

Негосударственное образовательное учреждение
высшего образования

«Столичная финансово-гуманитарная академия»

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 37

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА В XXI ВЕКЕ

Материалы международной научно-практической
конференции «Проблемы взаимодействия
личности, общества и государства в XXI веке»

16 апреля 2016 г.

Москва 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Негосударственное образовательное учреждение высшего
образования «Столичная финансово-гуманитарная академия»
(НОУ ВО «СФГА»)

Ученые записки

Выпуск 37

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА
В XXI ВЕКЕ**

Материалы международной научно-практической
конференции «Проблемы взаимодействия личности,
общества и государства в XXI веке»
16 апреля 2016 г.
Москва, НОУ ВО «СФГА»

Москва, 2017

УДК 34
ББК 67

*Печатается по рекомендации Ученого совета
Негосударственного образовательного
учреждения высшего образования
«Столичная финансово-гуманитарная академия»
(НОУ ВО «СФГА»)*

Редакционная коллегия:

Грачев В.В., доктор педагогических наук, профессор;
Куракин А.В., доктор юридических наук, профессор;
Красненкова Е.В., кандидат юридических наук, доцент.

Ученые записки. Выпуск 37. Актуальные проблемы права в XXI веке / Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы взаимодействия личности, общества и государства в XXI веке» (16 апреля 2016 г., Москва, НОУ ВО «СФГА») / Под научной редакцией А.В. Куракина. – М.: ООО «Вариант» – НОУ ВО «СФГА», 2017 – 167 с.
ISBN 978-5-00080-066-9

Материалы международной научно-практической конференции, проведенной 16 апреля 2016 г. в Москве на базе Столичной финансово-гуманитарной академии. В сборнике представлены материалы докладов участников международной научно-практической конференции. Материалы конференции посвященные самым разнообразным проблемам юридической науки.

ISBN 978-5-00080-066-9

© НОУ ВО «СФГА», 2017
© ООО «Вариант», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Адмиралова И.А.</i> К вопросу о понятии законности в деятельности полиции по защите прав граждан.....	6
<i>Богомолова Т.В.</i> Проблемы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.....	11
<i>Ветрова О.А.</i> Обман и злоупотребление доверием как способы совершения мошенничества.....	17
<i>Военкова Н.П.</i> Об устранении технических ошибок, допущенных лицензирующими органами при выдаче лицензий.....	26
<i>Егулов В.А.</i> Гражданско-правовая защита нематериальных благ.....	30
<i>Кулешова И.Ю.</i> Роль подразделений полиции по обеспечению безопасности дорожного движения в предупреждении и пресечении ненадлежащей рекламы.....	35
<i>Куракин А.В.</i> Административная ответственность и ее реализация....	39
<i>Костенников М.В.</i> Дисциплинарная ответственность сотрудников полиции...	43
<i>Кириленко Н.Н.</i> Исполнение договорных обязательств в гражданском праве России.....	48
<i>Обыденова Т.В.</i> К вопросу об охране и защите детства в России.....	54

<i>Паденок А.В.</i> Искусственное прерывание беременности как нарушение естественного права человека на жизнь.....	60
<i>Полукаров А.В.</i> Административно-правовые средства противодействия коррупции в социально-культурной сфере.....	66
<i>Савиных Т.А.</i> Тайна усыновления (удочерения) детей в Российской Федерации.....	71
<i>Смирнова В.В.</i> К вопросу о банкротстве физических лиц.....	78
<i>Соловьев С.О.</i> Особенности разрешения споров, связанных с признанием торгов недействительными.....	84
<i>Сосновская Ю.Н.</i> К вопросу о рассмотрении обращений граждан.....	91
<i>Шагиева Р.В.</i> Правовые отклонения и меры борьбы с ними.....	96
<i>Шевчук А.Н.</i> Вопросы осуществления прокурором функции уголовного преследования.....	103
<i>Шедько Ю.Н.</i> Комплексный подход к устойчивому развитию предприятия.....	108
<i>Наурзалиева С.М.</i> Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним в республики Казахстан.....	114
<i>Гладких А.Ю.</i> Некоторые вопросы борьбы с организованными преступными группами.....	121

<i>Тульская Е.А.</i> Социальная работа в органах внутренних дел как основа дисциплинарной практики.....	129
<i>Саидов З.А.</i> Актуальные проблемы административно-правового регулирувания экономики.....	135
<i>Грищенко А.Н.</i> Понятие и функции административной ответственности.....	140
<i>Оганесян А.П.</i> Предмет преступлений, посягающих на официальный документооборот в сфере миграции РФ.....	144
<i>Жерузов Р.Т.</i> Конституционное правосудие – особый институт охраны конституции и защиты прав и свобод человека и гражданина.....	151
<i>Гришина Н.С.</i> Реализация государственной политики в сфере защиты детей, утративших родительскую опеку.....	159

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН

Адмиралова И.А.

к.ю.н., Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России Домодедово, Россия

Ключевые слова: права, свободы, полиция, гражданин, сотрудник, обеспечение, закон, законность.

Аннотация: в статье рассматриваются правовые и организационные проблемы обеспечения законности в административной деятельности полиции, в статье раскрывается сущность законности, а также способы ее обеспечения применительно к рассматриваемой проблематике.

Принцип законности является производным от конституционной нормы, закрепленной п. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». Таким образом, принцип законности обладает конституционно-правовым статусом, а его высокое значение подчеркивается тем фактом, что он расположен в самой важной части конституционного текста, посвященной основам конституционного строя.

Понимание сущности принципа законности не будет полным без обращения к толкованию конституционной нормы, закрепляющей данный принцип Конституционным Судом Российской Федерации. Последний, не без оснований, рассматривает принцип законности, как принцип, производный от основополагающего принципа любого современного правопорядка – принципа верховенства права. Действительно, Конституционный суд вполне обоснованно отмечает, что речь идет именно о принципе верховенства права, когда Конституция утверждает, что она об-

ладает «...высшей юридической силой ..., прямым действием, обязанностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы...» [1].

Рассматриваемый принцип носит бесспорно универсальный характер, так как его можно обнаружить как в правовых порядках других государств, так и на универсальном и наднациональном уровне. Более того, он обладает аналогичным смыслом в любом из них.

Так, например, во французском административном праве принцип законности (*principe de légalité* или *Etat de droit*) рассматривается как основополагающий принцип деятельности органов исполнительной власти и заключается – как и в российском административном праве – «...в подчинении администрации вышестоящим нормам (закону, Конституции)...» [2]. Аналогичным образом понимается принцип законности и в других зарубежных правовых порядках. В ФРГ принцип законности (*Gesetzmäßigkeit* или *Rechtsstaat*) понимается не иначе как подчинение администрации закону [3].

Международное право, которое в соответствии с Конституцией Российской Федерации обладает верховенством по отношению к национальным правовым актам (ст. 15 п. 4), что предполагает необходимость его применения во внутреннем российском правовом порядке, так же устанавливает принцип законности, как один из принципов функционирования органов государственной власти. Как следствие, вполне логично рассмотреть вопрос о соответствии концепции данного принципа в российском праве, с его концепцией в международном праве, а в случае их идентичности - констатировать универсальность данного принципа и соответствие основ функционирования российских органов власти основополагающим международно-правовым обязательствам Российской Федерации.

Стоит отметить, что принцип законности в деятельности администрации чаще всего закрепляется в международном

праве среди норм направленных на обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина. Так, например, ст. 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает необходимость назначения наказания (имеется в виду уголовного) исключительно на основании закона: «Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления». В соответствии с судебной практикой Европейского суда по правам человека, так называемый принцип уголовной законности (*légalité criminelle*) предполагает его применение, конечно же, в отношении органов судебной власти, но, тем не менее, смысл его идентичен тому, который существует и в отношении принципа законности, применимого к деятельности органов полиции. Речь идет о том, что любой орган государственной власти может принимать решение только на основании закона, который применяется в его деятельности либо с целью обеспечения принципа верховенства закона, либо – как в случае с судебной практикой ЕСПЧ – с целью обеспечения основных прав и свобод человека [4]. Более того, сегодня все чаще оба этих основополагающих принципа неразрывно связаны.

Стоит отметить, что в КоАП России принцип законности определяется соответствующим данному наднациональному праву образом. Действительно, ст. 1.6 КоАП России «Обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением», связывает его напрямую с защитой прав человека и гражданина, а не с принципом верховенства права. Так, риторика данного положения Кодекса напрямую свидетельствует об озабоченности законодателя обеспечением прав лица, привлекаемого к

ответственности: «лицо... не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом». Более того, необходимость обеспечения прав человека посредством принципа законности проявляется и в ст. 1.7 КоАП, что объясняется здесь применением аналогичного уголовному праву принципа об отсутствии обратной силы закона. С формальной точки зрения, КоАП также уточняет, что закон должен применяться органами полиции только в пределах их компетенции (п. 2, ст. 1.7 КоАП): «Применение уполномоченными на то органом или должностным лицом административного наказания и мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в связи с административным правонарушением осуществляется в пределах компетенции указанных органа или должностного лица в соответствии с законом». Данное положение свидетельствует о широком понимании принципа законности составителями текста КоАП, так как указанное положение свидетельствует о том, что принцип законности здесь включает в себя и формальную его сторону (компетенцию органа применяющего закон), не только его применение по существу.

Реализацию принципа законности в деятельности органов полиции стоит также рассмотреть во взаимодействии с принципом мотивированности судебных решений. Действительно, составление судебных решений, как нельзя лучше демонстрирует сущность принципа законности. Судебное решение в континентальном праве составляется в форме категорического силлогизма [5], где одной из двух посылок (большая посылка) выступает применяемое право, другой - факты дела, а заключением является вывод [6]. Такой акт правоприменения идентичен как в деятельности по отправлению правосудия, так и в деятельности органов полиции.

Литература:

1. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27.12.2012 г. по делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы.
2. R. Chapus, Droit administratif général - Tome 1 - 15e éd. - 2001, - 1427 p.
3. 4 E. Schmidt-Aßmann, Das allgemeine Verwaltungsrecht als Ordnungsidee: Grundlagen und Aufgaben der verwaltungsrechtlichen Systembildung, - 2006, - 469 p.
4. F. Sudre, Droit européen et international des droits de l'Homme, PUF ; 6e éd., - 2003, p. 264 sqq.
5. Ратушная Б.П. Проблемы мотивированности судебных решений в Украине // Право и политика. – 2013. – № 6.
6. Даниленко Д.В. Понятие акта судебной власти // Право и политика. – 2009. – № 11.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Богомолова Т.В.,
магистр НОУ ВО «СФГА», Москва, Россия

Ключевые слова: правонарушение, поведение, несовершеннолетний, наказание, проблема, наказание.

Аннотация: в статье рассматриваются правовые и организационные проблемы противодействия правонарушений несовершеннолетних, в статье раскрывается сущность профилактики, а также формы ее реализации в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

В условиях преобразования российского общества наблюдается тенденция к отклоняющемуся (девиантному) поведению у подрастающего поколения. Высокий уровень разводов, неблагополучие семей (алкоголизм, наркомания, проституция родителей) – это одна из причин отклоняющегося (девиантного) поведения несовершеннолетних. По данным Росстата, в 2014 году, органами ЗАГСa было зарегистрировано 1.225.985 браков, число расторгнутых браков составляет 693.730 браков, что свидетельствует о высоком уровне разводов в нашей стране. Необходимо оценивать влияние развода родителей на психологическое состояние детей и их дальнейшую социализацию в обществе. В 2014 году число детей, родители которых были лишены прав, составило 42 тысячи. Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах – 8 тысяч.

Число состоявших на конец отчетного периода на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел – 291.198, из них несовершеннолетних – 159.348, родителей – 131.850 [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.

Несмотря на глубокое изучение темы профилактики отклоняющегося поведения, со стороны специалистов разных областей знания: педагогов, психологов, юристов, специалистов социальных служб – это одна из актуальнейших проблем современности.

Например, по мнению ученых В.И. Загвязинского и А.Ф. Закировой, норма может носить культурный, профессиональный, ситуационный, возрастной и иной характер. Следовательно, факт отклонения в поведении зависит от культурных, территориальных и других особенностей среды и ситуации, в которых поведение воспроизводится, а также от личностных, возрастных, ролевых, социальных и др. особенностей того человека, который его осуществляет.

В исследованиях Н.С. Солдатова отклоняющееся (девиантное) поведение представлено как поступок, который может проявляться в виде действия или бездействия человека, может выражаться в словах или отношениях к чему-либо, в виде жеста, взгляда, тона речи, смыслового подтекста, в виде деяния, направленного на преодоление каких-то препятствий или ограничений[2, С.91].

Вопросами девиантного поведения занимаются не только деятели науки, но и государственные представители.

Павел Алексеевич Астахов, уполномоченный по правам ребенка в РФ, в интервью Российской газете отметил, что детское счастье определяется не деньгами, а «Прежде всего отношением взрослых к ребенку. Не только родителей, а каждого, кто по закону должен обеспечивать его права и благополучие.[3, С.4]»

Марина Гордеева, председатель правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации *отметила «Профилактика преступности и девиантности складывается из коррекционной, индивидуальной работы с ребенком, работы с семьей. Очень важно развивать различ-*

ные службы, которые занимаются проблемами семьи и детства»[электронныйресурс]http://ria.ru/adaptation/20151007/1298140534.html.

Девиантное поведение может проявляться в различных формах. Алкоголизм является одной из наиболее распространенных форм отклоняющегося поведения. О том, что алкоголизм является проблемой говорят официальные статистические данные. Численность подростков, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, с диагнозом «алкоголизм и алкогольные психозы», на 2012 год составила 577 тыс. человек, на 2013 год — 450 тыс. человек, на 2014 год — 370 тыс. человек. Доля подростков, состоящих на профилактическом учете, в связи с вредными последствиями алкоголя, в 2010 году составила 58,3 тыс. человек, в 2011 году — 53 тыс., в 2012 году — 45,2 тыс. человек. Несмотря на то, что наблюдается тенденция на снижение числа подростков злоупотребляющих алкоголизмом, все равно данный показатель остается высоким и требует определенных мер по его уменьшению.

Не менее остро стоит проблема подростковой наркомании. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2010 году впервые были зарегистрированы 333 тыс. подростков с наркотической зависимостью, в возрасте 15—17 лет, в 2011 году — 208 тыс. подростков, а в 2012 — 143 тыс. Кроме того, численность состоящих на профилактическом учете в связи с употреблением наркотических веществ, в тот же возрастной период, на 2010 год составила 4609 человек, на 2011 год — 4042 человек, 2012 год — 4078 человек [5, С. 100]. При этом можно проследить устойчивую динамику показателя подростковой наркомании.

Нельзя сказать, что государство не уделяет внимания этим проблемам: подписана Международная Конвенция о правах ребенка. Кроме того, были ратифицированы Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты

Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1985 г. «Пекинские правила»).

Высший законодательный орган - Конституция Российской Федерации гарантирует защиту детства и материнства (ст.38, п.1,2) [6,С.7]

Также, на федеральном уровне приняты Семейный кодекс (Глава 11 «Права несовершеннолетних», Глава 12 Права и обязанности родителей(ст.63, ст.64, ст.77, ст.78), законы «Об образовании в Российской Федерации» № 273 от 29.12.2012 (ст. 34. «Основные права обучающихся и меры их социальной поддержки и стимулирования», ст. 42 «Психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, ст.43, 44),«Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» № 124 от 24.07.1998 (Статья 15. Защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации), «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ФЗ «Об основах социального обслуживания населения РФ».

Необходимо отметить, что в ФЗ «Об образовании» отсутствует определение «девиантного поведения», которое содержалось в предшествующем законе от 1992 года.

Несмотря на разработанную законодательную базу в области защиты детей, ведомственная разобщенность, отсутствие современных механизмов в управлении социальной сферы, платность досуговой сферы, коммерциализация профессионального образования приводит к низкой эффективности профилактической работы с «трудными» детьми. Отсутствуют структуры, которые бы отслеживали весь процесс реабилитации дезадаптированного ребенка и отвечали бы за конечные результаты.

В данном случае интересно обратиться к зарубежному опыту. Президентом США была принята федеральная программа нравственного оздоровления американского общества.

Например, в г. Вирджиния-Бич разработана трехступенчатая правовая образовательная программа для детей. В штате Флорида, с разрешения родителей несовершеннолетние посещают исправительные учреждения. Вообще, система профилактики правонарушений несовершеннолетних США имеет в своем арсенале механизм, который слабо развит в нашей стране – это воздействие через окружающую среду. Так, если родители оставляют своих детей, которым не исполнилось 12 лет, одних дома или на улице, то скорее всего, соседи или знакомые сообщат об этом в специальные агентства. В этом случае, родителям грозит штраф и воспитательные курсы[7,С. 187].

На основе вышесказанного, я предлагаю внести следующие изменения:

1. Ужесточить контроль за реализацией мер, предусмотренных ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений» и внести изменения в статью 13 закона, необходимо предусмотреть обязательность работы с несовершеннолетними и семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении;

2. Создать в каждом регионе, районе инфраструктуру, психолого – социальную службу, обеспечивающую полноценную социализацию всех категорий детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Создать общий банк данных беспризорных, безнадзорных детей, не работающих и неучащихся, пропавших детей. Привлечь учреждения культуры и спорта к работе с семьей и детьми, создать специальные реабилитационные учреждения для семей в трудной жизненной ситуации;

3. Принять государственный закон о молодежной политике. В приоритете данного закона должно быть популяризация семейных ценностей, здорового образа жизни, привлечение молодежи к работе различных общественно важных объединений;

4. Ужесточить меру уголовного наказания за нравственное растление, сексуальное совращение и физическое насилие и эксплуатацию несовершеннолетних.

5. Ужесточить меру наказания родителям социальных сирот, вплоть до уголовного, за уклонение от своих прямых обязанностей.

Проблема профилактики правонарушений несовершеннолетних является одной из приоритетных направлений работы всех органов государственной власти и общественных объединений.

Литература:

1. Статистические данные по бракам и разводам в РФ [электронный ресурс] URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 05.04.2016 г.)
2. Ларионова С.О. Девиантное поведение как научно-педагогическая проблема// *Фундаментальные исследования*. – Екатеринбург, 2013. - № 1. – С.90-95.
3. Российская газета: Официальный печатный орган Правительства РФ. – М., 2014.
- 4.«Трудные» дети нуждаются в помощи всего общества[электронныйресурс]<http://ria.ru/adaptation/20151007/1298140534.html>. (дата обращения 05.04.2016)
5. Рудакова И.А., Ситникова О.С., Фальчевкая Н.Ю. Девиантное поведение: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. . - М.: Феникс, 2010. - С.160.
6. Конституция РФ (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г). М.: ООО «Рольф», 2010. - 62 с.
7. Гусейнов А. Б Профилактика правонарушений зарубежом // *Теория и практика общественного развития*. – Краснодар, 2010. - № 3. – С.186-191.

ОБМАН И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ КАК СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА

Ветрова О.А.,
магистрант НОУ ВО «СФГА», Москва, Россия

Ключевые слова: мошенничество, мошенник, преступление, наказание, ответственность, обман, злоупотребление, доверие.

Аннотация: в статье рассматриваются правовые и организационные проблемы противодействия мошенничеству и злоупотребление доверием, в статье раскрывается сущность квалификации преступлений имеющих форму мошенничества.

Во многих работах ученых (Бондарь А.В., Пудовкин А.А., Хмелева М.Ю., Беляк О.С. и др.) проходит мысль о недостаточности разработки вопроса квалификации мошенничества, отграничения мошенничества от смежных составов преступлений и от непроступных деяний, в том числе гражданско-правовых деликтов. Изучение способов мошенничества (обмана и злоупотребления доверием) диктуется необходимостью включения в диспозицию статьи 159 УК РФ указания на приобретение права на чужое имущество и отграничение мошенничества от смежных составов преступлений.

К примеру, Беляк О.С., предлагает дополнить статью 159 УК РФ примечанием в следующей редакции: *«Примечание. Под обманом в статьях настоящего Кодекса понимаются искажение истины или умолчание о ней, приведшие к введению потерпевшего в заблуждение, ставшие необходимой предпосылкой причинения ущерба собственнику, иному законному владельцу имущества».*[5, С.8]

Лесняк В.И. определяет обман как способ воздействия на человеческую психику, который состоит в умышленном введении

в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося у него заблуждения путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчания о различных фактах, вещах, явлениях и т.д. с целью склонить к определенному поведению. Многие исследователи подразделяют (классифицируют) мошеннический обман на четыре условные группы: а) обман в отношении личности; б) обманы в отношении предметов: их тождестве, качестве, количестве, цене и т.д.; в) обман относительно событий и действий, если они служат основанием для передачи имущества; г) обман в отношении намерений, который мошенник заведомо не намеревается выполнять в будущем.

Как пример обмана относительно событий и действий, служащих основанием для передачи имущества, можно привести выдержку из апелляционного определения Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. по делу № 5-АПУ15-71 (Приговор: Обвиняемый-1 осужден по п. «а» ч. 3 ст. 126, п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 163, ч. 4 ст. 159 (2 эпизода), оправдан по ч. 1 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ; обвиняемый-2 осужден по ч. 3 ст. 127, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, оправдан по ч. 2 ст. 210, п.п. «а», «б» ч. 3 ст....): «Вопреки утверждению осужденных Хомутова и Широковой их виновность в совершении мошенничества в отношении В. подтверждается помимо показаний А. и другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в частности показаниями потерпевшей О., свидетелей М., Б., Х., В., и другими материалами дела.

Судом установлена на основе исследованного протокола осмотра лазерных CD-Рдисков, полученных в ОАО «<...>» и ОАО «<...>», что Хомутов неоднократно в период совершения преступления в отношении В. соединялся с Поповичем и Чабиным, что подтверждает вывод суда о виновности Хомутова в совершении этого преступления.

Вопреки мнению Хомутова выводы суда о том, что доверенность от В. на имя Поповича является фиктивной, соответствует материалам дела.

В частности, судом установлено, что Хомутов для реализации общего умысла, представившись В. социальным работником, под обманным предлогом проник в квартиру и, используя состояние сильного алкогольного опьянения В., ввел того в заблуждение относительно своих действительных намерений, сообщил недостоверные сведения о том, что он якобы приехал с целью выплаты В. социальной помощи и представил на подпись В. доверенность от его имени, уполномочивающую Поповича управлять и распоряжаться всем имуществом В.».

В данном постановлении Верховного Суда при установлении фактических обстоятельств рассматриваемого уголовного дела четко указано на злоупотребление доверием и применение обмана в отношении потерпевшего В. осужденным Хомутовым.

Под злоупотреблением доверием Лесняк В.И. предлагает понимать умышленные действия виновного, направленные на введение потерпевшего в заблуждение с использованием возникших или существующих на основе личных или договорных доверительных с ним отношений с целью изъятия и обращения в свою пользу или пользу других лиц его имущества.[7,С. 92]

Осокин Р.Б. предлагает дополнить статью 159 УК РФ определением злоупотребления доверием, под которым следует понимать умышленное с целью хищения использование лицом доверительных отношений, основанных на юридических или фактических обстоятельствах, во вред правам и законным интересам собственника или иного законного владельца. [8,С. 14]

Характерным для мошенничества является то, что потерпевший добровольно передает свое имущество преступнику, полагая в результате воздействия обмана, что у последнего есть правовые основания для завладения имуществом. В советское время общепринятым было определение обмана,

данное Борзенковым Г.Н., который под обманом понимал всякое искажение истины или умолчание об истине.

Бондарь А.В. предлагает дифференцировать уголовную ответственность отдельно за обман, отдельно за злоупотребление доверием, и отдельно за сочетание этих признаков, так как считает, что злоупотребление доверием рассматривается как предварительный этап мошенничества, предшествующий обману, и, поэтому представляет меньшую опасность, чем обман.

Так, например, он предлагает закрепить в УК (в примечании к статье 159 УК РФ) понятие обмана как способа мошенничества следующим образом: «Под обманом в статьях настоящего Кодекса понимается представление преднамеренно искаженных сведений, связанных с имуществом (правом на имущество), либо умышленное сокрытие таких сведений с целью введения лица, правомочного совершать сделки с этим имуществом (правом на имущество), в заблуждение и обращения имущества в свою пользу или пользу третьих лиц».[6,С.9]

Хмелева М.Ю. также считает, что в настоящее время остаются неразработанными критерии разграничения обмана и злоупотребления доверием. Диссертант считает, что обман является единственным способом совершения мошенничества, а злоупотребление доверием имманентно обману. Таким образом, диспозицию статьи 159 УК РФ предлагается изложить следующим образом: «мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана».[11,С. 129]

Другой автор, Сердюк П.Л., предлагает исключить из диспозиции части 1 статьи 159 УК РФ понятие «злоупотребления доверием», указанное в качестве альтернативного обману способа преступного завладения чужим имуществом, поскольку это ни что иное, как элемент обмана. Преступник, по его мнению, давая ложные обещания, обманывает потерпевшего

уже в момент вхождения в доверие с целью противоправного, безвозмездного завладения его имуществом из корыстных побуждений, либо использует существующее доверие для более надежного обеспечения обмана.[Электронный ресурс]URL: <https://lawtheses.com/moshenichestvo-v-sfere-bankovskogo-kreditovaniya-ugolovno-pravovoe-i-kriminologicheskoe-issledovanie> (дата обращения 30.03.2016 г.)

Пудовкин А.А. в своей работе указывает, что «злоупотребление доверием во многих странах выступает самостоятельным составом преступления при условии причинения ущерба, включающим присвоение или растрату в качестве его способов, что снимает проблемы отграничения мошенничества от смежных составов преступлений...».[9,С. 18]

Разъяснения по поводу вопросов, возникающих в судебной практике по поводу сущности понятий обмана и злоупотребления доверием, дает Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», опубликованный в Российской газете /Федеральный выпуск № 4561/ 12 января 2008 года, и вступивший в законную силу 27 декабря 2007 года:

«1. Обратит внимание судов на то, что в отличие от других форм хищения, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами.

2. Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена статьей 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных

фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

3. Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

Актуальность проведенного анализа работ, посвященных проблеме квалификации обмана и злоупотребления доверием обусловлена тем, что главной проблемой расследования уголовных дел по мошенничествам является определение и доказывание субъективной стороны состава данного преступления. Маскируя совершение хищения под законную фи-

нансово-хозяйственную деятельность субъекта предпринимательской деятельности, мошенники завладевают чужим имуществом под видом совершения гражданско-правовых сделок, распоряжение похищенным имуществом также осуществляют под видом финансово-хозяйственной деятельности, что затрудняет процесс вычленения наличия обмана или злоупотребления доверием в действиях подозреваемых в совершении мошеннических действий.

Трудность заключается также в том, что у исследователей обмана и злоупотребления доверием как способов совершения мошенничества, не существует единого мнения по такому вопросу, как разграничение указанных способов либо их объединение в один признак. Это обусловлено тем, что понятие обмана как квалифицирующего признака мошеннических действий вошло в наш уголовный закон сравнительно недавно, и так же сравнительно недавно в Уголовном кодексе Российской Федерации появились статьи о мошенничествах в различных сферах человеческой деятельности (ст. 159.1. Мошенничество в сфере кредитования; ст. 159.2. Мошенничество при получении выплат; ст. 159.3. Мошенничество с использованием платежных карт; ст. 159.4. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности; ст. 159.5. Мошенничество в сфере страхования; ст. 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации). Таким образом, законодатель принял изменения в уголовный закон в виде Федерального Закона от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» как следствие появления новых видов мошеннических действий во все усложняющейся социальной обстановке в нашей стране.

В этой связи целесообразно ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации понятие обмана и злоупотребления доверием в качестве признака именно мошеннических действий. И думается, что на данный момент понятия обмана и

злоупотребления доверием разграничивать не имеет смысла, так как субъективная сторона хищения чужого имущества и приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием характеризуется только прямым умыслом, а важной характеристикой умысла является его «направленность» на последствия или иные обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение.

Литература:

1. Апелляционное определение от 13 октября 2015 г. по делу № 5-АПУ15-71 // Верховный Суд Российской Федерации – Система КонсультантПлюс: Решения высших судов (дата обращения 30.03.2016 г.)
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Российская газета – Федеральный выпуск № 5951, Опубликовано 3 декабря 2012 г.; Вступил в законную силу 29 ноября 2012 г.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 г. Москва «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета – Федеральный выпуск № 4561, Опубликовано 12 января 2008 г.; Вступил в законную силу 27 декабря 2007 г.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 1 июня 2015 года. – Москва : Эксмо, 2015. – 224 с. – (Законы и кодексы).
5. Беляк О.С. Ответственность за мошенничество по уголовному праву России, дис. ... канд. юрид. наук, М., 2006. - 153 стр.
6. Бондарь А.В. Мошенничество как вид преступного посяательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности (уголов-

- но-правовой аспект), дис. ... канд. юрид. наук, Сыктывкар, 2003. - 203 стр.
7. Лесняк В.И. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты, дис. ... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2000. - 202 стр.
  8. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества. Автореферат. - М., 2004. - 28 стр.
  9. Пудовкин А.А. Уголовно-правовые и криминологические особенности мошенничества. Автореферат. - Санкт-Петербург, 2007. - 21 стр.
  10. Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Автореферат. – М., 2008. [Электронный ресурс] URL: <https://lawtheses.com/moshenichestvo-v-sfere-bankovskogo-kreditovaniya-ugolovno-pravovoe-i-kriminologicheskoe-issledovanie> (дата обращения 30.03.2016 г.)
  11. Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество, дис. ... канд. юрид. наук, Омск, 2008. - 192 стр.
  12. Ответственность за мошенничество. Вопросы квалификации / Борзенков Г.Н. – М.: Юрид. лит., 1971. – 168 с.
  13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. А.В. Бриллиантова) («Проспект», 2015), из информационного банка «Постатейные комментарии и книги» – КонсультантПлюс, contact@consultant.ru (дата обращения 30.03.2016 г.)

ОБ УСТРАНЕНИИ ТЕХНИЧЕСКИХ ОШИБОК, ДОПУЩЕННЫХ ЛИЦЕНЗИРУЮЩИМИ ОРГАНАМИ ПРИ ВЫДАЧЕ ЛИЦЕНЗИИ

Военкова Н.П.

аспирант ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации» Москва, Россия

Ключевые слова: лицензия, контроль, услуга, ошибка, надзор, безопасность, выдача.

Аннотация: в статье рассматриваются правовые и организационные проблемы обеспечения законности в административной деятельности при осуществлении лицензирования, в статье раскрывается сущность законности, а также способы ее обеспечения применительно к рассматриваемой проблематике.

Законодательство Российской Федерации, регламентирующее отношения в сфере лицензирования отдельных видов деятельности, представляет собой комплексное образование, состоящее из Федеральных законов от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [4] (далее – Закон о лицензировании) и от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [3] (далее – Закон о предоставлении государственных и муниципальных услуг), требования которых распространяются на некоторые административные процедуры (предоставление лицензии, переоформление лицензии, выдача дубликата лицензии или копии лицензии) и досудебное обжалование в сфере лицензирования отдельных видов деятельности.

Вместе с тем в правоприменительной практике существует проблема устранения технических ошибок, допущенных лицензирующими органами при выдаче лицензии, поскольку Закон о лицензировании в этой части не соответствует положениям Закона о предоставлении государственных и муниципальных услуг. Так, основания и административная процедура вне-

сения изменений в ранее выданную лицензию в части устранения ошибок в ней, вне процедуры переоформления лицензии Законом о лицензировании не предусмотрены. Например, в выданном обществе в приложении к лицензии была допущена техническая ошибка – не указан один из видов деятельности, право на осуществление которого обществу было предоставлено. По результатам рассмотрения спора было установлено, что единственным механизмом устранения технических ошибок согласно Закону о лицензировании является переоформление лицензии. Данная позиция подтверждена решениями судов (решение Арбитражного суда Республики Коми от 24 ноября 2013 г., постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2014 г., постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14 мая 2014 г. по делу № А29-3770/2013). В статье 18 Закона о лицензировании установлен порядок переоформления лицензии, ранее выданной лицензиату. Согласно части 1 указанной статьи лицензия подлежит переоформлению, в том числе, в случае изменения перечня выполняемых работ, оказываемых услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности. Таким образом, единственным законным способом внесения изменений в действующую лицензию и в приложение к ней, касающихся уточнения видов деятельности, осуществляемых лицензиатом, является переоформление лицензии в соответствии с порядком, установленным Законом о лицензировании.

Следует отметить, что аналогичной позицией придерживается также Н.С. Посулихина, которая в своей работе указывает о необходимости внесения изменения в Закон о лицензировании в части дополнения такого правового основания переоформления лицензии как выявление технической ошибки. При этом лицензиат не вправе осуществлять лицензируемый вид деятельности до переоформления лицензии и устранения технической ошибки [5]. С данной позицией нельзя согласиться по следующим основаниям.

Отсутствие механизма устранения технических ошибок приводит к нарушению прав лицензиатов, возлагая на них обя-

занности по прохождению процедуры переоформления лицензии в ситуации, когда такой уровень обременения не оправдан с точки зрения защиты публичных интересов. Обращаем внимание, что в соответствии с пунктом 7 статьи 11.1 Закона о предоставлении государственных и муниципальных услуг заявитель может обратиться с жалобой в случае отказа органа, предоставляющего государственную услугу, органа, предоставляющего муниципальную услугу, должностного лица органа, предоставляющего государственную услугу, или органа, предоставляющего муниципальную услугу, в исправлении допущенных опечаток и ошибок в выданных в результате предоставления государственной или муниципальной услуги документах либо нарушение установленного срока таких исправлений.

Таким образом, по нашему мнению, в Законе о лицензировании также необходимо закрепление аналогичных норм по установлению процедуры устранения технических ошибок. Практика регулирования подобных отношений показывает, что для них должна быть установлена специальная процедура на законодательном уровне, по аналогии, например, со статьей 21 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [2], статьей 7.1 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» [1].

Если выявленная ошибка носит технический характер (описка, опечатка) и может быть устранена исходя из данных (документов), которые находятся в распоряжении государственного органа или могут быть им получены, то она не должна становиться препятствием для реализации прав и свобод граждан и производных от них прав и свобод юридических лиц. Соответственно, устранение рассматриваемой проблемы должно осуществляться путем установления административной процедуры устранения технических ошибок (опечаток) в правоудостоверяющем документе.

В частности, предлагается статью 17 Закона о лицензировании дополнить частью 7 следующего содержания:

«7. В случае выявления в лицензии технических ошибок (опечаток), лицензиат обращается в лицензирующий орган, выдавший лицензию, с заявлением об их устранении. К заявлению лицензиатом прилагается оригинал лицензии. Лицензирующий орган устраняет технические ошибки (опечатки) путем выдачи лицензиату новой лицензии в течение трех рабочих дней с момента обращения с заявлением.

Заявление об исправлении технической ошибки (опечатки) может быть подано лицензиатом в форме электронного документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя или его представителя, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», включая единый портал государственных и муниципальных услуг.».

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Консультант Плюс. Законодательство.
2. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Консультант Плюс. Законодательство.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Консультант Плюс. Законодательство.
4. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Консультант Плюс. Законодательство.
5. Посулихина Н.С. Административно-правовые процедуры лицензирования медицинской деятельности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М, 2015 г.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

Егупов В.А.,
к.ю.н., НОУ ВО «СФГА», Москва, Россия

Ключевые слова: защита, честь, достоинство, имя, достоинство, благо, вред, ущерб, возмещение.

Аннотация: в статье рассматриваются формы и способы защиты нематериальных благ, показывается роль значение нематериальных благ в жизни человека. В статье обосновывается необходимость гражданско-правовой защиты нематериальных благ.

Среди нематериальных благ, охраняемых и защищаемых гражданским правом, особое место занимают честь и достоинство гражданина. Они представляют, конечно же, меньшую ценность, чем такие нематериальные блага, как жизнь и здоровье, охраняемые не только гражданским, но и публичным правом – административным и уголовным, но в то же время именно гражданско-правовые способы защиты чести и достоинства приобретают в настоящее время особую актуальность, как в теории, так и на практике. До сих пор дискуссионными остаются вопросы о понятиях чести и достоинства как юридических категориях, о размере компенсации морального вреда, о форме опровержения порочащих сведений, наконец, об оценке степени нравственных страданий, причиненных преступлением, административным правонарушением, гражданско-правовым деликтом. Важность гражданско-правовой защиты чести и достоинства заключается в имущественном, компенсационном характере морального вреда, назначаемого в судебном порядке.

На наш взгляд, честь – это общественная оценка качеств и социального статуса личности, достоинство – это личная оценка человеком самого себя.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления. Каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (ст. ст. 21, 23 Конституции РФ).

Данное положение нашло свое отражение во многих правовых актах. Так, согласно п. 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ), гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Как отмечает А.И. Иванчак, в ГК РФ закреплены права о защите чести и достоинства гражданина после его смерти, конкретно оговаривается возможность заинтересованных лиц (родственников, близких, непосредственно связанных при жизни с умершим людей в процессе его трудовой деятельности, или учебе, при выполнении служебных или государственных заданий и т.д.) защитить честь и достоинство, а также деловую репутацию умершего. Случается и так, что от этого зависит репутация самих родственников. Защита третьими лицами личных неимущественных прав, принадлежащих умершим, может осуществлять либо в интересах памяти умершего, либо в собственных интересах третьего лица. Третьи лица, в том числе наследники, могут осуществлять такую защиту умершего лишь в случае, если они действуют в своем интересе [2].

При защите чести и достоинства действует презумпция, согласно которой распространяемые порочащие сведения считаются не соответствующими действительности. Доказывать правдивость таких сведений должен тот, кто их распространил.

Согласно ч. 1 ст. 152 ГК РФ и ст. 43 Закона РФ «О средствах массовой информации» опровержению должны

подвергаться порочащие честь, достоинство и деловую репутацию сведения. Бремя доказывания лежит на лице или организации, распространившей эти сведения, а не на потерпевшем. Истец обязан доказать лишь сам факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск. Из этого следует, что для удовлетворения этого права требуются определенные условия защиты чести и достоинства, а именно: сведения должны быть порочащими, не соответствующими действительности и получить распространение.

Порочащими являются такие сведения, которые могут умалять честь или достоинство физического лица в общественном мнении или мнении отдельных граждан. Измышления, порочащие честь, достоинство, подлежат опровержению независимо от того, изложены ли они в грубой, оскорбительной форме или достаточно пристойно.

Как справедливо отмечает В.Н. Барсукова, под распространением сведений, порочащих честь и достоинство, понимается сообщение их неопределенному широкому кругу, нескольким лицам либо хотя бы одному лицу. Подразумевается опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и теле видеопрограммам, демонстрацию в других средствах массовой информации, публичных выступлениях, заявлениях или сообщении в иной, в том числе устной форме. Сообщивший эти сведения практически не имеет возможности предотвратить их дальнейшее распространение. Даже при таких обстоятельствах, когда порочащие сведения не стали достоянием широкой гласности, а известны на определенном этапе лишь одному постороннему лицу, имеются основания ставить вопрос об их опровержении (при условии несоответствия их действительности). В подобных случаях важно своевременно пресечь неправомерные действия, чтобы измышления не получили своего дальнейшего распространения [1].

Сообщение сведений только тому лицу, которого они касаются, не является распространением сведений. В

этом случае можно ставить вопрос о привлечении виновного к ответственности за оскорбление или клевету, если к этому есть основания. Также не является распространением сведений, когда индивид сообщает посторонним лицам порочащие сведения о самом себе, так как он сам способствует формированию общественного мнения о своей личности.

Ввиду того, что сведения, порочащие честь либо достоинство, могут распространиться в средствах массовой информации путем публикации статьи в газете, в передаче по радио или по телевидению, в связи с этим, пункт 2 статьи 152 ГК РФ определяет специальный порядок опровержения порочащих сведений, которые были распространены в средствах массовой информации. Согласно данной норме сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Кроме того, гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации.

Компенсация морального вреда является не менее важным имущественным способом защиты чести и достоинства гражданина, поскольку в соответствии с законом компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. При этом она назначается судом независимо от компенсации имущественного вреда, что вполне разумно.

Наконец, эффективным моральным способом защиты чести и достоинства гражданина является принесение ему извинений нарушителем, как в индивидуальной, так и в публичной форме. Солидарна с нами в данном аспекте М.Н. Малеина, которая квалифицирует принесение извинения как самостоятельный способ защиты наряду с компенсацией.

сацией неимущественного вреда и опровержением, причем не только по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, но и при защите любого неимущественного права [3].

Литература:

1. Барсукова В.Н. Право на честь и достоинство: особенности содержания // Современное право. 2015. №7. С.38-39.
2. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М., Статут, 2014. С.78.
3. Малеина М.Н. Возложение обязанности принести извинение как способ защиты неимущественных прав // Законодательство. 2009. № 11. С.10-16.

РОЛЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ РЕКЛАМЫ

Кулешова И.Ю.

соискатель Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя г. Москва, Россия

Ключевые слова: реклама, безопасность, противодействие, полиция, пресечение, предупреждение, борьба, воздействие.

Аннотация: в статье рассматриваются правовые и организационные проблемы противодействия ненадлежащей рекламе в контексте обеспечения безопасности дорожного движения, на основании чего формулируются предложения по совершенствованию деятельности полиции в данном направлении.

Говоря о роли полиции в борьбе с нарушениями рекламного законодательства, следует учитывать тот факт, что непосредственным субъектом, рассматривающим дела, связанные с нарушением законодательства о рекламе, и привлекающим виновных лиц к административной ответственности является в соответствии со ст.23.48 КоАП РФ федеральный антимонопольный орган и его территориальные подразделения. В соответствии со статьями 1, 10 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие органам государственной власти и местного самоуправления в защите их прав. Поэтому в данном аспекте роль полиции сводится к оказанию содействия антимонопольному органу и судебным приставам-исполнителям в привлечении участников рекламной деятельности к юридической ответственности за нарушения законодательства Российской-

ской Федерации о рекламе, так как в соответствии со статьей 62 Федерального закона от 02.10.2007 г. «Об исполнительном производстве» «сотрудники органов внутренних дел в пределах предоставленных им федеральным законом полномочий обязаны оказывать содействие судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства при возникновении угрозы жизни или здоровью судебного пристава-исполнителя, а также могут привлекаться для обеспечения правопорядка на месте совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения».

Судебный пристав-исполнитель на основании абзаца 12 части 2 статьи 12 Федерального закона № 118-ФЗ от 21.07.97 г. «О судебных приставах» имеет право при исполнении служебных обязанностей обращаться за содействием к сотрудникам органов внутренних дел. Речь здесь идёт не только об административной ответственности, но и о гражданско-правовой ответственности, налагаемой в своих решениях судами общей юрисдикции и арбитражными судами за нарушение условий договоров либо за причинение вреда потребителям рекламы. Такое содействие осуществляется не только в форме “силовой” помощи сотрудникам антимонопольных органов и судебным приставам-исполнителям, но и в форме подачи жалоб и заявлений в уполномоченный орган в случае выявления нарушения законодательства о рекламе, а также в форме пресечения активных действий, связанных с ненадлежащей рекламой (например, недобросовестная или недостоверная устная реклама на потребительском рынке). “Силовая” помощь реализуется в виде сопровождения представителей антимонопольного органа либо судебных приставов-исполнителей при их работе с нарушителями рекламного законодательства и оказания содействия в привлечении их к ответственности. Подобным образом полиция реализует в соответствии со ст.2 ФЗ «О полиции» сразу три основных направления деятельности: предупреждение и пресечение преступлений и админи-

стративных правонарушений, обеспечение правопорядка в общественных местах и обеспечение безопасности дорожного движения. Кроме того, реализуется охранительная функция органов внутренних дел в исполнительном производстве [1].

Подача жалоб в федеральный антимонопольный орган либо в его территориальные подразделения чаще всего осуществляется подразделениями Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России (далее ГУОБДД), в частности сотрудниками дорожно-патрульной службы (ДПС) и службой дорожной инспекции и организацией движения (ДИОД), так как имеет место быть распространение вдоль шоссе и автомагистралей рекламы, имеющей схожесть с дорожными знаками либо содержащей изображения с использованием ярких отвлекающих цветов или эротических образов. Так, на основании пункта 7.10 Приказа МВД РФ от 08.06.1999 г. №410 служба дорожной инспекции и организации движения вправе осуществлять согласование разрешений на распространение наружной рекламы.

Такая реклама очень часто становится причиной множества дорожно-транспортных происшествий, даже если в её содержании и форме соблюдены общие и специальные требования, предъявляемые ФЗ «О рекламе», но размещаться она должна в ином месте, чтобы не отвлекать участников дорожного движения от исполнения ими соответствующих правил вождения и мер безопасности на дорогах. Все сотрудники ГУОБДД, на наш взгляд, должны не только выявлять подобные случаи, но и не допускать самого факта размещения такой рекламы, а в идеальном варианте проводить экспертизу рекламного полотна и перетяжек на предмет наличия или отсутствия оснований, создающих угрозу безопасности транспортному потоку. Данное положение необходимо отразить в Положении о Главном управлении по обеспечению безопасности дорожного движения, которое, по всей видимости, в ближайшее время будет утверждено.

Неслучайно в соответствии с п.15. ст.19 ФЗ «О рекламе» одним из оснований отказа в выдаче разрешения на установку рекламной конструкции является нарушение требований нормативных актов по безопасности движения транспорта. К сожалению, на практике такое основание не всегда учитывается, а между тем оно важное, и последствия его игнорирования могут быть катастрофическими (например, заглядевшийся на рекламный щит водитель автобуса или маршрутного такси выехал на обочину или столкнулся с другим транспортным средством, в результате чего пострадал не только водитель, но и ни в чем неповинные пассажиры).

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 10.12.1995 г. «О безопасности дорожного движения» основным принципом обеспечения данной безопасности является приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности. Поэтому сотрудники полиции по обеспечению безопасности дорожного движения должны предупреждать и пресекать размещение наружной рекламы вдоль полосы шоссейных дорог и автомагистралей, если информация носит яркий отвлекающий характер, изображения на рекламном щите сходны с дорожными знаками, либо ограничивают их видимость.

Литература:

1. Донцов Е.М. Охранительная функция органов внутренних дел в исполнительном производстве // Актуальные проблемы совершенствования профессиональной подготовки и переподготовки кадров. – Домодедово, 1998. – С. 44.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ¹

Куракин А.В.,

д.ю.н., профессор, НОУ ВО «СФГА», Москва, Россия

Ключевые слова: ответственность, наказание, санкция, принуждение, реализация, административный штраф, закон, производство, процедура.

Аннотация: в статье рассматриваются общетеоретические и прикладные проблемы института административной ответственности на основании чего формулируются предложения по совершенствованию реализации административно-правовых санкций.

Юридическая ответственность, являясь проявлением связи и взаимной ответственности личности и государства, – это один из существенных гарантов правопорядка, общественных и личных интересов граждан в Российской Федерации. Государство берет на себя обязанность защитить физических и юридических лиц и само себя от противоправных виновных деяний, посягающих на защищаемые российским правом ценности. Понятие юридической ответственности – основная дефиниция всей теории ответственности, ее конструкция определяет место и роль рассматриваемого правового явления в системе права.

Как отмечает А.П. Шергин, «...каждый вид юридической ответственности обладает только присущими ему признаками, занимает свою нишу в юрисдикционном механизме защиты общественных отношений» [1].

В отличие от уголовной ответственности административная ответственность не влечет судимости, отличается меньшей тяжестью наказания и более коротким сроком

---

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке компании «Консультант Плюс».

давности. Все виды юридической ответственности имеют как общие, так и частные признаки. Что касается уголовной ответственности, то наиболее удачное определение данному виду юридической ответственности сформулировано Н.А. Огурцовым и А.В. Наумовым. В частности, названные ученые отмечают, что уголовная ответственность представляет ту меру государственного принуждения, которая применяется в отношении лица, совершившего преступление, выступает для последнего в качестве неблагоприятного последствие за совершенное им преступление и означает отрицательную морально-политическую оценку преступления и личности преступника со стороны государства и общества [2].

Кроме того, административная ответственность – это реализация административно-правовых санкций, применение уполномоченным органом или должностным лицом административных наказаний к гражданам и юридическим лицам, совершившим правонарушение [3].

Следует также отметить, что в научной литературе также отмечается, что административная ответственность - это совокупность материальных и процессуальных норм. Исходя из данного подхода к институту административной ответственности, Ю.М. Козлов отмечает, что важная черта административной ответственности состоит в том, что ее можно рассматривать как совокупность материальных и процессуальных правоотношений. Административная ответственность вызывает к жизни совокупность материально-деликтных отношений, которые порождаются совершением конкретного правонарушения, и административно-процессуальных отношений, которые связаны с необходимостью собрать материалы о правонарушении и лице, его совершившем, рассмотреть дело, вынести законное, обоснованное и справедливое решение, обеспечить его исполнение [4].

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что административная ответственность иногда

отождествляется с административными наказаниями. Данная позиция не совсем точно отражает сущность административной ответственности, существенно сужает ее рамки. Подобная точка зрения, возможно, основана на том, что КоАП РФ определяет, что административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения (ст. 3.1).

Как отмечает С.М. Скворцов, административная ответственность и административное взыскание тесно взаимосвязаны. Тем не менее, данные категории далеко не идентичны. Основное их сходство заключается в том, что единственное основание их возникновения – противоправное поведение; они непосредственно связаны с осуществлением государственно-принудительного воздействия, а следовательно, с неблагоприятными последствиями для правонарушителя, изменением его правового статуса; освобождение от ответственности одновременно освобождает и от наказания, неприменение наказания не всегда связано с освобождением от ответственности. Наряду со сходством административная ответственность имеет принципиальные отличия от административного взыскания. Наказание и ответственность преследуют различные цели, если ответственность наступает безусловно, то взыскание – относительно, обусловлено определенными факторами [5].

Данная точка зрения находит свою поддержку в современной юридической литературе. В частности, К.С. Бельский отмечает, что административная ответственность представляет собой меры административного (судебного) органа, принятые в отношении административного правонарушения, в процессе реализации которых с правонарушителя истребуется объяснение о совершенном деянии. Само деяние подвергается официальной (правовой) оценке, и на основе этой оценки к лицу применяется одно из административных наказаний [6].

Е.В. Трегубова пишет, что административная ответственность как институт российского права является одним из видов юридической ответственности, основанием которой является административное правонарушение, совершенное деликтоспособным субъектом и состоящее в применении в установленном порядке к данному субъекту административного наказания, которое собственно и является мерой данного вида юридической ответственности [7].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что административная ответственность – это мера административного принуждения, которая применяется за совершение административного правонарушения.

Литература:

1. Основные институты административно-деликтного права / Под ред. А.П. Шергина. – М., 1999. – С. 26.
2. Огурцов Н.А., Наумов А.В. Понятие уголовной ответственности // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. – Волгоград, 1969. – С. 159.
3. Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право. – М., 2000. – С. 337.
4. Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право. – М., 1999. – С. 339.
5. Скворцов С.М. Принципы наложения административных взысканий и их реализация в деятельности органов внутренних дел. – М., 1984. – С. 15.
6. Бельский К.С. Полицейское право / Под ред. А.В. Куракина. – М., 2004. – С. 655.
7. Трегубова Е.В. Правовой запрет в механизме реализации административной ответственности // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 10. – С. 60.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Костенников М.В.,

д.ю.н, профессор, Всероссийский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России,
г. Домодедово, Россия

Ключевые слова: ответственность, наказание, санкция, принуждение, реализация, увольнение, закон, производство, процедура.

Аннотация: в статье рассматриваются общетеоретические и прикладные проблемы института дисциплинарной ответственности на основании чего формулируются предложения по совершенствованию реализации дисциплинарных наказаний.

Дисциплинарная ответственность занимает важное место в деле укрепления законности и дисциплины в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. К этому виду юридической ответственности, при наличии соответствующих оснований, наиболее часто привлекаются сотрудники органов внутренних дел. Необходимо иметь в виду, что основанием для привлечения к соответствующему виду юридической ответственности является совершение сотрудником дисциплинарного проступка, а в случаях, предусмотренных законом, и административного правонарушения.

Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел имеет два аспекта: *материальный*, состоящий в определении перечня дисциплинарных взысканий, и *процессуальный*, состоящий в проведении служебной проверки, сборе доказательств, подтверждающих виновность сотрудника, оформлении процессуальных документов и др.

Согласно действующему законодательству **нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком)** признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел законодательства РФ, Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента, правил внутреннего служебного распорядка органа внутренних дел или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав [1].

При этом **грубым нарушением служебной дисциплины** сотрудником органов внутренних дел являются: несоблюдение сотрудником ограничений и запретов, установленных законодательством РФ; отсутствие сотрудника по месту службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного служебного времени; нахождение сотрудника на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения либо отказ сотрудника от медицинского освидетельствования на состояние опьянения; совершение сотрудником виновного действия (бездействия), повлекшего за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, создание помех в работе или приостановление деятельности федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения либо причинение иного существенного вреда гражданам и организациям, если это не влечет за собой уголовную ответственность; разглашение сотрудником сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом

тайну, конфиденциальной информации (служебной тайны), ставших ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей, если это не влечет за собой уголовную ответственность; небрежное хранение сотрудником вверенных для служебного пользования оружия и патронов к нему, повлекшее его (их) утрату, если это не влечет за собой уголовную ответственность; отказ или уклонение сотрудника от прохождения медицинского освидетельствования (обследования) в случаях, если обязательность его прохождения установлена законодательством РФ; неявка сотрудника без уважительной причины на заседание аттестационной комиссии для прохождения аттестации; умышленное уничтожение или повреждение сотрудником имущества, находящегося в оперативном управлении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, повлекшие причинение существенного ущерба, если это не влечет за собой уголовную ответственность; нарушение сотрудником требований охраны профессиональной служебной деятельности (охраны труда) при условии, что это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на службе, пожар, аварию, катастрофу) либо заведомо создало реальную угрозу наступления таких последствий, если это не влечет за собой уголовную ответственность; 1) совершение сотрудником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, виновных действий, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя; 2) принятие сотрудником необоснованного решения, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, находящегося в оперативном управлении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, неправомерное его использование или иное нанесение ущерба такому имуществу; 3) непредстав-

ление сотрудником сведений (представление заведомо недостоверных или неполных сведений) о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей; 4) сокрытие сотрудником фактов обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения; 5) публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в СМИ, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, в том числе в отношении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, если это не входит в служебные обязанности сотрудника.

Применение мер дисциплинарной ответственности в отношении сотрудников органов внутренних дел в настоящее время регламентируется: Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 14 декабря 2012 г. № 1377, приказом МВД России от 6 мая 2013 г. № 241 «О некоторых вопросах применения мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий в органах внутренних дел Российской Федерации» и др.

Сотрудник органов внутренних дел привлекается к дисциплинарной ответственности только за то нарушение служебной дисциплины, в совершении которого установлена его вина, при этом порой не имеет принципиального значения, какой был при этом умысел сотрудника - прямой или косвенный, совершен дисциплинарный проступок по небрежности или по неосторожности.

Исходя из этого, дисциплинарное взыскание должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени

вины соответствующего сотрудника. Таким образом, при определении вида дисциплинарного взыскания должны приниматься во внимание: характер проступка; обстоятельства, при которых он был совершен; прежние поведение сотрудника, совершившего проступок; признание им своей вины; его отношение к службе; знание правил ее несения и другие обстоятельства, которые могут смягчить или отягчить ответственность сотрудника. При малозначительности совершенного дисциплинарного проступка начальник может освободить сотрудника от дисциплинарной ответственности и ограничиться устным предупреждением.

Литература:

1. Административная деятельность ОВД / Под ред. М.В. Ко-стенникова и А.В. Куракина. – М., 2015. – С. 234.

ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Кириленко Н.Н.

магистрант НОУ ВО «СФГА», Москва, Россия

Ключевые слова: нормативный договор, договорное обязательство, норма права, принципы исполнения договорного обязательства.

Аннотация: Статья посвящена исполнению договорных обязательств в гражданском праве Российской Федерации. О месте договора в законодательстве как о правовом источнике. О правообразующей важности договора в развитии российского права. Исполнению договорных обязательств в договорном праве и проблемам их исполнения.

Представление о договоре как об универсальном правовом источнике сложилось на базе форм законотворческой деятельности, древнеримской империи, и в дальнейшем было использовано западноевропейской юриспруденцией. Речь идет о доктрине естественного права, взятой на вооружение в средние века молодой европейской буржуазией, признающей договор в качестве единственного правомерного источника всякого позитивного права и состояния государства[1]. Развитие нормативного договора как категории российского права осуществлялось в несколько этапов. Зарождение нормативного договора происходило в период формирования и укрепления Древнерусского государства. Договор как источник права является первым дошедшим до нас памятником русского законодательства, среди самих договоров первенство принадлежит договорам с греками и немцами. Ведя спокойный патриархальный образ жизни, славяне могли обходиться теми устоявшимися правилами поведения, которые были выработаны обычая-

ми с незапамятных времен. Однако участие восточных славян в столкновении с отдельными странами, с Византией в X веке нарушило состояние обычного права. Это влияние, с одной стороны, усилило разнообразие в понимании юридических норм, с другой вызвало необходимость привести отечественные нормы в соответствии с чужеземными, что повлекло возникновение таких законодательных приемов, как договоры с иноземцами [2].

Появление и развитие единого государства в России неразрывно связано с договорным процессом. Преодоление феодальной раздробленности XI-XV веке, включение в состав государства новых земель XVI-XVIII веке, становление Советского государства – эти исторические периоды являются одновременно этапами развития нормативного договора как источника права. Договор является первым дошедшим до нас источником права. Среди первых международных договоров, договоры с греками и немцами [3].

Использовался институт нормативного договора между русскими княжествами. Во времена СССР нормативный договор получил развитие в ходе формирования Союзных Республик, в сфере управления народным хозяйством, в форме коллективного договора, в качестве генерального соглашения.

Договор – центральный и важнейший институт гражданского права, который используется во всех сферах предпринимательства и обслуживает разнообразные имущественные и личные потребности граждан[4].

В условиях рыночной экономики договорные обязательства являются ее важнейшими элементами, составляют основу экономического оборота, именно через них и посредством их осуществляется перемещение всех материальных благ. Действие всех без исключения обязательств проявляется в том, что они должны быть исполнены с установлением определенной ответственности за их нарушение

и применением в необходимых случаях мер по обеспечению их исполнения.

Именно исполнение обязательств, без злоупотреблений и нарушений закона обеспечивает перемещение всех материальных благ. Залогом стабильного экономического оборота и упорядоченности всех общественных отношений, регулируемых обязательным правом, в целом, является разработанность проблем исполнения обязательств, разрешение всех спорных вопросов, возникающих при исполнении обязательств, и достаточное правовое регулирование этих вопросов.

Обязательства – наиболее обширная подотрасль гражданского права. В силу обязательств одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги, либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Обязательства это правовой инструмент, посредством которого обеспечиваются нормальное функционирование и развитие рыночных отношений [5].

Договорные обязательства стали самыми распространенными в гражданском обороте. От их исполнения зависит в огромной мере устойчивость экономики и общества в целом. Принцип свободы договора, вытекающий из Конституции РФ (ст.8, 35, 36, 74) получил дальнейшее развитие в Гражданском Кодексе РФ [6].

Практика судов показывает, что зачастую договоры заключаются небрежно, не содержат необходимых условий, направленных на реализацию интересов сторон, не включают в себя меры по обеспечению договорных обязательств. В ходе исполнения подобных договоров нередко возникают осложнения, по-разному толкуются сторонами одни и те же условия, и как результат, имеет место массо-

вое неисполнение сторонами своих обязанностей, что приводит к многочисленным конфликтам.

Исполнение договорных обязательств подробно освещались в отечественной доктрине. Значительный вклад в ее разработку об этапах, принципах, условиях исполнения обязательств, способах их обеспечения, основаниях, условиях и формах ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение внесли труды М.И. Брагинского, С.Н.Братуся, О.С.Иоффе, И.Б.Новицкого и многих других цивилистов дореволюционного и советского периодов. Самый распространенный вид нарушения договорных обязательств – незаконное пользование чужими деньгами. Это происходит если сторона не возвращает деньги после того, как наступил срок их возврата; отказывается оплачивать в срок поставленные товары, выполненные работы или услуги; получив предоплату за товары, услуги или работы, длительное время не выполняет свои обязательства поставить товар, выполнить работы или услуги.

В целях усиления договорной дисциплины и повышения стабильности хозяйственных связей следует изменить правила об установлении разумного срока при исполнении обязательства в соответствии с этим предполагается дополнить статью 314 ГК РФ пунктом 3: «Должен быть определен срок исполнения обязательства либо датой или периодом времени, в течении которого обязательство должно быть исполнено, либо моментом востребования».

Вопрос о наступлении невозможности выполнения договорных обязательств в случае гибели вещей, определенных родовыми признаками, необходимо решать в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств. Такие вещи юридически заменимы и до тех пор, пока замена для должника осуществима, обязательство сохраняется, так как оно может быть исполнено. Необходимо учитывать, что при гибели вещей, определенных родовыми признаками, у

должника не всегда имеется возможность заменить их другими вещами такого же рода. В некоторых случаях исчезновение таких вещей создает невозможность исполнения так же, как и гибель вещи, определенной индивидуальными признаками. Это касается так называемых вещей специального рода, гибель сельскохозяйственной продукции, выращиваемой производителем по договору контрактации.

Предлагается различать экономическую невозможность исполнения и экономическую затруднительность исполнения обязательств.

Под экономической невозможностью исполнения договорных обязательств понимается невозможность исполнения экономического характера, причины которой находятся вне контроля сторон, не могли быть разумно предвидены при заключении договора и вызваны экстраординарными глобальными или локальными экономическими процессами (эмбарго, блокада, мировой финансовый кризис). В ситуации экономической невозможности исполнения предлагается применять нормы не статьи 451 ГК РФ, а нормы статьи 416 ГК РФ, влекущие соответственно неприменение положений об изменении и расторжении договора и взыскании убытков. Такая невозможность должна учитываться только для исполнения договорного обязательства, в деликтных правоотношениях, исходя из специфики их возникновения, прекращение обязательств ввиду экономической невозможности исполнения неприменимо.

Такая невозможность должна влечь прекращение обязательств, например, вследствие отсутствия финансирования проектов, для осуществления которых по причине экономического характера не выделено соответствующее бюджетное финансирование. В этом случае лучше подходит доктрина «тщетности договора».

В практике исполнения гражданско-правовых обязательств субъекты сталкиваются с множеством проблем, ка-

сающихся, частности, условий и элементов исполнения различных видов обязательств, характера действий, составляющих предмет исполнения, особенностей встречного исполнения, его перепоручения и переадресовки, множественности лиц и перемены лиц в обязательстве, невозможности исполнения обязательств, а также последствий неисполнения обязательств и ответственности за неисполнение и ненадлежащее их исполнение.

Задача современной юридической науки и практики – создание правовых механизмов, позволяющих наиболее эффективно обеспечить надлежащее исполнение договорных обязательств и возместить пострадавшей стороне потери, причинение их неисполнением или ненадлежащим исполнением. Необходима научная и законодательная разработка всех вопросов исполнения обязательств, которая обеспечит их надлежащее действие, следовательно, и стабильный гражданский оборот.

Литература:

1. Аннерс Э. История европейского права. М.Наука, 2001 г.
2. Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб. 2006 г.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права, Ростов-на-Дону, Феникс 2005 г.
4. Садиков О.Н. Гражданское право. Учебник том I. 2006 год.
5. Садиков О.Н. Гражданское право. Учебник том I. 2006 год.
6. Конституция Российской Федерации 1993 год.

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ ДЕТСТВА В РОССИИ

Обыденова Т.В.,

к.ю.н., доцент, Московский университет МВД

России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Ключевые слова: дети, подросток, охрана, детство, защита, сирота, беспризорник, безнадзорность, родитель.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы охраны и защиты детства в России, на основании чего формулируются предложения по совершенствованию правовых и организационных основ деятельности органов государственной власти и управления по решению обозначенной проблемы.

Происходящие в нашей стране глобальные социально-экономические, политические преобразования, коснувшиеся всех областей общественной жизни сегодня, наряду с положительными изменениями, привели к увеличению негативных явлений в обществе. Изменение общественного устройства и экономический кризис обусловили рост детской беспризорности и безнадзорности. Следует заметить, что в последние десятилетия в России вдвое увеличилось количество детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки. Понятие «дети-сироты» дано в федеральном законе от 21 декабря 1996 г. №159-ФЗ, где дети-сироты – это лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель и которые остались без попечения родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стра-

жей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны. Подавляющее большинство таких детей, как правило определяются в интернатные учреждения. Кроме этого, существуют формы семейного устройства детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки. По их приоритетности перечень следующий – усыновление, опека (попечительство), приемные семьи, детские дома семейного типа. Надо признать, что воспитанники интернатных учреждений отличаются от детей, которые воспитываются в семьях, состоянием здоровья, развитием интеллекта и личности в целом, что подтверждено специальными психологическими исследованиями.

Конечно, ребенок в государственных учреждениях получает комплекс образовательных, медицинских, социальных услуг, но, к сожалению, наблюдаются значительные отклонения в процессе социализации воспитанника, которые проявляются в отсутствии навыков самостоятельной жизни, неумении самостоятельно строить отношения в семье и открытом коллективе. Социологические исследования показывают крайне неутешительную картину результатов воспитания детей в таких учреждениях. Только по выпускникам детских домов и интернатов статистика приводит следующие данные: 40% - зарегистрированные правонарушители; 30% алкоголики и наркоманы; 10% - суициденты. Но даже те, кто не входит в эти статистические показатели, как правило, с трудом могут, покинув стены сиротских учреждений, самостоятельно адаптироваться к жизни в обществе, найти в ней свое место, устроить быт, создать семью. Поэтому, традиционные подходы к организации жизни, воспитанию и обучению детей-сирот в существующих образовательно-воспитательных учреждениях

ях сегодня не удовлетворяют изменившееся общество. Существующая в России система государственных социально-воспитательных институтов ориентирована на коллективные формы воспитания детей, и в современных условиях не может обеспечить выпускникам необходимые навыки самостоятельной жизни, профессиональной ориентации, способности адаптироваться в новом, открытом социальной среде. У ребенка, который воспитывается вне семьи, наблюдается нарушение в развитии: отклонения физического и психического здоровья, деформация личности ребенка, развитие асоциальных установок, криминальные проявления.

В этой связи возникает вопрос о необходимости разработки новых форм содержания и воспитания детей, находящихся в особо сложных и дискомфортных условиях. Прежде всего, это касается детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки. Роль семьи для ребенка чрезвычайно важна. Дети должны расти в семьях родных родителей, но, если это невозможно, альтернативой биологической семье может служить другая семья.

Семейные формы устройства обеспечивают социальную защиту, защиту имущественных и жилищных прав ребенка, уход, воспитание, коррекцию и компенсацию развития, решения медицинских проблем, преодоление психологических травм, удовлетворения ежедневных потребностей ребенка, оставшегося без попечения родителей, ребенка-сироты и ребенка, лишенного родительской опеки, формирования его личности в условиях семейного попечительства. Представляется, что введение семейных форм содержания детей-сирот основывается на гуманистических принципах педагогической науки, психологии и социологии и позволяет решать такую важную проблему, как социализация личности, лишенной семейного окружения и воспитания. Семейными формами опеки считаются законодательно определенные формы организации жизнеобеспечения детей-сирот и детей, лишенных родитель-

ской опеки, которые предусматривают их содержания и воспитания в семье: усыновление, опека (попечительство), детские дома семейного типа, приемные семьи. Приоритетными направлениями государственной политики сегодня являются: становление альтернативных форм опеки, законодательные изменения, направленные на государственную поддержку семейных форм воспитания, новые возможности и риски, связанные с созданием и развитием института приемной семьи и детских домов семейного типа. Детский дом семейного типа и приемная семья - это социальные институты становления личности ребенка, лишенного родительской опеки, выполняющие социальные функции, аналогичные функциям, которые обеспечивает биологическая семья: воспитательные, рекреативные, коммуникативные, регулятивные, фелицитологические, экономические. В то же время, их социальная сущность приобретает специфическую окраску относительно влияния на детей, которые некоторое время подвергались «семейной» депривации.

Хотелось бы обратить внимание на то, что эффективность деятельности детских домов семейного типа и приемных семей зависит от социального сопровождения, осуществляемого соответствующими уполномоченными органами. Однако, социально-педагогические условия воспитания детей в детских домах семейного типа и приемных семьях требуют определенной подготовки потенциальных родителей - воспитателей, обеспечиваемой прохождением ими системы специальной подготовки. Основная цель таких занятий – это приобретение навыков, которыми должны обладать потенциальные приемные родители для того, чтобы находить взаимопонимание с приемными детьми, активно с ними сотрудничать, уметь направлять свой опыт, знания на создание наилучших условий жизни и воспитания детей, которые придут в семью. Преимущества воспитательного потенциала инновационных форм опеки над детьми, лишенными родительской заботы, связаны

с естественностью процесса воспитания; эмоциональными контактами ребенка с родителями-воспитателями, основанных на доверии ребенка к взрослым, с воспитанием в малой группе, с общением детей между собой в условиях многодетной семьи.

В наше время, опека детей, оставшихся без родителей, является одной из серьезных социально-педагогических проблем, стоящих на государственном уровне. Усыновление, опека и попечительство над детьми – проверенные временем формы семейного воспитания детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, тогда как альтернативные формы, которые получили развитие в последнее время – приемная семья и детский дом семейного типа, является новацией семейного законодательства России.

По нашему мнению, целью создания приемных семей должно стать обеспечение надлежащих условий для воспитания в семейном окружении детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки. Заметим, что приемные дети устраиваются в семью до достижения восемнадцатилетнего возраста или до окончания обучения профессионально – технических или высших учебных заведений, но не позже достижения ими 23-летнего возраста.

Как свидетельствует практика, создание приемных семей позволяет решать вопросы временного устройства судьбы ребенка, родители которого при определенных обстоятельствах (болезнь, осуждение и т.п.) на определенный промежуток времени не могут заниматься воспитанием. В таком случае ребенок устраивается в приемную семью на тот промежуток времени, пока семья не справится с проблемами, не позволяющими биологическим родителям заниматься ребенком, обеспечивать необходимый уровень жизни и развития. Таким образом, хотелось бы обратить внимание на то, что ввиду гуманизации социальной политики в отношении детей-сирот следует учесть международный опыт устройства детей,

оставшихся без родительской опеки, свидетельствующий о постепенном отказе государства от интернатных форм и ориентацию на создание и поддержку семейных форм. Представляется необходимым обратить внимание на следующее: существующая нормативная база, регулирующая устройства детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки в семьи граждан, на сегодняшний день не приведена в соответствие с реальными потребностями новой системы и демонстрирует необходимость создания и юридического определения единого механизма государственной системы социальной защиты таких детей. Основная причина медленной адаптации международного опыта - недостаточная профессиональная состоятельность и компетентность российских социальных работников для реализации поставленных задач - восприятию и широкому внедрению альтернативной формы - приемной семьи.

ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ КАК НАРУШЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ

Паденок А.В.,
бакалавр ФГБОУ ВО «Московской академии
водного транспорта», Москва, Россия

Ключевые слова: права человека, право на жизнь, беременность, искусственное прерывание, международное право, охрана здоровья, Конституция РФ.

Аннотация: Статья посвящена правовым аспектам искусственного прерывания беременности, его допустимости с позиции естественных прав человека. Проанализировано как российское, так и иностранное законодательство (на примере Конституций таких европейских стран, как Германия, Ирландия и т.д.), а также нормы международного права. Показаны противоречия в отечественном законодательстве, касающиеся проблем искусственного прерывания беременности. Приведено обоснование позиции автора, почему искусственное прерывание беременности нельзя считать естественным правом женщины, при этом указывается, почему данная операция является нарушением человеческого права на жизнь.

Такая медицинская операция как искусственное прерывание беременности (аборт) существовала с древнейших времен. Избавиться от нежелательной беременности женщины пытались разными способами, подчас опасными и для ребенка, и для матери – различные рецепты травяных настоев (так называемый «лунный чай»), горячие ванны и т.д.

В первобытном, а так же языческом обществах к аборту относились без особого порицания. С развитием человеческого общества, перехода к монотеизму, отношение к аборту стало резко негативным – аборт резко осуждался, его прове-

дение влекло за собой наказание. Во времена Высокого Средневековья в Европе женщина-несостоявшая мать могла быть отлучена от церковных Таинств, а повитуха или врач, проводившие операцию, могли отправиться на костер Инквизиции по обвинению в колдовстве.

Большую роль в формировании канонического суждения христианской Церкви об абортах сыграло постановление Константинопольского собора 692 года, согласно которому «нет разницы, убивает ли кто-либо взрослого человека или существо в самом начале его образования». Данная позиция находит подтверждение в учении святых отцов Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Василия Великого и других Отцов Церкви [1].

Споры о допустимости абортотв начались не сегодня. Представители так называемой «либеральной» точки зрения на данный вопрос упорно утверждают, что «на любой стадии развития эмбрион не может быть определен как личность...»[2] и отстаивать легальность аборта, прикрываясь правом матери решать вопрос материнства как одного из прав человека. Но, на наш взгляд, это, есть не что иное, как извращение содержания этих прав. Приверженцы абсолютистской позиции утверждают, что человеческий эмбрион чувствует и испытывает эмоции на самых ранних этапах своего развития. В.А. Голиченко и Д.В. Попов утверждает: «С точки зрения современной биологии (генетики и эмбриологии) жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужских и женских половых клеток и образования единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал» [3].

И крайне непонятна позиция сторонников абортотв на их свободное проведение, в определенной степени противоречащая правовым ценностям правового общества.

Россия не является исключением – в нашей стране аборт разрешен. Он рассматривается законодателем как разрешение женщиной вопроса о материнстве, проявление свободной воли. Правовым основанием законности искусственно-

го прерывания беременности является Конституция РФ. Часть 2 ст. 17 Конституции РФ говорит о том, что основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения. Иными словами, такое основное право человека как право на жизнь появляется у него не ранее момента его появления на свет, момент зачатия не имеет никакого правового значения.

Обращаясь к нормам зарубежного конституционного права, можно сделать вывод о том, что в конституциях целого ряда государств момент возникновения права на жизнь определен совершенно иначе, более соответствующе основным правам человека. Статья 2 Конституции ФРГ говорит, что «каждый имеет право на жизнь и физическую неприкосновенность... это относится и к нерожденным детям»; согласно ст. 40 Конституции Ирландии «государство признает право на жизнь нерожденного ребенка..., гарантирует в законах уважение, защищает и поддерживает своими законами это право» [4]; в соответствии со ст. 15 Конституции Словацкой республики и ст. 6 Конституции Чешской республики «человеческая жизнь достойна охраны до рождения» [5].

И даже если не принимать во внимание законодательства других государств, положение ч. 2 ст. 17 Конституции РФ противоречит нормам международного права, ряду международных договоров в которых мы являемся участниками. К примеру, можно считать указанное положение российской Конституции противоречащим ст. 3 Всеобщей Декларации прав человека, гарантирующей каждому человеку право на жизнь. Так же необходимо обратить внимание на преамбулу Конвенции о правах ребенка, согласно которой государства-участники Конвенции, в том числе и Россия, принимают во внимание, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в надлежащей правовой защите, как до, так и после рождения». Помимо этого, в содержании ст. 1 указанной Конвенции, которая говорит, что «ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего

возраста», не установлен начальный момент, с которого следует признать человеческое существо ребенком. По смыслу приведенной статьи ребенком является не только рожденное человеческое существо, но также и то, которое еще находится в материнской утробе, не появилось на свет.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Значит, можно говорить о противоречии одних положений отечественной системы законодательства другим, что порождает целый ряд проблем в области правотворчества и правоприменения, либо о нежизнеспособности имплементированных международных норм в российских реалиях.

Если поднимать вопрос противоречий и нестыковок в отечественном законодательстве по поводу статуса нерожденного ребенка и его права на жизнь, то часть III Гражданского кодекса РФ наделяет зачатого ребенка условной гражданской правоспособностью ст. 1116 говорит, что граждане, зачатые в момент жизни наследодателя и родившиеся после его смерти (так называемые nascитурусы), обладают правом наследования. Таким образом, действующее законодательство в определенном смысле охраняет интересы человеческого эмбриона, именуя его «гражданином», «ребенком», а не «естественной биологической частью» организма матери.

Получается, российское законодательство в определенной степени признает нерожденного человека носителем прав от момента зачатия. При этом совершенно непонятно, почему при закреплении за ним ограниченной правоспособности, законодатель не признает за ним основного естественного человеческого права – права на жизнь?

Ответ может крыться в том, что законодатель отдает приоритет правам женщины в ущерб правам нерожденного ребенка. На наш взгляд, это никаким образом нельзя назвать справедливым, а также законодательно обоснованным.

Постулат, закрепленный в ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», говорящий, по сути, о праве женщины решать вопрос о материнстве, как о ее праве (тем более естественном), основанном на Конституции РФ, представляется несостоятельным. Апеллируя в обоснование подобной позиции упомянутой ранее частью 2 ст. 17 Конституции РФ, не следует забывать о части 3 той же статьи, гласящей: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Конечно, исключением является вынужденное прерывание беременности, когда она может угрожать жизни самой матери. В этом случае нельзя говорить о нарушении права нерожденного ребенка на жизнь – смерть материнского организма непременно повлечет смерть эмбриона. В данном случае постулат о не нарушении правами одного лица прав других работает в обратную сторону.

Таким же исключением является искусственное прерывание беременности, которое проводится по так называемым социальным показаниям. В настоящее время таким показанием для искусственного прерывания беременности является только беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, т.е. в результате изнасилования. Законодатель даже устанавливает иной срок беременности, более длительный, при котором разрешается проведение операции – 22 недели (против 12 при «обычных» условиях). Ранее таких оснований было четыре – помимо изнасилования, к ним относились: лишение или ограничение матери в родительских правах относительно других детей, нахождение женщины в заключении, гибель супруга во время беременности женщины либо наличие у мужа тяжелой болезни с утратой трудоспособности (инвалидность первой и второй группы). На наш взгляд сокращение списка социальных показаний для искусственного прерывания беременности уже большой прорыв вперед в деле защиты естественных прав человека.

Представляется необходимым изменение законодательства, причем изменения внести и в Конституцию РФ. Следует изменить формулировку ч. 2 ст. 17 Конституции РФ и гарантировать соблюдение всеми лицами, а также самим государством права на жизнь нерожденного ребенка и читать ее в подобной редакции: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от момента зачатия». Тем самым будет устранено правовое основание искусственного прерывания беременности.

Неприменно следует внести изменения и ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», сохранив разрешение на искусственное прерывание беременности лишь в тех случаях, когда существует реальная угроза жизни матери, а так же в случае беременности в результате совершения такого преступления, как изнасилование.

Вопрос законности искусственного прерывания беременности крайне важен. Важен не только в плане защиты здоровья населения, но и в плане правовом. Нарушая естественное право на жизнь нерожденных детей, невозможно добиться полноценного и всестороннего уважения прав человека и гражданина вообще.

Литература:

1. Чернега О.А. Правовые проблемы искусственного прерывания беременности // Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции. М.: РНОУ, 2004. С. 333.
2. Abortion: Medical progress and social implications. London. Pitman, 1985. P. 229.
3. Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002. С. 456.
4. Конституции государств Европы в 3 т. Т. I. М., 2001. С. 752.
5. См.: Конституции государств Европы в 3 т. Т. III. М., 2001. С. 115-121.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Полукаров А.В.,

к.ю.н., РУДН, судья Арбитражного суда г. Москвы

Москва, Россия

Ключевые слова: наказание, практика, социальная сфера, преступление, коррупция, возмещение вреда, здравоохранение, образование, имущество.

Аннотация: Проблема коррупции в социальной сфере приобрела в настоящее время глобальный и системный характер. Коррупция представляет собой непосредственную угрозу безопасности, препятствует развитию в нашей социальной политики, а также реализации гражданами своих конституционных прав в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения.

Противодействие коррупции в социальной сфере в настоящее время является проблемой первостепенной важности. От решения этого вопроса, в конечном итоге, зависит качество жизни людей, их социальное и материальное благополучие. Сегодня складывается ситуация, когда основные усилия государства сосредоточены на противодействие коррупции в системе государственной и муниципальной службы, а иные сферы государственного управления, особенно имеющие децентрализованный характер правового регулирования, находятся без должной защиты от коррупции. Данное обстоятельство, в частности отражается на росте коррупции в самых различных аспектах функционирования социальной сферы. Как отметил Министр внутренних дел Российской Федерации на заседании президиума Совета по противодействию коррупции при Президенте Российской Федерации, «...наиболее

подверженной криминальным посягательствам является сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, строительство, содержание автомобильных дорог, здравоохранение, образование, наука и культура».

Среди регионов нашей страны, в наибольшей степени подверженных коррупции можно видеть Курскую область. За шесть месяцев 2016 г. в этом регионе рост числа преступлений коррупционной направленности составил 189 %. За первое полугодие 2015 г. там же было зафиксировано 89 преступлений связанных с коррупцией, а в 2016 г. за аналогичный период их количество составило уже 257. На втором месте по уровню рассматриваемой проблемы находится республика Удмуртия, рост преступности коррупционной направленности в этом субъекте Российской Федерации составил 113 %, третье место занимает Астраханская область – рост числа преступлений коррупционного характера в этом регионе составляет 105 %.

По итогам 2015 г. аудиторы Счетной палаты Российской Федерации выявили 3,4 тыс. нарушений бюджетного законодательства на общую сумму 516,5 млрд. Наибольший удельный вес в объеме этих нарушений приходится на формирование и исполнение федерального бюджета – 152,8 млрд, осуществление государственных закупок – 126,1 млрд, ведение бухучета и представление финансовой отчетности – 78,2 млрд. При этом объем нецелевого использования средств составил 3,7 млрд, а неэффективные расходы государственного бюджета составляют 81,2 млрд руб. Дефицит государственного бюджета в 2015 г. составлял 2,8 трлн руб., а в 2016 – почти 4 % внутреннего валового продукта.

Все это требует определения новых приоритетов в деле реализации политики государства по противодействию коррупции, а также разработки новых правовых средств по ее противодействию, которые будут учитывать специфику обще-

ственных отношений складывающихся в социальной сфере. Не вызывает сомнений тот факт, что социальная сфера – в отличие от иных направлений государственного управления, обладает определенной спецификой. Так, особенности социальной сферы состоят в том, что в ее функционирование вовлечено большое количество людей, те или иные социальные услуги оказывают как бюджетные, так и небюджетные социальные учреждения и организации, которые в силу объективных причин функционируют в условиях экономической конкуренции. Помимо всего прочего, как уже ранее подчеркивалось, основные усилия государства направлены на противодействие коррупции в органах государственной власти и управления, которые исходя из специфики своей работы, социальных услуг непосредственно не оказывают. Между тем, социальная сфера в целом оказывается без должной правовой охраны от коррупционного воздействия. Все это в конечном итоге заканчивается тем, что бесплатные социально востребованные услуги в сфере здравоохранения, образования, физической культуры и спорта оказываются целому ряду граждан далеко не безвозмездно. В этой связи коррупция последовательно и системно вытесняет граждан из бесплатной системы предоставления тех или иных социальных услуг. Кроме того, непродуманные управленческие решения способствует росту напряжения в обществе, а также подрыву доверия граждан по отношению к социальной политике государства. Все эти и ряд других обстоятельств, способствуют неэффективным бюджетным расходам, которые по своей цели должны быть направлены на решение насущных социальных вопросов, однако, в конечном счете, все это приводит лишь к росту коррупции в социальной сфере.

Децентрализованный характер управления социальной сферой, сформировавшейся в современный период, не позволяет выстроить стройную систему административно-правовых средств противодействия коррупции, что самым негативным

образом отражается на решении вопроса противодействия коррупции. Исходя из этого, полагаем, что следует кардинально иным образом подойти к развитию административно-правовых средств противодействия коррупции в социальной сфере.

Так, в настоящее время необходимо: с одной стороны максимально унифицировать формы и методы административно-правового регулирования противодействия коррупции на различных уровнях функционирования социальной сферы. С другой стороны нужно учитывать особенности общественных отношений, складывающиеся в том или ином сегменте управления социальной сферой. Как показывает исследование, в ведомственных планах противодействия коррупции в недостаточной степени отражены мероприятия, направленные на учет отраслевой специфики деятельности различных органов государственной власти и управления по минимизации рисков коррупции при реализации тех или иных государственных функций. Все это, в конечном счете, снижает правоохранный потенциал данных документов в деле противодействия коррупции.

Между тем, дифференцированный подход к регламентации вопросов противодействия коррупции поможет определить ее особенности, а также подобрать адекватные административно-правовые средства воздействия на нее. Все это, в своей совокупности, позволит государству выстроить эффективную систему административно-правовых средств, учитывающих, как общие, так и особенные детерминанты, продуцирующие коррупцию в социальной сфере.

Конечно, следует признать, что минимизировать уровень коррупции в социальной сфере невозможно без решения обозначенной проблемы в других сферах – как публичного, так и частноправового регулирования. Так, в настоящее время незрела острая необходимость проведения решительной политики по противодействию коррупции, как в государственном,

так и негосударственном секторе экономики. Является, по сути, аксиомой констатация тезиса о том, что основой коррупции вообще и имеющей место в социальной сфере в частности, являются экономические проблемы. В этой связи решение целого ряда экономических вопросов может помочь снизить остроту проблем коррупции, как в публичной, так и в частно-правовой сфере предоставления тех или иных социальных услуг.

Особенности социальной сферы, помимо целого ряда отличий, обусловленных ее функциональностью, определяются еще и тем, что основные отношения в ее содержании регламентируются нормами административного права. В этой связи административно-правовое воздействие на коррупцию в социальной сфере может внести положительный вклад в дело решения поставленной проблемы в целом. В завешении отметим, что административно-правовое воздействие на коррупцию может иметь как регулятивное, так и охранительное содержание, что позволяет максимально последовательно противодействовать коррупционным рискам и угрозам, имеющим место в социальной сфере.

ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Савиных Т.А.,
магистрант НОУ ВО «СФГА»,
Москва, Россия

Ключевые слова: усыновление, тайна усыновления, органы опеки, усыновитель.

Аннотация: в данной статье обращается внимание на правовые и организационные проблемы усыновления детей в России, в этой связи в статье рассмотрены проблемы тайны усыновления. Выявлена и обоснована необходимость внесения изменений в Семейный кодекс РФ.

Впервые правовые нормы, которые могли гарантировать тайну усыновления, появились еще в советском законодательстве. В статье 110 КоБС РСФСР 1969 г. отражались все положения, которые гарантировали осуществление тайны усыновления. Такие как возможность изменения даты рождения, смена места жительства ребенка, подлежавшему усыновлению (удочерению). Среди прочего гарантировался полный запрет без согласия усыновителей (в случае их смерти без согласия органов опеки и попечительства) предоставлять любую информацию об усыновлении либо предоставлять выписки из книг регистрации актов гражданского состояния, из которых стало бы очевидно, что родители (усыновители) не являются кровными родителями усыновленного. Более того, данная статья также говорит и о том, что лица, разгласившие тайну усыновления вопреки воли усыновителя, могут привлечь к установленному законодательством порядку. [1]

В 1970 году в Уголовный кодекс РСФСР была внесена норма, в соответствии с которой разглашение любой информации о тайне усыновления вопреки воли усыновителя под-

разумевало наказание в виде исправительных работ (до двух лет) или штрафом в размере установленным судом до двух минимальных месячных размеров оплаты труда либо общественным порицанием.

Сегодня Семейный кодекс РФ тоже содержит нормы, которые гарантируют конфиденциальность и сохранность тайны усыновления. Во первых сохранность тайны усыновления (удочерения) ребенка охраняется законом, судьи, вынесшие постановление о усыновлении (удочерении) ребенка, или иные должностные лица, которые осуществляют государственную регистрацию усыновления, лица, любым другим образом имеющим информацию об усыновлении, несут ответственность перед законодательством и должны сохранять тайну усыновления (удочерения). [2] Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность для лиц, которые были обязаны хранить тайну усыновления (удочерения) как профессиональную или служебную тайну, также и для лиц, которые могут совершить разглашение тайны усыновления (удочерения) из личных (корыстных, низменных) побуждений.[3]

В соответствии с положением Конвенции о правах ребенка принцип приоритета семейного воспитания в Семейном кодексе Российской Федерации относится к главным началам семейного законодательства и закрепляет право каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно. [2] Одной из главных гарантий соблюдения этого права ребенка в том случае, если он утратил попечение родителей, это правовой институт усыновления. Также одним из основополагающих прав ребенка, гарантирующийся этой Конвенцией и нормой Российского законодательства, является право знать своих родителей. [4] На сегодняшний день все чаще встает вопрос об отмене тайны усыновления. Относительно этого решение очень много разных мнений и теорий. Некоторые полагают, что данная тайна обязана строго охраняться и оставаться конфиденциальной, другие, наоборот, считают, что

именно тайна усыновления (удочерения) дискредитирует всю идею усыновления (удочерения) и даже называют ее анахронизмом. Есть и те, кто считает, что данная тайна вредна, обосновывая данную мысль тем, что в первую очередь может пострадать психическое состояние ребенка, который был усыновлен (удочерен), если тайна будет раскрыта. В данном случае статистика демонстрирует, что процесс психических отклонений и заболеваний выше у тех детей, кто не знал, что он был усыновлен (удочерен): 62 % против 38.

По данному вопросу возникает очень много вопросов, и они весьма сложные. Должен ли ребенок знать о том, что его родители не являются его кровной семьей, нужно ли ему знать о своих биологических родителях и главное, что делать, как именно себя стоит повести, если ребенок, усыновленный вами, узнал, что вы ему не родные. Сколько вопросов, столько и разных ответов, и все они разные.

В Европе и Америке, например, усыновители крайне редко пытаются скрыть тот факт, что ребенок усыновлен (удочерен), но даже стараются содействовать своим выросшим детям отыскивать их кровных родителей. Более того, во многих странах такую помощь вывели на уровень официального бизнеса. Приемные родители могут официально обратиться в компанию, которая будет по их заказу осуществлять поиск биологических пап и мам их подростковых усыновленных (удочеренных) детей. И никто не находит в этом ни чего плохого и страшного. При всем при этом дети не уходят к своим кровным родителям, они просто знакомятся, помогают им поддерживать с ними отношения, но не более. [5] По этому поводу, хотелось бы добавить: а у нас, как всегда, свои особенности. Основная проблема в том, что часто именно биологические родители могут нести угрозу спокойствию и благополучию семье, которая усыновила их ребенка. К сожалению в нашей стране достаточно много асоциальных элементов. Если за рубежом спившиеся, например, родители не представляют ре-

альной угрозы, то у нас в стране они могут значительно испортить жизнь тем, кто усыновил (удочерил) их ребенка, да и самому ребенку в том числе. Могут фактически отравлять существование этих семей. Страшно представить, что может сделать человек, чей разум затуманен алкоголем или наркотиками. [6]

Очень велика вероятность, что усыновленный (удочеренный) ребенок сможет узнать, что она приемный и эта информация будет шокирующей для него. Это будет большим потрясением для него. И это уже независимо от того каким образом он узнал об этом. Он мог отыскать случайно данную информацию в документах дома или, как часто бывает, ему кто-либо об этом сообщил, или каким-то иным способом. Такая новость может привести к тяжелым последствиям ввиду морального потрясения. Часто такие ситуации приводят к тому, что дети сбегают из своих домов, алкоголизму и наркомании, порой даже приводят к суициду и депрессиям. И конечно, этот шок связан с крахом доверия в отношениях с приемными родителями, преодолеть который иногда так, и не удается [7].

Чтобы максимально оградить ребенка от такого шока, усыновители обязаны сами открыть тайну усыновления своему ребенку, а также правду обо всех причинах и обстоятельствах. Иначе это могут сделать посторонние люди, открыв ребенку правду о его появлении в этой семье. Стоит понимать, что от третьих лиц данная новость будет представлена менее тактично, чем это могут сделать родители. К тому же взрослым самим крайне тяжело жить с этой тайной, с чувством недоговоренности, в постоянной тревоге, что ребенок обо всем узнает из «третьих рук» — а это, в свою очередь, сильно осложняет общую психологическую обстановку в семье [8]. Одна из основных причин сохранения тайны усыновления в России кроится в особенности менталитета. А именно в страхе перед общественным мнением. Раньше в большинстве случаев, детей усыновляли семья, которые сами не могли, по той

или иной причине иметь детей. Бездетные пары шли на такой шаг, чтобы почувствовать себя полноценной семьей. К сожалению, в России невозможность иметь детей воспринималась как ущербность. Именно в связи с этим многие пары старались скрыть факт усыновления, часто даже имели договоренность с должностными лицами медицинских учреждений и инсценировали выписку из родильного дома. В таком случае даже близкие родственники не знали о факте усыновления (удочерения). Такие меры предосторожности опять же применялись для того, чтобы уберечь ребенка от возможного раскрытия тайны усыновления [9].

Конечно, на сегодняшней день ситуация несколько изменилась. Усыновление детей, оставшихся без попечения родителей, принимает в обществе совершенно новый облик. Теперь все чаще усыновлению (удочерению) подлежат не только маленькие дети. И у самих усыновителей появилась поддержка в виде организаций, в которые они всегда могут обратиться для решения тех или иных трудностей. К сожалению, невозможно не обратить внимание на статистику. В соответствии с опросом ВЦИОМ становится очевидно, что большинство усыновителей, а именно 61% опрошенных, не готовы раскрыть тайну усыновления своих детей. По законодательству РФ никто кроме усыновителей не имеет права сообщать какие-либо сведения об усыновлении (удочерении).

Также очень непростой вопрос встает перед теми 39%, которые решились рассказать правду своему ребенку. А именно, в каком возрасте это лучше сделать. Каких либо стандартных, общих рекомендаций или инструкций в такой ситуации быть просто не может. Все случаи индивидуальны. В каждой семье время выбирают по-своему. Однако пока ребенок еще слишком маленький, рассказывать ему правду о его появлении в семье все же не стоит. Это может вызвать негативные последствия. Часто психологам приходится работать с такими детьми, потому что, утратив доверие к своим прием-

ным родителям, они начинают идеализировать своих биологических, наделяя их наилучшими качествами, а во всех бедах начинают обвинять своих усыновителей. Так что наилучший возраст для сообщения всей истории его рождении и появлении в семье — примерно шесть-семь лет, когда ребенок не испытывает возрастных кризисов. Чем старше ребенок, тем более «взрывоопасным» может стать для него это известие. Ребёнок обязан иметь право самостоятельно дать оценку ситуации. Именно родители должны помочь ему понять и принять всю ситуацию, а также ответить на все его вопросы. Даже возможные переживания и дополнительные расспросы ребёнка гораздо лучше, чем замалчивание истинного положения вещей, возведение его в статус запретной темы, постоянный страх угрозы разоблачения. Тайна усыновления — это, прежде всего, тайна от третьих лиц, а не от ребёнка.

В нашей стране тайна усыновления ребёнка охраняется законом. Теоретически. Практика же изобилует примерами грубого и бесцеремонного нарушения этой тайны на фоне постоянных дебатов педагогов, психологов, думцев о необходимости её отмены по примеру других стран.

Нужна ли кому-нибудь в сегодняшней России тайна усыновления. Затрагивая деликатный вопрос сохранения тайны усыновления, нужно помнить, что речь идёт о неразглашении абсолютно никаких сведений сотрудниками тех организаций, которые по роду своей профессиональной деятельности имеют отношение к усыновлению. Вмешательство во внутрисемейные отношения со стороны этих лиц в ситуации, когда ребенок достиг совершеннолетия и может получить интересные его сведения непосредственно от своих усыновителей, явно излишне и не отвечает интересам ни усыновленного, ни тем более усыновителей. Как подтверждает практика, усыновленные дети уже после своего совершеннолетия часто обращаются в органы опеки и попечительства, органы загса, суды с вопросами об их биологических родителях, но в силу статьи

155 Уголовного кодекса РФ не могут получить ответы, а это нарушает их законное право знать своих родителей. Решить вопрос соотношения права ребенка знать своих родителей и тайны усыновления, можно решить путем изменения статьи 139 Семейного кодекса РФ, дополнив ее пунктом 3 в следующей редакции: «Тайна усыновления может быть раскрыта усыновленному ребенку, достигшему совершеннолетия по его просьбе». Это позволит, с одной стороны, в дальнейшем на практике соблюдать тайну усыновления, защищая права и законные интересы ребенка и его усыновителей, а с другой — реализовать право ребенка знать своих родителей, получить информацию о них в уполномоченных органах, поскольку усыновители могут не обладать необходимыми сведениями.

Литература:

1. Паршуткин В. Львова Е. Всегда ли оправдано сохранение тайны усыновления // Российская юстиция. — 2010. — № 3. — С. 19.
2. Лебединская В. П. Неблагополучная семья и её ребенок. / Вестник социально-педагогического института. 2013. № 1. С. 29.
3. Лебединская В. П. Положение и проблемы семьи в современной России //Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования.— № 4(7). — 2012. — С. 39–41.
4. Лебединская В. П. Права ребенка и их защита в России. /Вестник ЕИУБП. 2010. № 3. С. 100–102.
5. Бондарь И. В. Тайна по российскому законодательству. Проблемы теории и практики. — Н. Новгород, 2009. — 201 с.

К ВОПРОСУ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Смирнова В.В.

к.ю.н., доцент, НОУ ВО «СФГА», Москва, Россия

Ключевые слова: Банкротство физических лиц, несостоятельность, гражданин-должник, кредитор, долг, процедура банкротства, реструктуризация долга.

Аннотация: В предлагаемой статье рассматривается корректировка законодательства о банкротстве. Введение в действие закона о банкротстве физических лиц, а конкретно главы X в действующем Федеральном законе N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Проанализировано российское законодательство о банкротстве физических лиц и практика личного банкротства в развитых странах. Обозначены плюсы и минусы последствия банкротства физических лиц.

Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» вступил в силу с 1 октября 2015 г. Вступление данного закона предполагалось с 1 июля 2015 г. Однако необходимо было внести корректировки в законодательство о банкротстве физических лиц. Вследствие чего был принят Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

До вступления нового закона в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» нормы ст. 202-213 были посвящены банкротству гражданина (не предпринимателя). Эти положения были введены в закон в 2002 г., однако в соответствии со ст. 231 «предусмотренные настоящим Федеральным законом положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, вступают в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы». В результате более 10 лет изменения эти не принимались, процедура банкротства физических лиц не осуществлялась, хотя практическая потребность в этом была велика т.к. большое количество наших граждан не могут выплатить банковские кредиты. С 1 октября 2015 года законодательство России позволило физическим лицам официально объявить себя банкротом и освободиться от кредитного бремени.

В действительности закон о банкротстве физических лиц это глава X в действующем Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)».

В связи с поправками, в закон о банкротстве внесены соответствующие изменения, в частности, в статью 25 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данная статья предусматривает, что гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению суда.

Принятие закона о банкротстве граждан было должным и своевременным. Многим известны истории поручителей по кредитным договорам, которые каждый месяц вынуждены отдавать половину своей зарплаты. Закон о банкротстве граждан позволит таким «жертвам» экономического кризиса начать все с чистого листа. Но и сами кредиторы получают эффективные способы борьбы со злоупотреблениями со стороны недобросовестных неплательщиков.

Для россиян «банкротство физического лица» и нормы, регулирующие процесс признания граждан банкротами это еще мало изученный процесс, поэтому он вызывает множество вопросов и споров.

Вместе с этим такая практика давно используется в других развитых странах.

Сама идея банкротства граждан, с освобождением от долгов — это идея, получившая популярность во второй половине 20-го века. Пионером являются США. Институт личного банкротства достаточно развит в этой стране. Корни этого процесса уходят еще в 1898 год. С тех пор в законодательные акты, регулирующие личное банкротство было внесено много изменений, а с 1 октября 1979 года действует совершенно новый закон о несостоятельности. Сегодня процесс признания несостоятельности в США регламентируется: Кодексом о банкротстве и Уголовным кодексом (224 раздел).

«Кодекс о банкротстве» США в главе 11 § 109 (а) [1] определяет, что в качестве банкрота может быть признано только то лицо, которое проживает, имеет постоянное место жительства или ведет бизнес в США, то есть банкротом может быть признано лишь лицо, находящееся под юрисдикцией США. В качестве фактического основания банкротства на момент подачи заявления о признании банкротом должен быть необеспеченный долг в размере 250000 \$. т. е. кредит, не подкрепленный базовым активом. Такими долгами являются долги по банковской карте, медицинской страховке, т.е. долги и кредиты без требования залога. Либо же у должника должен быть обеспеченный долг, т. е. есть долг, обеспеченный залогом в размере 750000 долларов.

В Великобритании и Франции банкротство возможно, если просрочка по кредитам превышает 120 дней, а в Германии и вовсе не более 4-6 недель. Для начала процедуры банкротства достаточно, чтобы должник оказался не в состоянии выплатить кредитору в течение четырех недель 10 % от сум-

мы текущих требований по задолженности. Кто именно забывает тревогу в случае просрочки – неважно [2].

Закон о банкротстве физических лиц распространяет свое действие только на лиц, имеющих гражданство Российской Федерации.

Объявить себя банкротом в Российской Федерации могут физические лица, долги которых превышают 500 тысяч рублей (ст. 213.4 п.1 ФЗ-154), а выплаты задержаны более чем на три месяца. В пункте 2 этой же статьи указано, что сумма задолженности может быть любой, при этом физическое лицо должно быть неплатёжеспособным. Это означает, что после произведенных ежемесячных платежей по кредитам на руках остаётся меньше прожиточного минимума. Гражданину в такой ситуации становится невозможным содержать детей моложе 18 лет или заплатить за коммунальные услуги, следовательно, признание себя банкротом это лучший выход для него.

Признать должника банкротом можно также по заявлению кредитора.

Признание должника банкротом всегда производится судом в соответствии со строго определенной процедурой. Суд принимает решение о том, возможно ли применение закона о несостоятельности к конкретному гражданину.

Для подачи заявления в арбитражный суд по месту жительства должника необходимо собрать определенное количество документов. Если заявление о банкротстве физического лица подано в соответствии с требованиями закона о банкротстве граждан, требования кредиторов обоснованы и не погашены, а неплатежеспособность гражданина доказана – суд выносит решение о признании заявления обоснованным и вводит процедуру реструктуризации.

Процедура банкротства будет происходить при непосредственном участии финансового управляющего, назначенного судом.

Процедура банкротства может прекратиться на любом этапе, если кредиторы и заемщик пришли к мировому соглашению.

Для граждан, оказавшихся в тяжелой материальной ситуации, банкротство несет в себе как положительные моменты, так и отрицательные последствия, закрепленные законодательно.

Положительным моментом личного банкротства, является освобождение от дальнейших выплат по кредитам. Сама процедура банкротства не решает проблему, но она во многом облегчает негативные последствия от сложившейся кризисной ситуации. Отношения кредитора и заемщика заканчиваются сразу после того как суд признал человека банкротом и определил количество имущества, которое может быть продано.

Процедура банкротства, выгодна для тех заемщиков, у которых мало имущества, которого можно лишиться, но много долгов.

Отрицательные последствия личного банкротства перечислены в ст.213.30 закона о несостоятельности.

В следующие три года гражданин-банкрот не сможет занимать руководящие должности в компаниях.

Также, закон предусматривает невозможность повторного банкротства по своей инициативе в течение пяти лет и обязанность сообщать новым кредиторам о проведенной процедуре личного банкротства.

Однако закон о банкротстве физических лиц имеет свои недостатки, препятствующие его массовому применению.

Все необходимые документы собрать достаточно сложно, так как он довольно большой. Кроме того, сама процедура достаточно дорогостояща. Помимо госпошлины, а также оплаты работы финансового управляющего в десять тысяч рублей, все расходы, связанные с банкротством должен опла-

тить истец. Конкретная сумма, не указывается. Стоимость банкротства может составить примерно 100-300 тысяч рублей. Процедура сбора документов так же стоит денег так как, за большинство справок придется платить, плюс к тому же почтовые расходы, а так же транспортные издержки.

Для физического лица списанный долг будет являться доходом, с обязательной уплатой налога.

Несомненно, появившаяся возможность банкротства гражданина оздоровит экономику, т.к. у граждан, после списания долгов, появится стимул заняться новой экономической деятельностью. У него не будет необходимости скрывать свои доходы или имущество. Но чтобы данный закон работал, по нашему мнению, процедура банкротства физических лиц требует существенного упрощения, а так же необходимо освободить физическое лицо от уплаты налога на доходы, полученные им в результате списания задолженности.

Литература:

1. The U.S. Code, Title 11 — Bankruptcy (The Code of Bankruptcy)// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11> (дата обращения: 7.04.2016).
2. Шибанова-Роевко Е.А., Фарахшин Р. Современный институт несостоятельности физического лица// Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. с. 317.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЗНАНИЕМ ТОРГОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Соловьев С.О.,

магистрант НОУ ВО «СФГА», Москва, Россия

Ключевые слова: торг, спор, разрешение, конфликт, сделка, ответственность, кодекс, закон.

Аннотация: Статья посвящена анализу сложившейся практике разрешения споров Арбитражными судами о размещении заказов, касающихся признания торгов и контрактов недействительными с участием государственных заказчиков. Приведены примеры из судебной практики. Рассмотрены соответствующие положения гражданского законодательства и закона о размещении заказов.

Общая информация о последствиях, связанных с признанием торгов недействительными содержится в статье 449 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой говорится о том, что торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги и как следствие этого, возникает право предусмотренное статьей 167 ГК РФ, которая предусматривает, что при недействительности сделок каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

При анализе данных положений ГК РФ возникают вопросы, имеющие теоретическое и практическое значение, в том числе при рассмотрении судебных дел, в частности:

нарушение каких правил, установленных законом, может повлечь признание торгов недействительными;

какие лица могут рассматриваться в качестве заинтересованных лиц;

в каких случаях может быть применена реституция (возврат полученного по сделке)?

До вступления с 1 января 2014 г. в законную силу Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» базовым законом в сфере размещения заказов являлся Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и судебная практика на данный момент сложилась в период действия данного закона.

Закон о размещении заказов содержал положение о том, что в случае нарушения содержащихся в нем норм о размещении государственного либо муниципального заказа, нарушение может быть обжаловано участником торгов в судебном порядке, а также в досудебном порядке путем направления жалобы в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий контроль в сфере размещения заказов.

В Законе о размещении заказов были конкретизированы возможные нарушения закона, при которых размещение заказов и контракты могут быть признаны недействительными при проведении торгов, а именно:

допуск к участию в торгах (конкурсе либо аукционе) участника размещения заказа, который согласно Закону о размещении заказов не может быть допущен к участию в торгах, или отказ в допуске к участию в торгах по иным основаниям, кроме установленных данным законом (ч. 6 ст. 12).

Право на обращение в суд при этом имеют заинтересованные лица, а также соответствующий государственный либо муниципальный орган, уполномоченный на осуществление контроля в сфере размещения заказов;

нарушение запрета на переговоры заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации, конкурсной комиссии с участником размещения заказа (ч. 6 ст. 20). Обратиться с судебным иском о признании конкурса недействительным имеет право заинтересованное лицо. Аналогичные положения содержатся в Законе о размещении заказов и применительно к проведению аукциона (ч. 6 ст. 32);

нарушение порядка предоставления участнику размещения государственного (муниципального) заказа конкурсной документации при организации открытого конкурса (ч. 5 ст. 23). Под указанным порядком подразумевается порядок размещения конкурсной документации на соответствующем официальном сайте и предоставление этой документации в письменной форме соответствующему участнику размещения заказа, желающему принять участие в проводимом конкурсе по запросу участника.

Кто имеет право в данной ситуации обратиться в суд с исковым заявлением, Закон о размещении заказов не уточнял.

Анализ судебно-арбитражной практики применительно к данной категории дел показывает следующее. Особый интерес вызывают споры, которые приходится на обжалование решения аукционной и конкурсной комиссии Заказчика участником торгов, которому отказано в допуске на участие в торгах, когда государственный контракт заключен между заказчиком и победителем торгов. В этом случае участник торгов, который не был допущен к участию, обращается в арбитражный суд с требованием признать недействительными торги, а также государственный контракт, заключенный по результатам торгов недействительным, применить последствия недействительной сделки (реституция).

Для надлежащей защиты интересов Заказчику для подготовки к судебному процессу следует обратить внимание на следующие факты.

Во-первых, необходимо в арбитражный суд направить ходатайство о привлечении победителя торгов, с которым заключен контракт, в качестве соответчика с Заказчиком, так как результат рассмотрения дела может повлиять на права данного лица, поскольку признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.

Во-вторых, положительным фактором на момент рассмотрения дела в суде будет являться стадия исполнения государственного контракта (лучший вариант, когда контракт исполнен полностью) и доказательства исполнения представить суду.

При формировании позиции Заказчику необходимо учитывать, что споры о признании торгов недействительными рассматриваются по правилам, установленным для признания недействительными оспоримых сделок. Это разъяснено в п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Следовательно, лицо, обращающееся с требованием о возврате полученного по сделке при признании торгов не действительными должно доказать наличие защищаемого права или интереса с использованием мер, предусмотренных гражданским законодательством.

Приведем пример из судебной практики.

Заказчиком на электронной площадке ЗАО «Сбербанк – АСТ» (www.sberbank-ast.ru) было размещено извещение о проведении открытого аукциона в электронной форме и документация об открытом аукционе в электронной форме на право заключения государственного контракта на поставку машин управления для нужд Заказчика.

В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 41.9 Закона о размещении заказов, участник размещения заказа не допускается к уча-

стию в открытом аукционе в электронной форме в случае непредоставления сведений, предусмотренных ч. 4 ст. 41.8 Закона о размещении заказов или предоставления недостоверных сведений.

По результатам рассмотрения первых частей заявок участников, подавших документы на участие в данном открытом аукционе в электронной форме участнику ЗАО «Т» отказано в допуске на участие в открытом аукционе в электронной форме в связи с отсутствием в первой части заявки конкретных показателей, соответствующих значениям, установленным документацией об открытом аукционе в электронной форме.

Не согласившись с решением аукционной и конкурсной комиссии по размещению заказов, ЗАО «Т» подало жалобу в Федеральную антимонопольную службу Российской Федерации.

По результатам рассмотрения жалобы ЗАО «Т» вынесено решение ФАС России, согласно которому, жалоба на действия аукционной комиссии признана обоснованной в части отклонения заявки участника аукционной и конкурсной комиссией.

Данное решение ФАС России послужило основанием для обращения участника размещения заказа в арбитражный суд с требованием к МВД России о признании торгов недействительными. В процессе рассмотрения дела Заказчиком привлечено в качестве соответчика ООО «ТГ», с которым заключен контракт и представлены доказательства исполнения контракта. В своей позиции Заказчик указал на обстоятельства, в связи с чем отказано в допуске участнику, а также доводы о том, что ЗАО «Т» не является заинтересованным лицом и возврат полученного по сделке не восстановит нарушенное право. Арбитражный суд согласился с позицией Заказчика и отказал в удовлетворении требований истца. Рассмотрим еще один пример. На основании результатов разме-

шения заказа комиссией Заказчика, по итогам открытого аукциона в электронной форме с победителем ООО «Ф» был заключен государственный контракт.

Не согласившись с решением аукционной и конкурсной комиссии по размещению заказов для нужд Заказчика один из участников, которому было отказано в участии, - ООО «Д» подало жалобу в ФАС России.

По результатам рассмотрения жалобы ООО «Д» ФАС России вынесено решение, согласно которому, жалоба на действия аукционной и конкурсной комиссии признана обоснованной и Управлению контроля государственного оборонного заказа в части тылового обеспечения предписано рассмотреть вопрос о привлечении членов аукционной комиссии к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 7.30 КоАП.

Данное обстоятельство послужило поводом для обращения ООО «Д» в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными торгов и заключенного по их итогам государственного контракта. В качестве соответчика было привлечено ООО «Ф».

Решением арбитражного суда требования ООО «Д» оставлены без удовлетворения в полном объеме.

Не согласившись с данным решением, общество обжаловало данное решение в апелляционной инстанции.

Постановлением суда апелляционной инстанции было отменено решение суда первой инстанции, торги и заключенный контракт по его итогам признаны недействительными, признав обоснованным решение ФАС России, но реституция не применена.

Кассационная инстанция оставила постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Вместе с тем Заказчик обратился в Арбитражный суд с требованием о признании незаконным и отмене этого же ре-

шения ФАС России, на основании которого были приняты судебные акты апелляционной и кассационной инстанций по вышеуказанному судебному делу.

Решением арбитражного суда решение ФАС России признано недействительным и отменено.

Апелляционная и кассационная инстанции оставили решение без изменения.

В данном случае, поскольку торги и контракт, признанные недействительными по первому делу, был полностью исполнен сторонами, то он считается разовой сделкой, не влекущей для сторон после исполнения ни каких правовых последствий.

Таким образом, из приведенных примеров однозначной практики говорящей о том, какие лица могут рассматриваться в качестве заинтересованных лиц по данной категории судебных дел нет. Как мы видим, в спорах о признании торгов недействительными могут участвовать и третьи лица, если могут доказать нарушение своих прав.

В отношении применения последствий недействительной сделки (реституции) можно сделать вывод о том, что если сделка начала исполняться, судами реституция не применяется, ввиду того, что заинтересованным лицом в данном случае уже выступает сторона по сделке, а требовать возврата могут только стороны по сделке.

К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

Сосновская Ю.Н.,

к.ю.н., доцент Московский университет МВД

России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Ключевые слова: жалоба, обращение, производство, защита, право, обжалование, стадия, процесс, процедура.

Аннотация: в статье рассматриваются правовые и организационные проблемы производства по обращениям граждан, на основании чего формулируются предложения по его совершенствованию.

Конституционное право граждан на обращение получило свое непосредственное закрепление в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В нем закреплены основные термины, права гражданина при рассмотрении обращения, гарантии безопасности гражданина в связи с его обращением, порядок рассмотрения обращения, контроль за соблюдением порядка рассмотрения обращения и ответственность должностных лиц за нарушение данного порядка.

Федеральный закон устанавливает право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления как неотъемлемое право каждого гражданина. Оно представляет собой не только средство осуществления и охраны прав и свобод граждан, но и своеобразное средство общественного контроля над деятельностью государственного и муниципального аппарата, а так же, в идеале, способ оптимизации его деятельности. Кроме того, как отметил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем Послании Федеральному Собранию, «сама власть обязана открывать все новые возможности для укрепления в стране институтов реальной демократии. Отказывать собственному

народу, самим себе в способности жить по демократическим законам - это значит не уважать себя, своих сограждан».

Определяя сферу применения Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», заметим, что в ст. 1 данного Закона устанавливается порядок рассмотрения обращений граждан, распространяемый на все обращения граждан, за исключением обращений, которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными законами и иными федеральными законами.

В целях обеспечения системой Министерства внутренних дел Российской Федерации единого порядка рассмотрения обращений граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, объединений граждан, в том числе юридических лиц, в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 была утверждена и введена в действие «Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации». Данный нормативный правовой акт конкретизирует положения Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. Так, в соответствии с указанными документами, обращением гражданина является направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления.

Отметим, что положения Инструкции не распространяются на правоотношения, возникающие в связи с рассмотрением обращений, которые регулируются в ином порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Согласно Инструкции, рассмотрение обращений в системе МВД России включает в себя следующие этапы: прием

и первичную обработку обращений; регистрацию и учет обращений; принятие организационных решений о порядке рассмотрения обращений; рассмотрение обращений по существу и принятие по ним решений; подготовку и направление ответов на обращения; хранение обращений и материалов по их рассмотрению; личный прием граждан; анализ рассмотрения обращений; контроль за рассмотрением обращений.

Все обращения, поступившие в орган внутренних дел подлежат обязательной регистрации в срок, не превышающий трех дней со дня их поступления, за исключением жалоб на решения и действия (бездействие) органов внутренних дел и их должностных лиц при предоставлении государственных услуг, которые регистрируются не позднее следующего рабочего дня со дня их поступления.

Письменные обращения, адресованные и поступившие в подразделения центрального аппарата МВД России, а также в иные органы внутренних дел регистрируются и учитываются их подразделениями делопроизводства. Письменные обращения, поданные в территориальный орган непосредственно гражданином или лицом, представляющим его интересы, принимаются в дежурной части и регистрируются в Книге учета заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях.

Обращение гражданина, поступившее в орган внутренних дел с сопроводительным документом от должностного лица государственного органа или органа местного самоуправления, в картотеке или журнале учитывается по фамилии гражданина с указанием в отдельной графе фамилии и инициалов должностного лица, направившего обращение.

По обращению, относящемуся к компетенции органов внутренних дел, в течение семи дней со дня регистрации принимается одно из следующих решений (п. 76 Инструкции): принять к рассмотрению по существу; направить для рассмотрения в подразделение центрального аппарата Министерства (по об-

ращениям, зарегистрированным в ДДО МВД России), в самостоятельное подразделение (по обращениям); направить для рассмотрения по существу в подчиненный территориальный орган, если в обращении или связанной с ним по смыслу учетной форме не содержится информации о результатах рассмотрения в нем обозначенных гражданином вопросов и (или) их решение не относится к исключительной компетенции данного органа внутренних дел (подразделения). Запрещается направлять в подчиненные подразделения повторные обращения, а также обращения, за рассмотрением которых осуществляется текущий контроль; приобщить аналогичное обращение к материалам проверки по первому обращению, если его рассмотрение не окончено; не проводить проверку по обращению (если оно признано уполномоченным должностным лицом безосновательным и если оно признано уполномоченным должностным лицом некорректным по изложению или форме).

Необходимо отметить, что хотя рапорт не является одним из видов обращения граждан, однако он установлен уставами Воинских частей Вооруженных сил и Военно-морского флота, милитаризированных структур органов исполнительной власти (МВД, ФСБ и т.д.), как устный или письменный доклад особой формы при обращении к начальникам в процессе служебной деятельности.

Профессиональные разногласия между коллегами или между сотрудниками и начальниками случаются везде. Правоохранительная система не исключение. Но в отличие от гражданских структур, в МВД всегда действовали свои правила улаживания таких инцидентов. Глава ведомства Владимир Колокольцев посвятил им отдельный Приказ.

В соответствии с частью 7 статьи 72 ФЗ от 30 ноября 2011 г. «О службе в ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», был принят Приказ МВД РФ от 13 августа 2012 г. № 782 «Об утверждении Порядка рассмотрения служебного спора в ОВД РФ».

Сроки проведения разбирательств по рапорту или заявлению также определены этим приказом. Заявитель может подать рапорт в определенном порядке руководителю или обратиться в суд в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении его прав. В отдельных случаях, оговоренных в Порядке, данный срок может быть продлен. Для рассмотрения рапорта и ответа заявителю отведен один месяц. Сотрудник или гражданин может обжаловать решение руководителя, принявшего неудовлетворительное решение в судебном порядке в течении 10 дней с момента получения копии решения.

ПРАВОВЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМИ

Шагиева Р.В.,

д.ю.н., профессор, НОУ ВО «СФГА», Москва, Россия

Ключевые слова: правовые отклонения, правонарушение, злоупотребление правом, защита права, меры юридической защиты.

Аннотация: В статье обоснована необходимость наряду с понятием правонарушения рассматривать другие разновидности неправомерных действий, объединяемых общим термином – «правовые отклонения». Особое внимание уделено рассмотрению злоупотребления правом как специфическому отклоняющемуся поведению, расположенное как бы между правомерными действиями и правонарушением.

Действия людей в пространстве права весьма разнообразны. По отношению к требованиям правовых норм различают правомерное поведение и не соответствующее праву, т.е. неправомерное. Все разновидности неправомерного поведения охватываются словосочетанием «правовые отклонения» [1]. К их числу относятся не только правонарушения, но и злоупотребление правом или полномочием, объективно-противоправные деяния, правоприменительные ошибки. Правонарушение как наиболее негативное правовое отклонение достаточно часто подвергается исследованию, как в фундаментальной, так и в догматической юриспруденции. Правонарушения как основной вид правовых отклонений не исчерпывают всего многообразия неправомерного поведения. Другие негативные правовые отклонения еще не так глубоко разработаны, особенно с позиций общей теории права.

Особого внимания заслуживают злоупотребления правом. Данное явление заявило о себе уже в Новое время, но о нем имеются упоминания не во всех законодательных актах.

Кодекс Наполеона 1804 года, скажем, умалчивает о подобного рода негативных явлениях. В ст. 1305 было сказано: кто использует свое право в границах правовых, не отвечает за вред, вытекающий для иных лиц. Эта статья выдержана в духе сентенций римских юристов: «кто использует свое право, не причиняет никому вреда». Это могло привести (и зачастую приводило) к тому, что личный эгоизм индивидов буржуазного (гражданского) общества при осуществлении субъективного права одного причинял вред другому лицу и обществу в целом. Соответственно потребовалось ограничить эгоизма подобного рода. Первоначально такие ограничения формируются в судебной практике, после чего последовало закрепление в законе, при помощи которого устанавливается запрет шиканы (Шикана - это использование своего права для целей причинения вреда другому (от нем. - придирка, каверза; придираться, причинять неприятности), как в Германском гражданском уложении 1900 года.

В настоящее время даже на конституционном уровне закреплено: осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других граждан (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). По своей сути это - запрет на злоупотребление правом, распространяющийся на все основные права и свободы.

Злоупотребление правом в его смысловом значении предполагает употребление права «во зло» тогда, когда субъект правоотношения обладает субъективным правом, но действуя формально в его пределах, наносит какой-либо ущерб правам других лиц или обществу в целом. Например, член семьи нанимателя жилого помещения без каких-либо причин не дает согласия на обмен, ущемляя тем самым права других членов семьи. Справедливо отмечается в юридической литературе, что *злоупотребление правом или полномочием является относительно самостоятельной разновидностью отклоняющегося поведения при условии, если оно не перерас-*

тает в правонарушение со всеми его объективными и субъективными свойствами. Как специфическое неправомерное деяние оно в действиях, которые хотя по своим внешним признакам не выходят за границы субъективного права или полномочия, однако прямо противоречат той цели, ради которой оно устанавливается законом, объективно ущемляет права, свободы и интересы других лиц. Например, сотрудник налоговой инспекции, уполномоченный на проведение проверок финансовой деятельности хозяйствующих субъектов, использует эти полномочия в целях оказания давления на руководителя предприятия ради повышения в должности своего родственника, работающего на проверяемом предприятии [2]. Неслучайно специалисты в области налогового права считают, что злоупотребление правом со стороны налогового органа имеет место, когда последний, формально действуя законно, использует предоставленные права с целью ограничить или иным образом ущемить права налогоплательщиков. Аналогично и налогоплательщик может быть недобросовестным, если использует свои права не в соответствии с истинным предназначением предоставленного ему права. В связи с этим высказано предложение внести положение о недопустимости злоупотребления в налоговой сфере в Налоговый кодекс РФ. [3]

В итоге, под злоупотреблением правом сейчас большинством ученых понимается применение правовой нормы, противоречащее ее цели, для реализации интересов, которые данной нормой не защищаются. Тем не менее, свобода в принципе гарантируется ради нее самой, а не ради достижения некоторой цели, поэтому к квалификации каких-либо действий как злоупотребления свободой следует подходить с осторожностью. Решение о такой квалификации не должно приниматься поспешно. Злоупотребление правом должно стать очевидным. Это возможно только в том случае, когда правом злоупотребляют для абсолютно чуждой ему цели [4].

Анализ действующего законодательства и практики его применения судами приводит к выводу, что злоупотребление правом предполагает:

- наличие у лица субъективных прав;
- деятельность по реализации этих прав;
- использование этих прав в противоречии с их социальным назначением или причинение этим ущерба общественным или личным интересам;
- отсутствие нарушения конкретных юридических запретов или обязанностей;
- установление факта злоупотребления компетентным правоприменительным органом;
- наступление юридических последствий [5].

Отдельные исследователи отождествляют злоупотребление правом с правонарушением [6], однако, представляется, что данная позиция не совсем правильно трактует его содержание. В равной степени, неправы те, кто с учетом одних формальных признаков признает злоупотребление правом (во всяком случае, отдельные его проявления) – правомерным поведением [7].

На наш взгляд, злоупотребление правом – это чаще всего специфическое отклоняющееся поведение, расположенное как бы между правомерными действиями и правонарушением. В связи с тем, что субъект при злоупотреблении правом действует в пределах предоставленного ему субъективного права, основной формальный юридический признак правонарушения – противоправность в этих случаях отсутствует. Кроме этого, злоупотребление, как отмечалось ранее, не предполагает нарушения конкретных запретов или невыполнения обязанностей, чем характеризуется правонарушение. Только в виде исключения, когда степень общественной опасности злоупотребления правом слишком велика, законодатель определяет его как правонарушение, нормативно его запрещая и

снабжая норму юридической санкцией. В действующем законодательстве содержатся нормы, признающие злоупотреблением полномочиями или превышением должностных обязанностей действия определенной группы субъектов, когда эти действия выражаются в использовании служебных обязанностей в корыстных или иных антиобщественных целях. Можно указать на ст.ст. 201, 202, 285 УК РФ, а также – на ст.ст. 284, 285, 293 ГК РФ, ст. 69 СК РФ.

Все другие случаи злоупотребления правом (не признанные законодателем правонарушениями), не должны относиться и к правомерному поведению, поскольку они явно противоречат прямому назначению субъективного права или полномочия, не соответствуют цели той нормы права, в которой используемое право (полномочие) предусматривается. Истинно правомерное поведение всегда социально полезно, что не присуще злоупотреблению правом.

В аспекте приведенных рассуждений можно констатировать, что феномен злоупотребления правом должен определяться лишь в качестве самостоятельной разновидности *правового отклонения*, влекущего за собой специфические юридические последствия. Не являясь по своей правовой природе правонарушением, оно не влечет применение мер юридической ответственности (это - последствия только правонарушений). Не будучи правомерным поведением, злоупотребление правом не вызовет и применения мер поощрения (в стимулах нуждается только социально полезное поведение).

Соответственно специфичны и меры борьбы с злоупотреблением правом или полномочием. Анализ российского законодательства позволяет обнаружить отдельные правовые предписания, направленные против этой разновидности правовых отклонений. В общем виде недопустимость злоупотреблений правом в цивилистической сфере (шикана) закреплена в ст. 10 ГК РФ. Пункт первый ст. 10 ГК РФ расценивает как злоупотребление гражданскими правами действия физи-

ческих и юридических лиц, предпринимаемые «исключительно с намерением причинить вред другому лицу», в целях ограничения конкуренции или извлечения выгоды из своего доминирующего положения на рынке. Кроме того, она указывает на «злоупотребление правом в иных формах», подчеркивая, что при любом таком злоупотреблении гражданскими правами суд может отказать физическому или юридическому лицу «в защите принадлежащего ему права».

Аналогичные нормы встречаются и в других отраслях права. Например, в п.3 ст.217 УПК РФ указывается, что если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. Подобная мера юридической защиты предусмотрена, если имеет место попытка обвиняемого или его защитника использовать право на ознакомление с материалами уголовного дела для затягивания судопроизводства, а не для той цели, ради которой это право им предоставлено.

Можно назвать и такие последствия злоупотребления правом, предусмотренные российским законодательством как признание недействительным его последствий (признание недействительной сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности – ст. 169 ГК РФ); прекращение использования права без его лишения (п.4 ст.72 ЖК РФ ограничивает возможность использования права на обмен жилого помещения, если обмен нарушает права несовершеннолетних, недееспособных или ограниченно дееспособных, так как предпринимается из-за корыстных целей, а не для удовлетворения жилищных прав); лишение или ограничение права (например, при злоупотреблении родительскими правами – ст. 69 и 73 СК РФ); отказ в государственной защите субъективного права (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Тем не менее проблема правовой оценки злоупотребления правом (полномочием), не перерастающих в правонарушение, так и мер борьбы с этими вредоносными явлениями, остается пока не до конца неразрешенной. Это тормозит законодательное закрепление системы мер, которые поставили бы преграду этому весьма распространенному в российской действительности социально-правовому явлению.

Литература:

1. Нанба С.Б., Помазанский А.Е., Цомартова Ф.В. Позитивные отклонения в праве // Журнал российского права. 2015. № 5 (221). С.26-35.
2. Фаткуллин Ф.Н. Основы теории государства и права. Казань, 1995. С. 166; Теория государства и права / Под ред. В.М. Перевалова и В.Д. Корельского. М., 1998. С. 413; 3. Зайцева С.Г. Трансформация правовой категории «злоупотребление правом» в категории права // Юрист. 2002. № 11. С. 128.
3. Пантюшов О.В. О злоупотреблении правом в налоговой сфере // Налоговая политика и практика. 2010. № 5.
4. Экштайн К. Принцип веры и доверия. Принцип стабильности правовых условий, или принцип правовой определенности // Вестник публичного права. 2004. № 6. С. 5. Теория государства и права. М., 1998. С. 413.
5. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. С. 160; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 63.
6. Малиновский А.А. Злоупотребление правом: теоретические аспекты // Журнал российского права. 1998. № 2. с. 4.

ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Шевчук А.Н.,

к.ю.н, профессор, Военный университет, Москва, Россия

Ключевые слова: прокурор, преследование, функция, постановление, закон, принуждение, метод, сущность.

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы уголовного преследования, на основании чего раскрываются функции прокурора по осуществлению уголовного преследования.

В Стратегии национальной безопасности подчеркивается необходимость постоянного совершенствования законодательных мер по борьбе с преступностью.

С принятием нового уголовно-процессуального законодательства существенно изменилась роль прокуратуры при производстве по уголовным делам, формы и методы деятельности прокуроров. Сформировалась определенная прокурорская практика в этой области. В связи с этим появилась потребность в анализе действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего основы деятельности прокуратуры, а также результатов его реализации. Без чего невозможно разрешение отдельных, частных актуальных вопросов. К таким исходным положениям относятся нормы о функциях и соответствующих им полномочиях прокурора.

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

То, что прокурор осуществляет функцию уголовного преследования в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, не вызывает сомнений. В суде отсутствуют ор-

ганы расследования, только прокурор, будучи государственным обвинителем, представляет со стороны обвинения интересы общества, государства и личности. Он продолжает уголовное преследование, начатое в ходе досудебного производства.

Возникает вопрос о том, выполняет ли он эту функцию в ходе стадий уголовного процесса, предшествующих поступлению дела в суд.

В ч. 1 ст. 37 УПК РФ закреплено, что прокурор осуществляет уголовное преследование «в ходе уголовного судопроизводства». Законодатель уточняет при этом понятие «уголовное судопроизводство» в ст. 5 УПК РФ: уголовное судопроизводство - досудебное и судебное производство по уголовному делу (п. 5б); в свою очередь досудебное производство - уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9).

Следовательно, учитывая п.п. 9, 5б ст. 5 и ч. 1 ст. 37 УПК РФ, необходимо сделать вывод о том, что прокурор должен осуществлять уголовное преследование как в ходе досудебных этапов производства по уголовному делу, так и при производстве в суде.

Что является уголовным преследованием, предусмотрено п. 55 ст. 5 УПК РФ. Это «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

Для реализации указанной функции (уголовного преследования) в ходе досудебного производства прокурор должен наделяться соответствующими полномочиями. Полномочия прокурора изложены в ст.ст. 37, 211, 214 и др. статьях УПК РФ. Анализ положений указанных статей приводит к выводу о том, что они регулируют не столько деятельность прокурора по уголовному преследованию в ходе досудебного производства, сколько его надзорную работу: они в большей степени характеризуют меры по проверке имеющихся материалов и

реагированию на выявленные нарушения закона, и только косвенно – связаны с необходимостью повышения эффективности деятельности органов расследования, но не характеризуют (за редким исключением, например, если учитывать право прокурора изменить обвинение, сформулированное дознавателем) деятельность самого прокурора по избличению подозреваемого (обвиняемого).

Анализ прокурорской практики также свидетельствует о том, что в ходе досудебного производства прокурор реализует полномочия, касающиеся функции надзора.

Наименование показателя	2014	2015	% (+;-)
Всего выявлено нарушений законов	5 921 866	4 908 615	-17,1
В том числе при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении	3 605 162	3 732 360	3,5
Направлено требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	184 300	215 246	16,8
Отменено постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела	19 066	19 256	1,0
Отменено прокурором и по его инициативе постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела	2 518 508	2 516 501	-0,1
Отменено прокурором и по его инициативе постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)	29 330	31 612	7,8
Отменено прокурором и по его инициативе постановлений о приостановлении предварительного расследования	424 080	443 674	4,6

Как видно, прокурор не наделяется полномочиями, непосредственно связанными с осуществлением уголовного преследования в ходе досудебного производства. Он не вправе: участвовать в производстве следственных действий; производить отдельные следственные действия; расследовать уголовное дело в полном объеме; формулировать или изменять обвинение; участвовать в предъявлении обвинения (выдвижении подозрения); право изменять обвинение, выдвинутое дознавателем, представляется неэффективным, т.к. расследование уже окончено, а изменение к тому же невозможно в сторону более тяжкого обвинения;

Влияние прокурора на ход уголовного преследования, осуществляемого следователем, минимально, если учесть, что следователь вправе обжаловать требования прокурора, не исполняя их; в отношении дознавателя прокурор может осуществлять корректировку его деятельности более радикально – требования прокурора обязательны к исполнению дознавателем.

Таким образом, требования прокурора относительно вопросов уголовного преследования, которые тот вправе предъявить, например, после ознакомления с материалами уголовного дела на этапе расследования дел, к следователю и дознавателю, имеют различные правовые последствия. Значит, прокурор фактически не полномочен оперативно повлиять на уголовное преследование, осуществляемое следователем. Он не может его скорректировать. Право на обращение к вышестоящему руководителю следственного органа, а, в конечном счете и к Генеральному прокурору, представляется неэффективным, т.к. будет потеряно значительное время, кроме того, эти нормы способствуют разрастанию конфликтной ситуации.

Изложенное свидетельствует о том, что предусмотренная в отношении прокурора функция уголовного преследования в ходе досудебного производства не реализуется. Для этого у прокурора нет надлежащих полномочий. Что пред-

ставляется не вполне последовательным: прокурор в суде – единственный представитель государства, осуществляющий уголовное преследование. А оно было сформировано органами расследования при минимальной возможности прокурора повлиять на его ход и исход. К тому же важные аспекты данной деятельности могут быть утраченными и невосполнимыми в суде.

Первыми из шагов по разрешению сложившейся ситуации могло бы стать наделение прокурора правом:

- возбуждения уголовных дел при обнаружении в ходе прокурорской деятельности признаков преступления; их прекращение допускать только с согласия прокурора;

- дачи согласия на выдвинутое органами расследования обвинение (подозрение);

- изменения обвинения при несогласии с позицией прокурора следователя (дознавателя)

- реализовывать свои полномочия в равной степени по отношению к следователю и дознавателю.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Шедько Ю.Н.

к.э.н, доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

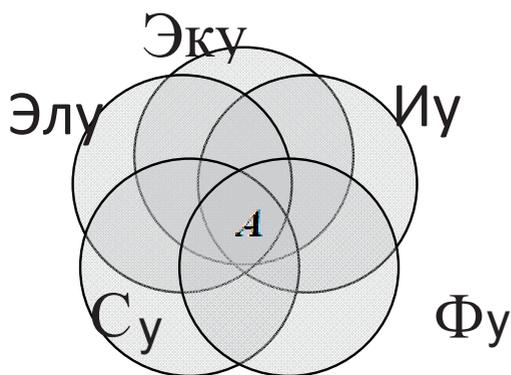
Ключевые слова: устойчивость развития предприятия, стратегия развития предприятия, нефинансовая отчетность, корпоративная социальная ответственность.

Аннотация: В работе предлагается комплексный подход к исследованию и практическому осуществлению управления устойчивым развитием предприятия, предусматривающий сочетание институциональной, социальной, экономической, экологической и финансовой устойчивости. Определено содержание процедурного аспекта реализации корпоративной социальной ответственности.

Обеспечение устойчивого развития предприятия является весьма актуальной и недостаточно исследованной проблемой, представляющей интерес для экономической теории и практики хозяйствования. Особенно эта проблема значима в настоящий временной период, характеризующийся экономической нестабильностью как у нас в стране, так и во всем мире.

Следует отметить, что трактовки понятий «устойчивость предприятия», «устойчивое развитие предприятия», подходы к исследованию и практическому осуществлению управления этим развитием значительно различаются. Преимущественно внимание уделяется одному аспекту устойчивости (чаще финансовому и экологическому). По мнению автора, при исследовании проблемы устойчивого развития предприятия и в управленческой практике целесообразно использовать комплексный подход, предусматривающий сочетание институциональной, социальной, экономической, экологической и финансовой устойчивости.

Комплексный подход к устойчивому развитию предприятия иллюстрируется рисунком 1.

Примечание

Иу – институциональная устойчивость;

Эку – экономическая устойчивость;

Элу – экологическая устойчивость;

Су – социальная устойчивость;

Фу – финансовая устойчивость;

А – область устойчивого развития предприятия.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Комплексный подход к устойчивому развитию предприятия

Такой подход можно выразить формулой (1):

$$Y = \{Иу, Эку, Элу, Су, Фу\}$$

(1)

При этом область устойчивого развития предприятия характеризуется формулой (2).

$$A = \bigcap_{y \in Y} y$$

(2)

где Y – множество видов устойчивости.

Основой устойчивого развития является финансовая устойчивость, так как анализ финансового состояния, финан-

совой устойчивости и эффективности деятельности должен предшествовать разработке стратегии устойчивого развития, именно финансовое обеспечение является базой всех преобразований, в том числе и направленных на устойчивое развитие предприятия. Институциональная устойчивость, являющаяся центральным элементом в системе устойчивости предприятия, достигаемая в результате решения задач оперативного и текущего управления координацией всех подсистем и эффективным взаимодействием с внешней средой, обеспечивает поддержание сбалансированности при изменениях внутренних и внешних факторов.

Соответственно показатели отчетности по устойчивому развитию хозяйствующего субъекта формируются по всем отмеченным аспектам устойчивости.

Комплексный подход к устойчивому развитию предприятия позволяет сформировать набор релевантных показателей, характеризующих устойчивость и определить факторы, ее обеспечивающие.

К основным параметрам устойчивости, рассматриваемым в качестве факторов изменения результатов деятельности экономических субъектов, относятся:

- эффективное использование финансового капитала, интеллектуального капитала, организационного капитала, природного капитала на основе эффективного их взаимодействия, обеспечивающего синергетический эффект;
- соблюдение принципов социально-этичного маркетинга, удовлетворение общественных потребностей, реализация социальной ответственности компании перед персоналом и обществом в целом, обеспечение экологической безопасности бизнеса;
- взаимодействие с основными стейкхолдерскими организациями (покупатели, партнеры по бизнесу, органы власти, общественные организации);

– взаимоотношения с инвесторами, в значительной мере определяющими возможности увеличения стоимости предприятия, его текущую доходность, поддержание финансовой устойчивости организации [2], снижение финансовых рисков [1] и др.

Причем следует отметить, что значимость влияния отдельных групп факторов существенно различается для предприятий различных видов экономической деятельности, организационно-правовых форм и находящихся на разных стадиях жизненного цикла.

Формирование отчетности об устойчивом развитии обеспечит систематизацию информации и для стейкхолдеров, и для менеджмента, и для работников предприятия [4]. Эта информация также служит инструментом эффективного управления. Формирование отчетности об устойчивом развитии предприятия состоит из пяти этапов.

Этап 1. Определение состава стейкхолдеров и их запросов.

Этап 2. Определение содержания отчета исходя из запросов стейкхолдеров.

Этап 3. Выбор формата предоставления отчетности и определение показателей, характеризующих устойчивое развитие предприятия и значения которых интересуют стейкхолдеров.

Этап 4. Обеспечение качества отчета, которое определяется полнотой раскрытия, сбалансированностью, своевременностью раскрытия, достоверностью, понятностью для пользователя, сопоставимостью.

Этап 5. Публикация отчетности для широкого круга стейкхолдеров [3].

Таким образом, отчетность об устойчивом развитии экономического субъекта позволит стейкхолдерам оценить эффективность деятельности такого субъекта в соответствии с их информационными потребностями.

Исследование показало, что наибольшую активность в сфере корпоративной социальной ответственности проявляют организации регионов-доноров, а в них – организации (предприятия), являющиеся градообразующими.

Рассматривая процедурный аспект реализации корпоративной социальной ответственности, следует отметить необходимость следующих действий:

- 1) формализация взаимоотношений бизнеса и власти;
- 2) выявление ряда параметров, имеющих ключевое значение для самих организаций (определение зоны ответственности, процедуры формирования фондов для финансирования социальных программ);
- 3) урегулирование взаимодействия корпораций и «Третьего сектора» (выделение приоритетных направлений финансирования и отбор конкретных социальных программ, оценка эффективности социальной деятельности и контроль над расходованием средств, социальная отчетность) [5].

В заключение подчеркнем, что комплекс мер по обеспечению устойчивого развития предприятия, в том числе осуществляемых на основе корпоративной социальной ответственности, должен быть институционально закреплён и обеспечен определенными финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами.

Литература:

1. Василенко, О.А. Риски в банковской деятельности на современном этапе / О.А. Василенко // Право. Экономика. Безопасность. – 2016. – № 3 (9). – С. 83–85.
2. Мельник, М.В. Междисциплинарный подход к исследованию устойчивости экономических субъектов / М.В. Мельник // Учет. Анализ. Аудит. – 2016. – №1. – С. 15–22.
3. Никифорова, Е.В. Отчетность об устойчивом развитии экономического субъекта: принципы, этапы подготовки

- / Е.В. Никифорова, О.В. Шнайдер. // Вопросы региональной экономики. – 2015. – №4(25). – С. 161–166.
4. Поспелов, И.Ю. Основы кадрового аудита / И.Ю. Поспелов // Право. Экономика. Безопасность. – 2016. – № 3 (9). – С. 82–84.
  5. Шедько, Ю.Н. Корпоративная социальная ответственность на мезо– и микроуровнях / Ю.Н. Шедько, Л.П. Соловьева // Экономика. Налоги. Право. – 2011. – № 6. – С. 116–126.

ВИДЫ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Наурзалиева С.М.,

аспирант РУДН, г. Москва Республика Казахстан

Ключевые слова: несовершеннолетние, дети, ответственность, наказание, санкция, принуждение, закон, законодательство.

Аннотация: в статье рассматриваются правовые и организационные проблемы применения уголовных наказаний к несовершеннолетним, рассматривает опыт и правоприменительная практика республики Казахстан.

В Республике Казахстан 3 июля 2014 г. был принят новый Уголовный кодекс, который вступил в законную силу с 1 января 2015 г. В новом УК РК, как и в ранее действовавшем УК РК 1997 г., выделен специальный Раздел 6 «Уголовная ответственность несовершеннолетних», в котором содержатся нормы об особенностях применения к несовершеннолетним мер уголовно-правового воздействия (ст.ст.80-90).

В этих статьях определен возраст несовершеннолетних, подлежащих уголовно-правовому воздействию, выделены особенности наказаний, применяемых к ним, особые правила их назначения; установлены основание и критерии освобождения от уголовной ответственности и применения принудительных мер воспитательного воздействия; дано содержание этих мер, закреплены особенности условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания, применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности и сроков судимости. Особенности ответственности несовершеннолетних закреплены и в других статьях УК РК (ч.3 ст.14 о рецидиве, ст.15 о дифференциации возраста уголовной ответственности за отдельные преступления).

Ряд положений об особенностях ответственности несовершеннолетних воспринято из УК Казахстана 1997 г. В то же время имеются и отличия.

Несовершеннолетними, на которых распространяются нормы уголовного законодательства РК, признаются лица, которым ко времени совершения уголовного правонарушения исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ст. 80 УК РК).

Несовершеннолетним, совершившим уголовное правонарушение, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия.

УК РК сохранил перечень наказаний, существовавших в УК РК 1997 г., применяемых к несовершеннолетним, однако изменил систему наказаний.

Так в УК РК 1997 г. система наказаний была такова: а) штраф, б) лишение права заниматься определенной деятельностью; в) привлечение к общественным работам; г) исправительные работы; д) ограничение свободы; (ст. 79). В действующем УК РК последовательность наказаний изменена следующим образом: 1) лишение права заниматься определенной деятельностью; 2) штраф; 3) исправительные работы; 4) привлечение к общественным работам; 5) ограничение свободы; 6) лишение свободы (ст. 81).

Таким образом законодатель установил, что лишение права заниматься определенной деятельностью является менее строгим наказанием в отличие от штрафа, а исправительные работы от привлечения к общественным работам. К несовершеннолетним не применяются такие виды наказаний, как арест и смертная казнь, и дополнительные наказания в виде конфискации имущества; выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

Наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью несовершеннолетним назначается на

срок от одного года до двух лет. Данный вид наказания не претерпел изменений по срокам в сравнении с ранее действовавшим УК РК 1997 г.

Штраф может быть назначен несовершеннолетнему в случае наличия у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф назначается в размере от десяти до двухсот пятидесяти месячных расчетных показателей. Максимальный размер штрафа снижен по сравнению с УК РК 1997 г., где максимальный размер штрафа был до пятисот месячных расчетных показателей

Месячный расчетный показатель (МРП) – это коэффициент для исчисления пособий и иных социальных выплат, а также для применения штрафных санкций, налогов и других платежей в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Месячный расчетный показатель (МРП) устанавливается Законом Республики Казахстан «О республиканском бюджете» на соответствующий год. Согласно Закону «О республиканском бюджете на 2016-2018 годы», с 1 января 2016 г. размер месячного расчетного показателя (МРП) составил 2 121 тенге, что соответствует 424 рублям (по курсу 1 рубль - 5 тенге).

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним, имеющим самостоятельный заработок или иной постоянный доход, в размере от десяти до двухсот пятидесяти месячных расчетных показателей. Данный вид наказания заключается в привлечении осужденного к труду по основному месту работы с вычетом из его заработка в доход государства денежного взыскания.

Исправительные работы не могут быть назначены лицам, признанным нетрудоспособными, не имеющим постоянной работы или обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства.

Согласно ч. 4 ст. 81 УК РК 1997 г. исправительные работы назначались несовершеннолетним, достигшим к моменту

вынесения судом приговора шестнадцатилетнего возраста, на срок до одного года.

Привлечение к общественным работам назначается несовершеннолетнему на срок от сорока до ста пятидесяти часов (УК РК 1997 г. предусматривал до 160 ч.), которое заключается в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняется им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до шестнадцати лет не может превышать два часа в день, а лицами в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – три часа в день. Совершеннолетним наказание устанавливается на срок от шестидесяти до трехсот часов и отбываются не свыше четырех часов в день с освобождением осужденного на время их отбывания от выполнения трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время, а если осужденный не имеет постоянного места работы и не занят на учебе - до восьми часов в день, но не более сорока часов в неделю.

Наказание в виде ограничения свободы назначается несовершеннолетним на срок до двух лет, а в случае замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы – на весь срок оставшейся неотбытой части наказания. Если же рассмотрим УК РК 1997 г., то в нем в отличие от действующего УК РК был указан помимо максимального срока, который не изменился, также и минимальный срок - от одного года.

Лишение свободы несовершеннолетним может быть назначено на срок не свыше десяти лет, а за убийство при отягчающих обстоятельствах или акт терроризма либо по совокупности уголовных правонарушений, одним из которых является убийство при отягчающих обстоятельствах или акт терроризма, – двенадцати лет. Несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой тяжести или преступление средней тяжести, не связанное с причинением смерти, лишение свободы не назначается.

УК РК 1997 г. не рассматривал акт терроризма и в отличие от действующего УК РК за преступление средней тяжести не предусматривал лишение свободы только в том случае если оно было совершено впервые.

Также как и по УК РК 1997 г., по действующему УК РК лишение свободы несовершеннолетними осужденными отбывается в воспитательных колониях общего и усиленного режима. Так, несовершеннолетние мужского пола, осужденные впервые к лишению свободы, а также несовершеннолетние женского пола отбывают наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях общего режима; а несовершеннолетние мужского пола, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, – в воспитательных колониях усиленного режима (ч. 8 ст. 81 УК РК).

Особыми мерами уголовно-правового характера, применяемыми только к несовершеннолетним согласно статье 80 УК РК, являются принудительные меры воспитательного воздействия, к которым относятся: предупреждение; состоящее в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного совершенным им деянием, и последствий, которые могут возникнуть при повторных совершении правонарушений, предусмотренных УК РК; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, т.е. возложения на них обязанностей по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением; возложение обязанности загладить причиненный вред, с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, предусматривает запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа.

Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательное учреждение, продолжить или закончить обучение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень не является исчерпывающим; помещение в организацию образования с особым режимом содержания. Помещение в организации образования с особым режимом содержания на срок от шести месяцев до двух лет может быть назначено судом несовершеннолетнему, совершившему умышленное преступление средней тяжести или тяжкое преступление. Пребывание в названных организациях может быть прекращено досрочно в связи с достижением лицом совершеннолетия, а также если на основании заключения специализированного государственного органа, обеспечивающего исправление, суд придет к выводу, что несовершеннолетний для своего исправления в дальнейшем не нуждается в применении данной меры; возложение обязательства принести извинения потерпевшему лично несовершеннолетним; установление пробационного контроля. Пробационный контроль устанавливается на срок до одного года, осуществляется уполномоченным государственным органом и по решению суда включает исполнение осужденным обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений.

Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

Срок применения таких принудительных мер воспитательного воздействия, как передача под надзор родителей или

лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего устанавливается продолжительностью до шести месяцев при совершении уголовного проступка, от шести месяцев до одного года при совершении преступления небольшой тяжести, от одного года до двух лет при совершении преступления средней тяжести и от двух до трех лет при совершении тяжкого преступления.

По сравнению с УК РК 1997 г. в действующем УК РК была добавлена только одна мера - это установление пробационного контроля, а остальные меры остались прежними.

В целом, новый УК РК направлен на повышение эффективности борьбы с преступностью несовершеннолетних с учетом положений доктринального подхода к борьбе с преступностью, психологии личности несовершеннолетних и курсом политики Республики Казахстан на экономию репрессии особенно в отношении несовершеннолетних.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014 г.) (утратил силу, за исключением статьи 51) [Электронный ресурс] // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями от 16.11.2015 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
3. Минимальные расчетные показатели на 2016 год. [Электронный ресурс] // Электронное правительство Республики Казахстан [Официальный сайт]. URL: http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egov/content/useful_info/ui_economy/article/article_mci_2012&lang=ru (дата обращения: 26.03.2016).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Гладких А.Ю.,
к.ю.н., НОУ ВО «СФГА», Москва, Россия

Ключевые слова: организованная преступность, оперативное внедрение, оперативный сотрудник, угроза безопасности, гарантии законности.

Аннотация: в статье рассматриваются правовые и организационные проблемы борьбы с организованной преступностью, на основании чего формулируются предложения по совершенствованию данного процесса, а также улучшения качества законодательства.

Организованная преступность, являясь сложным анти-социальным явлением сопровождает экономическое и культурное развитие большинства стран мира. Как отмечено известным криминологом В.Е. Эминовым: «Развитие причин организованной преступности в Российской Федерации повторило путь большинства стран: разложение бюрократических структур государства, нарушение принципов социальной справедливости, девальвация нравственных ценностей, выход из примитивного состояния «безналоговой» теневой экономики».

Возрастающие масштабы организованной преступности представляют реальную угрозу безопасности государства и общества, так как она усиливает свои позиции через монополизацию многих видов противоправной деятельности, используя отсутствие надежных механизмов защиты рыночных отношений, активно внедряется в новые экономические структуры, стремится сохранить господствующее положение в распределительной сфере. В ряде мест преступные формирования, пользуясь безнаказанностью, а подчас и попустительством правоохранительных органов, действуют все более

нагло и вызывающе, превращая обширные территории в свои вотчины. Они контролируют такие доходные виды противоправной деятельности, как наркобизнес, проституция, азартные игры, нелегальная торговля оружием и др. Примитивные преступления уступают место крупномасштабным преступным акциям, глубокому проникновению через коррумпированные связи в экономику и финансовую систему, попыткам оказывать прямое влияние на политику государства в этой сфере". Так, по данным МВД РФ организованными группами или преступными сообществами в 2015 г. было совершено 4,9 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений.

Современная криминальная ситуация в России требует для её разрешения неотложных законодательных и организационных мер, значительных финансовых затрат на обучение сотрудников методике борьбы с преступностью, оснащение новейшими образцами специальной техники, проведение ими специальных операций по выявлению и ликвидации преступных группировок.

Особая роль в борьбе с организованной преступностью отведена проведению комплекса оперативно-розыскных мероприятий, т.е. скоординированных действий с целью поиска улик (предметов, обстоятельств и т.п.), свидетельствующих о подготавливаемом, совершаемом, либо совершённом противоправном деянии, позволяющих разоблачить виновных, установить свидетельскую базу, места сбыта похищенного и т.д.

Одним из наиболее сложных мероприятий является оперативное внедрение.

Этот метод получения необходимой информации применялся на протяжении веков у всех народов. И в России, как и в любом другом государстве с тысячелетней историей, всегда существовали тайные службы, которые бдительно готовились к вероятным войнам и боролись с инакомыслием внутри государства, преступностью.

Документы о тайных разведчиках крайне скудны и противоречивы. Одно из первых сообщений о разведывательной деятельности лазутчиков Руси датировано с точностью не только до года, но и до дня: 18 мая 839 г. [1]

В процессе развития общества совершенствовались и методы разведывательной деятельности специальных структур государства. Особое внимание уделялось непосредственному получению и немедленному анализу информации о противозаконной деятельности, что позволяло своевременно принимать меры по предотвращению и пресечению этой деятельности. Метод оперативного внедрения признается специалистами как исключительно эффективный в борьбе с организованной преступностью.

Исследователь в области проведения специальных операций Ю.Н. Адашкевич приводит примеры результатов оперативного внедрения ФБР США: «Федеральное бюро расследований прибегает к помощи секретных агентов в криминальных расследованиях с 1972 г. В 1973-1974 годах они использовались примерно в 30 делах. К 1984 году количество таких расследований достигло 391, а расходы составили 12 млн. 518 тыс. долларов. В настоящее время этот метод применяют практически все ведомства системы охраны правопорядка США. Один из наиболее известных фактов такого рода, данные о котором были раскрыты в 1982 году, - проникновение агента ФБР Джо Пистоуна в высшие слои «LfCosaNostra», где он провел шесть лет. В результате стало возможным судебное преследование ряда лидеров американской мафии. Успешное внедрение агента было частично приостановлено по причине опасений за жизнь. Дело не в том, что он был разоблачен преступниками, а в самом его успехе. Пистоун сыграл свою роль так хорошо, что возникла опасность для него в борьбе с соперничающей преступной группировкой. В 1987 году широкую огласку в прессе получили результаты операции, проводившейся ФБР в штате Нью-Йорк с целью выявления и разоблачения коррумпиро-

ванных чиновников. С миниатюрным звукозаписывающим устройством, спрятанным в одежде, секретный агент, выступавший под именем коммерсанта Винни Силона, в течение двух лет 106 раз предлагал взятки должностным лицам штата, встретив всего один отказ, и то потому, что объект счел предложенную сумму недостаточной» [20].

В соответствии с законодательством на территории Российской Федерации право осуществлять внедрение предоставляется подразделениями органов, уполномоченных на ведение оперативно-розыскной деятельности, исключительно в пределах полномочий, установленных соответствующими законодательными актами.

Законодательно применение оперативного внедрения регламентируется Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. в пункте 12 статьи 6 и подзаконными актами субъектов ОРД. Условия и основания применения данного мероприятия регламентированы ст.7,8, гарантией законности выполнения внедрения являются нормы, закрепленные в главе 6 вышеуказанного закона. Этот закон в отличие от ранее существовавшей правовой базы отличается рядом особенностей.

Во-первых, это признание оперативного внедрения легитимным способом, правомерно используемым оперативными подразделениями правоохранительных органов и спецслужб для решения возложенных на них задач (Закон «Об ОРД» 1992 года этой проблемы не решил).

Во-вторых, особенностью регламентации данного ОРМ является и то, что на законодательном уровне должна обеспечиваться социально-правовая защита оперативного работника - непосредственного субъекта этого ОРМ.

Специфика здесь в том, что оперативным сотрудникам приходится действовать в сфере и инфраструктуре преступности, где нормой является противоправное поведение.

В итоге «нелегал» будет вынужден осуществлять свою деятельность между дозволенным и наказуемым. Вполне закономерно, что если у такого кадрового секретного агента отсутствуют дискреционные полномочия, то это побуждает его проявлять чрезмерную осторожность, так как активность чревата риском и опасностью держать ответ перед судом. Поэтому важное значение приобретает вопрос о том, при каких обстоятельствах должна исключаться уголовная ответственность за противоправные действия, допущенные в интересах конспирации.

Налицо существенная необходимость включения в уголовное законодательство норм об освобождении от уголовной ответственности «нелегала», так как института крайней необходимости и необходимой обороны недостаточно для социально-правовой защиты и результативной работы оперативно-розыскного работника, задействованного в ОРМ по внедрению в организованные преступные группы.

Оперативное внедрение предполагает по своей сути проникновение оперативного сотрудника внутрь объекта, интересующего оперативного подразделения, и добывание нужных ему сведений от людей, не подозревающих о его роли, либо создание конспиративной организации (юридического лица), её филиалов для решения задач оперативно-розыскной деятельности, лицо внедренное в организованную преступную группу может «изнутри» наблюдать действия преступников по подготовке преступления, его совершения, сокрытию следов преступления, когда иным образом получить информацию невозможно.

Эффективность зависит от тщательной организации оперативного внедрения и всего комплекса ОРМ, связанных с ним. В связи с этим теория и практика предоставляет следующие рекомендации:

- 1) всестороннее изучение и оценка оперативно-тактической обстановки;

2) выявление условий, затрудняющих или способствующих реализации оперативного замысла;

3) наличие необходимости и законных оснований для оперативного внедрения;

4) моделирование ситуаций, с которыми может встретиться «нелегал», и способов выхода из них.

Особая роль в решении этой специфической задачи отводится руководителю секретной операции, который должен быть высококвалифицированным оперативником, владеющим теоретическими и практическими знаниями по подготовке и проведению комплекса ОРМ по внедрению, а также опытом психологической и специальной подготовки оперативного сотрудника - «нелегала». Максимально предусмотреть и предпринять меры по личной безопасности внедрённого сотрудника, а также способы экстремальной связи и помощи ему.

Оперативное внедрение является специальной тактической или стратегической операцией, проводимой субъектами ОРД, исключительно в пределах установленных нормативными актами полномочий. Особенности тактики проведения этого мероприятия диктуются спецификой конкретной оперативной ситуации и задачами, в значительной степени зависящими от объекта внедрения (организованные преступные группы, предприятия и организации, пораженные коррупцией, и т.д.)

Спецификой данного мероприятия является то, что сотрудник сыскного ведомства зачастую самостоятельно должен решать ряд сложных задач в экстремальных ситуациях, владеть искусством перевоплощения, которое позволит продержаться неузнаваемым в преступной группе длительное время.

Субъектам внедрения приходится действовать в инфраструктуре организованной преступности, где нормой является противоправное поведение. Учитывая реалии совре-

менной криминогенной обстановки, высокий уровень организации преступных группировок, наличие у них специальных контрразведывательных формирований, к работе которых привлекаются бывшие сотрудники МВД, ФСБ, оперативному сотруднику-«нелегалу» крайне сложно играть роль участника организованной преступной группы и добывать необходимую информацию, не совершая каких-либо противоправных действий.

Специалистами в области проведения секретных операций признается, что успех оперативному внедрению приносит только гибкость, находящаяся на грани оперативного риска и крайней необходимости.

Балансирование «нелегала» на грани совершения им противоправного деяния в составе преступной группы и ответственности перед судом, возможный обман следственных и судебных органов о своей роли в правонарушении побуждают его проявлять чрезмерную осторожность, неизбежно приводящую к грубым ошибкам и провалам.

Оперативное внедрение является мероприятием, требующим больших финансовых затрат. Его применение должно быть максимально направлено на достижение положительного результата.

Несовершенство оперативно-розыскного законодательства России снижает эффективность проведения данного мероприятия при разоблачении и привлечении к уголовной ответственности участников преступных организаций, так как законодатель только декларативно закрепил положение о социально-правовой защите оперативного сотрудника-«нелегала».

Сложность при проведении данного мероприятия представляет собой вывод оперативного сотрудника из разработки преступников и дальнейшее использование добытых им сведений как доказательств, а также возможность дачи им пока-

заний в суде. Сдерживающим фактором может послужить вынужденное совершение «нелегалом» какого-либо противоправного деяния, ответственность за которое предусмотрено законодательством России.

Оперативно-розыскное законодательство США и Германии устанавливает пределы допустимости противоправных действий внедрённого сотрудника, которые санкционируются компетентными органами государства. Предел допустимости не означает того, что «нелегал» может провоцировать создание организованных преступных групп, совершать акты насилия и т.д., однако может совершать некоторые уголовно-наказуемые деяния.

Проблема обеспечения социально-правовой защиты представителя государства – оперативного сотрудника-«нелегала» требует тщательного изучения и выработки дополнительных законодательных норм, направленных на его защиту. Для этого необходимо с учетом зарубежного опыта внести коррективы в оперативно-розыскное и уголовное законодательство России о борьбе с организованной преступностью.

Литература:

1. Плугин В., Богданов А., Шеремет В. Разведка была всегда. – М., 1998.— С.14.
2. Адашкевич Ю.Н. Организованная преступность – 2: проблемы, дискуссии, предложения. – М., 1993. – С. 212.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОСНОВА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

Тульская Е.А.

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Домодедово, Россия

Ключевые слова: практика, дисциплина, ОВД, полиция, социальная, защита, охрана, воздействие.

Аннотация: в статье рассматриваются правовые и организационные проблемы осуществления социальной защиты сотрудников органов внутренних дел (полиции) на основании чего формулируются предложения по совершенствованию дисциплинарной практики в сфере внутренних дел.

Кадровая ситуация в органах внутренних дел прямо влияет на эффективность оперативно-служебной деятельности всей системы МВД России, показывает на разрыв, проявившийся между уровнем материальной обеспеченности, а также степенью социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел. В настоящее время значительно возросли нагрузки на личный состав подразделений и служб органов внутренних дел, вызванные ростом преступности; возникающие внутренние конфликты и многое другое привели к осязаемому «размыванию» профессионального кадрового ядра, снижению престижа службы в органах внутренних дел, оттоку наиболее квалифицированных кадров.

Как верно отмечает О.В. Рагузина, «...в настоящее время привлечь в систему МВД России высококвалифицированных специалистов с должным уровнем знаний достаточно сложно. Это обусловлено рядом причин, в том числе и несовершенством законодательства, закрепляющего гарантии социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, и крайне неэффективной практикой их реализации» [1].

Н.Д. Кочеткова в свою очередь замечает, что социальная защита сотрудников органов внутренних дел является одним из существенных факторов эффективного функционирования этой правоохранительной структуры [2].

Необходимо отметить, что несовершенство законодательства, закрепляющего гарантии социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, крайне неэффективная практика реализации этих гарантий еще более усиливают в современный период остроту проблемы социальной защиты сотрудников органов внутренних дел. В связи с этим приоритетной задачей в настоящее время является совершенствование правовой и социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел, как составной части социально-правовой защиты личности в Российской Федерации.

Таким образом, комплексное исследование проблемы правовой защиты и социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел представляется весьма актуальным [3].

Системный характер социальной политики государства, затронувшей все стороны жизни населения России, требует совершенствования соответствующих управленческих механизмов, обеспечивающих реализацию возникающих проблем. Ведущую роль при этом играет система управления социальной защитой населения это обеспечит административно-правовые гарантии социальных прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях осуществляемых в стране экономических и социальных реформ.

Для теории и практики осуществления социальной политики в сфере внутренних дел необходимо ясно и однозначно определить, какие направления деятельности органов государственной власти составляют содержание социальной защиты, что должны делать органы государственного управления для поддержания ее высокого уровня, как оценивать эффективность тех или иных мер в рамках государственной по-

литики, направленной на обеспечение высокого уровня социальной защищенности личности вообще и сотрудников органов внутренних дел - в частности.

В научной литературе отмечается, что в настоящее время отечественную систему социальной защиты населения характеризуют следующие основные черты.

Во-первых, высокая степень ее участия в функционировании государства и слабое участие институтов гражданского общества, особенно самого населения.

Во-вторых, несистемность и противоречивость нормативных правовых актов, регулирующих деятельность данной системы, их несоответствие тенденциям развития российской и международной практики.

В-третьих, дефицит ресурсов в бюджетах всех уровней для финансирования мероприятий социальной защиты.

В-четвертых, недостаточно экономичное использование финансовых ресурсов для обеспечения социальной защиты вследствие дублирования функций различными административными структурами, нецелевых затрат, отсутствия эффективного механизма мониторинга социальных трансфертов на федеральном и региональном уровнях.

В-пятых, социальная защита населения строится преимущественно на началах социального обеспечения и характеризуется неразвитостью систем социального страхования и социальной самозащиты граждан. Существует множество видов и форм социальных пособий, а также категорий их получателей, однако при этом преобладает безадресный порядок предоставления социальных пособий, основанный на категорийном подходе определения реципиентов; нет обоснованных критериев и стандартов предоставления социальных пособий, отвечающих характеру защищаемых социальных рисков, а также отсутствует эффективный оперативный контроль за выделением контингентов получателей пособий, за своевременным и в требуемом

объеме предоставлением последних. Размеры пособий недостаточны для обеспечения доходов населения, а также ограничена доступность и не полностью удовлетворяется спрос на социальные выплаты [4].

Высокий уровень инфляции, низкая оплата труда значительной части населения - все это, и ряд других проблем, создают социальную напряженность в обществе. Практически все социальные проблемы в той или иной степени касаются и служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Многие проблемы, связанные с неудовлетворительной социальной защитой сотрудников органов внутренних дел, кроются в неэффективном административно-правовом регулировании указанного механизма. основополагающим нормативным правовым актом, который определяет режим социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, является Федеральный закон РФ от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации».

Социальная работа в органах внутренних дел складывается под воздействием следующих основных факторов:

- во-первых, социальная работа связана с обеспечением сотрудников органов внутренних дел и членов их семей материальными благами, всеми видами довольствия, в том числе и жильем;

- во-вторых, - с организацией службы и досуга, наличием гарантированного свободного времени, возможностью заниматься самообразованием, воспитанием детей, повышением культурного и образовательного уровня;

- в-третьих, - с защитой личности сотрудников органов внутренних дел и членов их семей от произвола, социальной несправедливости, грубости, а также с охраной здоровья сотрудников органов внутренних дел в процессе повседневной служебной деятельности.

Социальная работа в органах внутренних дел невозможна без создания ее правовых основ, под которыми понимаются законодательные и иные нормативные правовые акты, закрепляющие права, свободы и льготы сотрудников органов внутренних дел и их семей, а также гарантии реализации этих прав.

Элементами административно-правового механизма социальной работы в органах внутренних дел являются:

- правовое закрепление порядка и правил предоставления сотрудникам органов внутренних дел и их семьям установленных льгот, гарантий и компенсаций, а также обязанностей должностных лиц в данной сфере;
- определенный бюджетом и государственными целевыми программами объем материальных и денежных средств, направляемых на социально-экономическое обеспечение сотрудников органов внутренних дел;
- установление лиц, в отношении которых необходимо осуществлять социальную работу и документальное оформление ее осуществления в соответствии с действующим законодательством;
- контроль за выполнением должностными лицами и государственными органами обязанностей по обеспечению социальной защиты сотрудников органов внутренних дел и членов их семей;
- юридическая ответственность должностных лиц и соответствующих органов исполнительной власти за непредоставление сотрудникам органов внутренних дел и их семьям предусмотренных льгот, гарантий и компенсаций.

Разумеется, многие аспекты социальной защиты сотрудников органов внутренних дел находят свое отражение во многих законодательных и иных нормативных правовых актах,

регламентирующих режим прохождения службы в органах внутренних дел. Следует также отметить, что многие положения относительно социальной защиты личности имеют самое непосредственное отношение и к социальной защите сотрудников органов внутренних дел [6].

Литература:

1. Рагузина О.В. Законодательство Российской Федерации о социальной защите сотрудников органов внутренних дел // Правовая культура. 2007. № 1. С. 130.

2. Кочеткова Н.Д. Административно-правовое обеспечение социальной защиты сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

3. Крупно С.М. Правовая и социальная защита сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд юрид. наук. М., 2000. С. 3.

4. Казибекова Н.А. Казибекова Н.А. Теоретико-методологические основы формирования и развития услуг социальной защиты населения: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Махачкала, 2010. С. 21.

5. Якунин В.И., Роик В.Д., Сулакшин С.С. Социальное измерение государственной экономической политики. М., 2007. С. 14.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Саидов З.А.,

к.э.н, ректор Чеченского государственного университета,
Грозный. Россия

Ключевые слова: экономика, регулирование, воздействиие, проблема, дисциплина, кризис, спад, производство.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы административно-правового регулирования экономики, а также обращается внимание на необходимость совершенствования административно-правового воздействия на экономические отношения.

На протяжении последних десятилетий в российской экономике происходили самые разнообразные процессы, которые не всегда позитивно отражались на качестве жизни людей, а также на уровне дисциплины и законности в сфере государственного управления. Но, несмотря на кризисные явления и процессы социально-экономического характера, рост российской экономики был очевидней. Следует также подчеркнуть, что в течении последних пятнадцати лет государственные экономические институты неизменно воспроизвели тезис о положительно прогнозируемых тенденциях экономического роста, увеличении доходов граждан, а также формировании благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата. Однако, несмотря на это, в 2015 г. по сравнению с 2014 г., объем промышленного производства в нашей стране снизился на 3,4%. При этом объем продукции предприятий обрабатывающих производств упал сразу на 5,4%. Согласно данным Росстата, количество людей с доходами ниже прожиточного минимума увеличилось с 16,1 до 19,2 миллиона человек. Это максимальный показатель за по-

следние десять лет. Негативно на развитии экономики нашей страны отражается и теневая занятость населения, так за 2015 г. она выросла до 21,2 %. В 2015 г. российская банковская система показала нулевой прирост активов и сработала, если не считать Сбербанк, в убыток.

Однако, несмотря на это, существуют весьма обнадеживающие данные относительно развития экономики нашей страны.

Так, согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, темпы роста российской экономики в 2017 г. могут составлять 1,5-2 % в год. В ближайшие годы, по мнению ряда ведущих экономистов, уровень инфляции может снизиться до 7,5 %, а к концу 2018 г. он будет составлять 5,5 %. По прогнозу Банка России в 2017 г. и 2018 г. темп роста ВВП составит 0,0-1,0 % и 1,5-2,5 % соответственно.

Между тем, несмотря на звучащие позитивные официальные заявления о благоприятном развитии российской экономики, сегодня наша страна непосредственно столкнулась с последствиями мирового финансово-экономического кризиса, девальвацией национальной валюты, экономическими санкциями, а также падением мировых цен на основные энергоносители. Обратим внимание также на то, что по объему ВВП в 2015 г. наша страна заняла всего лишь 6-е место. Как отметил Президент России в послании Федеральному Собранию Российской Федерации, «...период низких цен на сырье, а также внешние ограничения могут затянуться надолго, ничего не меняя, мы просто проедем наши резервы, а темпы роста экономики будут колебаться где-то на нулевой отметке. Выход на внешние рынки, экспансия российской продукции должны стать естественной стратегией развития национального бизнеса, всей российской экономики».

Все эти и некоторые другие обстоятельства вызывают объективную необходимость пересмотра форм и методов участия государства в экономике страны, создания эффективно

действующих защитных механизмов, касающихся отечественного товаропроизводителя, а также финансового и потребительского рынков и др.

Нужно признать, что современная рыночная экономика, несмотря на ряд общеизвестных законов ее функционирования, не может обойтись без регулирующей роли государства, его структур и институтов. В настоящее время объективной регулирующей роли рынка явно недостаточно. В этой связи в каждой стране развивается экономическое законодательство, а также принимаются административные меры регулирующего (стимулирующего) и охранительного характера, направленные на обеспечение экономического правопорядка.

Исходя из этого, отметим, что административно-правовое регулирование экономических отношений весьма востребовано. Необходимо подчеркнуть, что административно-правовое регулирование экономических отношений особенно значимо в период существования кризисных явлений и процессов, вызванных политическими, международными, а также иными социальными проблемами. Решение экономических проблем, преодоление последствий финансово-экономического кризиса невозможно без развития законодательства, касающегося обозначенного вопроса поэтому законодательство должно создавать официальную основу для проведения экономических и структурных реформ, помогать защищать экономические интересы граждан, хозяйствующих субъектов, а также государства в целом. Заметим, что проблемы, имеющие место в экономике страны, касаются всех без исключения отраслей системы российского права. Однако роль каждой из этих отраслей в правовом регулировании российской экономики неодинакова. Такой вывод обусловлен предметом правового регулирования, а также законодательно правовым и организационным инструментарием соответствующей отрасли права.

Не углубляясь в особенности многофункционального правового регулирования экономики, отметим, что админи-

стративное право весьма содержательно и последовательно может регулировать самые разнообразные общественные отношения, складывающиеся в рассматриваемой сфере. Так, данная отрасль права определяет правовой режим осуществления экономической деятельности, функции и направления государственного регулирования экономики, формы и методы правового регулирования как государственного, так и негосударственного секторов российской экономики. Помимо этого, административное право отчасти определяет порядок разрешения экономических конфликтов, а также средства обеспечения законности и правопорядка в сфере экономики и т.п.

Названные и ряд других обстоятельств обуславливают актуальность рассматриваемой проблемы. Подтвердить данное утверждение можно, как минимум, на основе двух, как представляется, неоспоримых фактов.

Во-первых, вопросы административно-правового регулирования экономики получили особую актуальность в связи с тем, что сама экономика рассматривается представителями политических кругов, как наиболее важная сфера жизнедеятельности человека, общества и государства. Как следствие этого, административно-правовое воздействие на хозяйственные отношения имеет первостепенное значение.

Во-вторых, проблемы административно-правового регулирования экономики приобретают наибольшую актуальность именно в момент разворачивающегося в стране экономического кризиса.

Как уже отмечалось, спад производства, девальвация национальной валюты и другие негативные явления, наблюдающиеся сегодня в российской экономике, свидетельствуют о необходимости принятия безотлагательных. В том числе и административно-правовых мер по ее выходу из кризиса. На серьезность текущих экономических проблем было обращено внимание в плане Правительства РФ по развитию российской экономики на 2015-2016 гг., где, в частности указывается на

необходимость как принятия оперативных мер по стабилизации экономики, так и проведения структурных реформ. Последние, в свою очередь, реализуются, в том числе и посредством реформирования административно-правового регулирования экономики.

Обратим внимание, что, несмотря на отрицательные макроэкономические показатели, данные по ее развитию в начале 2016 г. показали, что индекс промышленного производства в годовом исчислении увеличился на 1%. При этом объемы добычи полезных ископаемых выросли сразу на 5,8%. Однако как следует из «Доклада о денежно-кредитной политике» Банка России «дальнейшее развитие ситуации в российской экономике будет во многом зависеть от изменения внешнеэкономических условий и скорости адаптации к ним экономики». Таким образом, административно-правовое регулирование в сфере экономики, а точнее – реформирование и повышение эффективности инструментов, методов и форм административно-правового регулирования экономики, остается сегодня наиболее насущной проблемой.

ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Грищенко А.Н.

к.ю.н., Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя,
Москва, Россия

Ключевые слова: функция, полиция, наказание, МВД, реализация, норма, закон.

Аннотация: в статье рассматриваются функции полиции, на основании чего предлагаются средства совершенствования их реализации.

В целях более эффективной реализации мер административной ответственности было бы вполне целесообразно выстроить ее новую функциональную концепцию.

В науке административного права институт административной ответственности определяется далеко не однозначно. В этой связи И.В. Максимов отмечает, что административная ответственность в научном плане – понятие достаточно сложное, многомерное и полифункциональное [1].

Традиционно административная ответственность определяется как особый вид юридической ответственности, которая является составной частью административного принуждения и обладает всеми его качествами [2].

В научной литературе также отмечается, что административная ответственность используется как важное средство правовой охраны, борьбы с особым видом нарушений – административными правонарушениями, опасность которых заключается в их значительной распространенности [3].

Кроме того, административная ответственность – это реализация административно-правовых санкций, применение

уполномоченным органом или должностным лицом административных наказаний к гражданам и юридическим лицам, совершившим правонарушение [4].

Следует также отметить, что в научной литературе также отмечается, что административная ответственность - это совокупность материальных и процессуальных норм. Исходя из данного подхода к институту административной ответственности, Ю.М. Козлов отмечает, что важная черта административной ответственности состоит в том, что ее можно рассматривать как совокупность материальных и процессуальных правоотношений. Административная ответственность вызывает к жизни совокупность материально-деликтных отношений, которые порождаются совершением конкретного правонарушения, и административно-процессуальных отношений, которые связаны с необходимостью собрать материалы о правонарушении и лице, его совершившем, рассмотреть дело, вынести законное, обоснованное и справедливое решение, обеспечить его исполнение [5].

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что административная ответственность иногда отождествляется с административными наказаниями. Данная позиция не совсем точно отражает сущность административной ответственности, существенно сужает ее рамки. Подобная точка зрения, возможно, основана на том, что КоАП РФ определяет, что административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения (ст. 3.1).

Как отмечает С.М. Скворцов, административная ответственность и административное взыскание тесно взаимосвязаны. Тем не менее, данные категории далеко не идентичны. Основное их сходство заключается в том, что единственное основание их возникновения – противоправное поведение; они непосредственно связаны с осуществлением государственно-принудительного воздействия, а, следова-

тельно, с неблагоприятными последствиями для правонарушителя, изменением его правового статуса; освобождение от ответственности одновременно освобождает и от наказания, неприменение наказания не всегда связано с освобождением от ответственности. Наряду со сходством административная ответственность имеет принципиальные отличия от административного взыскания. Наказание и ответственность преследуют различные цели, если ответственность наступает безусловно, то взыскание – относительно, обусловлено определенными факторами [6].

Данная точка зрения находит свою поддержку в современной юридической литературе. В частности, К.С. Бельский отмечает, что административная ответственность представляет собой меры административного (судебного) органа, принятые в отношении административного правонарушения, в процессе реализации которых с правонарушителя истребуется объяснение о совершенном деянии. Само деяние подвергается официальной (правовой) оценке, и на основе этой оценки к лицу применяется одно из административных наказаний [7].

Е.В. Трегубова пишет, что административная ответственность как институт российского права является одним из видов юридической ответственности, основанием которой является административное правонарушение, совершенное деликтоспособным субъектом и состоящее в применении в установленном порядке к данному субъекту административного наказания, которое собственно и является мерой данного вида юридической ответственности [8].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что административная ответственность – это мера административного принуждения, которая применяется за совершение административного правонарушения.

Литература:

1. Максимов И.В. Концепции позитивной административной ответственности в теории и праве // Государство и право. – 2006. – № 8. – С. 29.
2. Бахрах Д.Н. Административное право России. – М., 2000. – С. 477.
3. Хаматова С.Х. Административно-правовое регулирование в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 153.
4. Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право. – М., 2000.
5. Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право. – М., 1999.
6. Скворцов С.М. Принципы наложения административных взысканий и их реализация в деятельности органов внутренних дел. – М., 1984. – С. 15.
7. Бельский К.С. Полицейское право / Под ред. А.В. Куракина. – М., 2004. – С. 655.
8. Трегубова Е.В. Правовой запрет в механизме реализации административной ответственности // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 10. – С. 60.

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Оганесян А.П.

аспирант РУДН, Москва, Россия

Ключевые слова: документ, документооборот, миграция, политика, иностранец, мигрант, ответственность, наказание.

Аннотация: в статье рассматриваются правовые и организационные проблемы, связанные с применением мер уголовной ответственности за нарушение миграционных правил в связи, с чем предлагаются меры по улучшению качества документирования иностранцев.

«Уголовный закон является самым острым орудием государства по защите наиболее значимых общественных ценностей. Уголовный закон защищает важнейшие для личности, социума и государства общественные отношения, посягательства на которые или реальное причинение вреда которым влечет за собой наиболее жесткую реакцию со стороны государства. Он предусматривает возможность применения самых суровых мер принуждения в отношении лиц, посягающих на интересы личности, общества и государства» [1]. Что является официальным документооборотом в сфере миграции? Это тот официальный перечень документов, который необходим для официального нахождения иностранного лица (подданного) или лица без гражданства на территории Российской Федерации. Федеральный закон РФ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», предусматривает три законных основания пребывания на территории РФ: миграционная карта; разрешения на временное проживание; вид на жительство.

Рассмотрим перечень всех официальных документов, которые необходимы для получения законного пребывания в

нашей стране. Один из оснований является миграционная карта – это «документ, содержащий сведения о въезжающих или прибывших в Российскую Федерацию иностранном гражданине или лице без гражданства и о сроке их временного пребывания в Российской Федерации, подтверждающий право иностранного гражданина или лица без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, на временное пребывание в Российской Федерации, а также служащий для контроля за временным пребыванием в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства». Миграционная карта выдается иностранным лицам (подданным) и лицам без гражданства, независимо от возраста, должностными лицами органов иммиграционного (пограничного) контроля. Официальная практика об умышленной невыдаче миграционной карты отсутствует, но в случае невыдаче ее, следует квалифицировать как халатность по статье 293 УК РФ или, в случае наличия доказательственной базы о личной или корыстной заинтересованности по статье 285 УК РФ.

Перечень официальных документов необходимых иностранному гражданину (подданному) или лицу без гражданства для разрешения на временное проживания устанавливается Федеральным законом РФ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: 1) заявление о выдаче разрешения на временное проживание; 2) документ, удостоверяющий личность данного иностранного гражданина и признаваемый Российской Федерацией в этом качестве; 3) миграционную карту с отметкой пограничного органа федеральной службы безопасности о въезде данного иностранного гражданина в Российскую Федерацию или с отметкой территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции о выдаче данному иностранному гражданину указанной миграционной карты. В случае непредставления миграционной карты территориальный орган феде-

рального органа исполнительной власти в сфере миграции проверяет на основании имеющихся в таком органе сведений данные об иностранном гражданине, содержащиеся в миграционной карте; 4) квитанцию об уплате государственной пошлины за выдачу разрешения на временное проживание; 5) документ, подтверждающий владение данным иностранным гражданином русским языком, знание им истории России и основ законодательства Российской Федерации; 6) документы, подтверждающие отсутствие заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих; сертификат об отсутствии заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции); 7) свидетельство (уведомление) о постановке данного иностранного гражданина на учет в налоговом органе – по усмотрению иностранного гражданина в течение одного года со дня его въезда в Российскую Федерацию. Указанный перечень документов подается лично или через электронно-коммуникационные сети (единый портал государственных и муниципальных услуг).

Официальные документы, которые необходимы для получения законного пребывания в нашей стране иностранному лицу (подданному) или гражданину без гражданства с видом на жительство является заявление о выдаче вида на жительство. Лицо может подать официальное заявление о выдаче вида на жительство в федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции при следующих условиях: проживание на территории Российской Федерации не менее одного года по разрешению временного проживания; подача заявления о выдаче вида на жительство должно быть не позднее 6 (шести) месяцев до окончания временного проживания.

Вид на жительство выдается сроком на пять лет. Впоследствии выдача вида на жительство может продляться каждые пять лет при условии подачи заявления не позднее двух месяцев до истечения срока вида на жительство.

Эти условия прописаны для всех иностранных лиц (подданных) или лиц без гражданства, но есть другие категории лиц, претендующие на льготные условия получения вида на жительство: высококвалифицированные специалисты и члены их семей; носители русского языка; беженцы.

Высококвалифицированные специалисты и их необходимость в различных отраслях экономики хозяйствующих субъектов нашего государства позволяет выдать разрешение на работу и вида на жительство, на основании подачи следующего перечня документов: ходатайство о привлечении высококвалифицированного специалиста. Документарное подтверждение высокую квалификацию приглашенного специалиста, начиная со среднего или высшего образования; трудовой договор или гражданско-правовой договор на выполнение работ (оказание услуг) с привлекаемым высококвалифицированным специалистом. Указанные виды договоров могут вступить в силу с получением разрешения на работу, в свою очередь дающее вид на жительство специалисту и его членам семьи); письменное обязательство оплатить (возместить) расходы Российской Федерации, связанные с возможным административным выдворением за пределы Российской Федерации или депортацией привлекаемого им высококвалифицированного специалиста;

При повторной подаче ходатайства на рассмотрение в соответствующие органы вид на жительство считается продленным на время рассмотрения указанного ходатайства (14 календарных дней). В случае досрочного расторжения договора с иностранным специалистом, он имеет право в течении 30 суток собрать пакет документов и направить в федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции.

Приглашая высококвалифицированного специалиста в Россию необходимо помнить о допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, определяющаяся государством на каждый год. Вторая катего-

рия указанная мною являются иностранные граждане (подданные) или лица без гражданства являющиеся носителями русского языка. Комиссия по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка, определяет является он таковым или нет. Лицо или его родственники по восходящей линии должны проживать на территории РФ или ранее постоянно проживали на территории РФ либо на территории, относившейся к Российской империи или СССР, что подтверждается соответствующими документами, кроме этого федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» определяет подачу официального документооборота: заявление о выдаче вида на жительство; представление документа полномочного органа иностранного государства, подтверждающего обращение данного иностранного гражданина; заявление об отказе от имеющегося у него гражданства иностранного государства, или документа о невозможности отказа от гражданства иностранного государства. Указанные документы не представляются, если отказ от гражданства иностранного государства не требуется в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации (например, Казахстан, Беларусь, Киргизия).

В этом случае вид на жительство выдается сроком на три года и в последствии может быть продлен на этот же срок.

Третья категория лиц – беженцы. Перечень документов базируется федеральными законами «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и «О беженцах». Получение вида на жительство предполагает получение статуса беженца. Для чего необходимо: обращение с ходатайством о признании беженцем; получение свидетельства о рассмотрении ходатайства по существу; выдача удостоверения беженца.

Вид на жительство выдается на время действия удостоверения беженца. Таким образом, мы определили офици-

альный документооборот, который может являться предметом в преступлениях таких статей как 290, 291, 291.2, 292, 292.1, 322, 322.1, 322.2, 322.3, 324, 325 УК РФ, посягающих на официальный документооборот в сфере миграции.

Часть указанных статей относятся в главе преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, другая часть относится к главе против порядка управления. Рассматривая органы государственной службы и органы местного самоуправления мы должны учитывать особую опасность коррупционных преступлений в государственном механизме, в том числе связанных и с организованной преступностью, с легализацией доходов от незаконной деятельности, а также посягательствами на официальный документооборот, угрожающий национальной безопасности Российской Федерации в сфере миграции. Стратегия национальной безопасности делает акцент на: «Сохраняющийся блоковый подход к решению международных проблем не способствует противодействию всему спектру современных вызовов и угроз. Активизация миграционных потоков из стран Африки и Ближнего Востока в Европу показала несостоятельность региональной системы безопасности в Евро-Атлантическом регионе, построенной на основе НАТО и Европейского союза», а также «Появляются новые формы противоправной деятельности, в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. Обостряются угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией...». Реализация национального плана лежит в основе большинства преступлений посягающих на официальный документооборот в сфере миграции: «Министерству внутренних дел Российской Федерации осуществить комплекс мероприятий, направленных на борьбу с преступлениями коррупционной направленности...». Национальный план подразумевает ужесточить ответственность по ряду статей УК РФ. На основании вышеизло-

женного, следует пересмотреть криминализацию, а может даже декриминализацию преступлений в Уголовном кодексе РФ посягающих на официальный документооборот в сфере миграции.

Литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. – М., 2015. Т. 1. С.2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ – ОСОБЫЙ ИНСТИТУТ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Жеругов Р.Т.

доцент, НОУ ВО «СФГА»,

Москва, Россия

Ключевые слова: конституционное правосудие, институт охраны, свобода человека, свобода гражданина, защита прав, ответственность граждан.

Аннотация: основой конституционного развития современной России является формирование и эффективное функционирование института конституционного правосудия.

Конституция Российской Федерации и Федеральный конституционный закон РФ от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» наделяют Конституционный Суд РФ весьма существенными полномочиями в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечением верховенства и прямого действия Конституции на всей территории Российской Федерации.

Председатель Конституционного суда РФ, профессор В.Д. Зорькин в своей фундаментальной монографии [6] подчеркивает, что Конституционный Суд РФ является ключевым хранителем отечественной Конституции, таких закрепленных в ней конституционных ценностей как: права и свободы человека и гражданина, государственная независимость, суверенитет и единство России, республиканский и общественный строй, федерализм и народовластие, социальный и правовой характер российской государственности, гражданский мир и согласие, а также стремление к процветанию нашей страны, ответственность ее граждан перед будущими поколениями россиян.

С учетом системного единства отмеченных конституционных ценностей «важнейшей задачей Конституционного Суда является поддержание баланса этих ценностей и соблюдение принципа соразмерности при их конституционной защите» [6].

1. Наряду с иными арбитражными функциями Конституционный Суд выступает в качестве высшего арбитра в коллизиях между российским законодательством и международными правовыми нормами. Коллизии могут иметь место и с решениями международных судов, юрисдикцию которых признает российская правовая система.

Показательным в этом отношении является Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 по делу о разрешении вопроса о возможности в соответствии с Конституцией РФ исполнения постановления Европейского Суда по правам человека от 04.07.2013 по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Минюста РФ. Как известно, согласно статье 32 (часть 3) Конституции РФ не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Названное конституционное предписание воспроизводится в российском избирательном законодательстве.

Дело «Анчугов и Гладков против России» было инициировано на основании двух жалоб, поданных в Европейский Суд по правам человека гражданами Российской Федерации – С.Б.Анчуговым, который за убийство, кражи и мошенничество был осужден к наказанию в виде смертной казни, замененной судом кассационной инстанции лишением свободы на срок 15 лет, и В.М.Гладковым, который за убийство, разбой и участие в организованной преступной группе и оказание сопротивления сотрудникам правоохранительных органов также был осужден к наказанию в виде смертной казни, впоследствии замененной лишением свободы на срок 15 лет.

После вступления в законную силу вынесенных приговоров заявителям было отказано в участии в голосовании на выборах депутатов в Государственную Думу РФ, а в последующем и выборах Президента РФ, что и послужило поводом для обращения в ЕСПЧ с жалобами на нарушение Российской Федерацией прав на свободные выборы.

Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 04.07.2013 (вступило в силу 09.12.2013) пришел к выводу, что установленные Конституцией РФ ограничения избирательных прав граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, нарушают гарантированные статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав и основных свобод право на участие в выборах.

Для краткости отметим, что Конституционный суд РФ признал исполнение Постановления ЕСПЧ невозможным, «поскольку предписание статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации, обладающей верховенством и высшей юридической силой в российской правовой системе, со всей определенностью означает императивный запрет, согласно которому не имеют избирательных прав без каких бы то ни было изъятий все осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, определенных уголовным законом».

2. Как орган государственной власти Конституционный Суд РФ стоит в одном ряду с такими органами власти как глава государства, парламент, правительство. он оказывает значительное воздействие на деятельность органов публичной власти прежде всего в сфере их нормотворчества путем осуществления конституционного судебного контроля за конституционностью издаваемых ими актов, а также путем официального общеобязательного толкования конституционных норм.

Существенную роль играет Конституционный Суд РФ в обеспечении принципа разделения властей, в системе «сдержек и противовесов». Решая споры и конфликты между органами публичной власти на различных уровнях конституцион-

ные суды «выступают как органы компромисса, примирения, гаранты политического мира и стабильности в обществе и государстве», как отмечал судья Конституционного Суда, профессор Н.В.Витрук[2].

3. Актуальным вопросом является правовая природа решений Конституционного Суда, их соотношение с его правовыми позициями. В юридической литературе существует значительный разброс мнений на этот счет. Например, профессор Н.В.Витрук считал, что решения Суда и содержащиеся в них правовые позиции являются источниками права.

Аналогичное мнение выражено в совместной монографии Волковой Н.С. и Хабриевой Т.Я. В частности, они полагают, что правовые позиции, вне зависимости от того, выражены ли они в акте нормативного или казуального толкования, содержатся ли в постановлениях или определениях Конституционного Суда, «в любом случае выступают как общеобязательные официальные стандарты адекватного понимания смысла конституционных положений и являются источниками права» [3].

Абстрагируясь от многочисленных несовпадающих точек зрения по поводу правовых позиций Конституционного Суда РФ отметим, что нам представляются наиболее адекватными положения, высказанные Лазаревым Леонидом Васильевичем в его оригинальном труде, в котором была проведена научная систематизация правовых позиций Конституционного Суда. Во втором, прижизненном, издании хронология позиций была доведена до 2008 года. Правовая позиция, как считал автор, – «нормативно-интерпретационное установление, являющееся результатом судебного конституционного толкования, правовым основанием итогового вывода (решения) Конституционного Суда, имеющего общий и обязательный характер, выражающее правопонимание Конституционным Судом конституционных принципов и норм международного права и конституционно-правового смысла оспоренного нормативного

положения и разрешающее конституционно-правовую проблему» [8].

Существенными признаками правовых позиций являются: 1) общеобязательный официальный характер; 2) общий характер; 3) окончательный характер; 4) юридическая сила, приравненная к юридической силе самой Конституции [9].

Как подчеркивал Л.В. Лазарев, «правовые позиции – не источник права. Если следовать традиционному пониманию источников права в юридическом смысле как формы выражения права, то источниками права являются Решения Конституционного Суда как нормативно-интерпретационные акты, а правовые позиции – выраженным в них «правом» [8].

Таким образом, еще раз подчеркнем, каково соотношение решений Конституционного Суда и его правовых позиций. Решения Конституционного Суда – источники права. Правовые позиции – суть само право. Однако, от традиционного правотворческого процесса механизм формирования указанных правовых позиций отличается тем, что они формируются в результате конституционного судопроизводства.

4. Весьма актуальным является вопрос о роли конституционного правосудия в обеспечении правового качества российского законодательства. Известно, что наша Конституция позитивирует естественные права человека. Естественно-правовой характер концептуальных основ Конституции Российской Федерации 1993 года отмечают известные ученые-юристы: В.С. Нерсесянц, В.Д. Зорькин, В.В. Лапаева, Н.В. Варламова [1] и др. В основе Конституции – идеология естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека, которые признаются существующими объективно и ограничивающими государственную власть. Права человека стали критериями правомерности деятельности всех ветвей государственной власти (см. статьи Конституции РФ: ст.2; ч.ч. 2 и 3 ст. 17; ст. 18; ч.ч. 1 и 3 ст.46; ч.ч 2 и 3 ст.55 и др.).

Варламова Н.В. полагает, что в России на конституционном уровне последовательно закреплена «трехэтажная структура правовой законности» (законность – конституционность – правомерность) [1].

Витрук Н.В. считал, что конституционность есть система реально действующего права, обеспечивающая наличие правовой Конституции, ее верховенство и прямое действие на всей территории государства, а также ее обеспечение и охрану (защиту) [2].

Особого внимания заслуживает тезис Лазарева Л.В. о том, что понятие «правовой закон» имеет реальную практическую применимость [8]. С этой точки зрения правовой закон – это такой закон, который соответствует конституционным правам и свободам человека, общеправовым принципам свободы, равенства и справедливости.

Обеспечению правового качества (характера) законодательства должны содействовать различные институты публичной власти (в идеале – все субъекты, наделенные правотворческой компетенцией), но в первую очередь – это обязанность законодательной власти.

Однако в этой сфере и с точки зрения реальных полномочий, а также уровня профессиональной квалификации и особых процедур весьма важную роль играет судебный конституционный контроль.

«Конституционный Суд как раз призван проверять конституционно-правовое качество законов и придавать им качество правовых законов если оно ущербно» [8].

Как это происходит? Конституционный Суд устраняет из закона неправовые положения, признав их неконституционными. Суд, тем самым, изменяет его нормативно-правовое содержание. В случае, когда закон будет признан целиком как правонарушающий (неконституционный), он будет исключен из правовой системы. В случаях же, когда Конституционный Суд подтверждает правовое качество оспоренного закона,

признав этот закон конституционным, Суд устраняет неопределенность в вопросе о его конституционности (нередко путем его нормативной конкретизации упрочивает его правовое содержание).

За годы существования и функционирования Конституции РФ было принято значительное число федеральных законов, в том числе и конституционных, необходимость принятия которых была предусмотрена в самом Основном законе государства. Посредством конституционного судопроизводства создана значимая система правовых позиций Конституционного Суда РФ, т.е. создана необходимая «юридическую инфраструктура» для эффективного регулирования на практике конституционных принципов и норм.

В контексте рассматриваемого вопроса представляет интерес новое направление исследовательской работы, которое касается научных проблем имплементации позиций судебных органов в законодательство России. Это направление исследований создано в институте законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ и связано с именем профессора В.В. Лазарева. Об этом говорит директор института – академик Т.Я. Хабриева, представляя читателям фундаментальный труд В.В. Лазарева «Законодатель как сторона в конституционном судопроизводстве. Судебные речи.»[7]. Хабриева Т.Я. считает, что первостепенное значение имеет обращение к проблемам формирования правовых позиций в ходе конституционного судопроизводства.

Конституционный Суд российской Федерации, в котором трудятся юристы высочайшей квалификации, определил и определяет позиции для формирования действующего правового российского законодательства.

Литература:

1. Варламова Н.В. законность – конституционность – правомерность //законность и правосознание /

- Отв.ред. Т.А. Сошникова: материалы международной научной конференции. – М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та.-С.22-24.
2. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): очерки теории и практики. – М.: «Городец-издат», 2005.
  3. Волкова Н.В., Хабриева Т.Я. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент. – М.: Норма, 2005.
  4. Зорькин В.Д. Правовое регулирование экономики: глобальные тенденции и российский опыт //Российская газета. 2012. 1 июня (№ 124).
  5. Зорькин В.Д. Конституционные вектор России //Российская газета. 2013. 19 ноября (№ 260).
  6. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография. – М.: Норма, 2013.
  7. Лазарев В.В. Законодатель как сторона в конституционном судопроизводстве. Судебные речи. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: ИНФРА-М, 2015.
  8. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. – 2-е изд., доп.-М.: Формула права, 2008.
  9. Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. – М.: Изд-во Проспект, 2005.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ, УТРАТИВШИХ РОДИТЕЛЬСКУЮ ОПЕКУ

Гришина Н.С.,
магистрант НОУ ВО «СФГА», Москва, Россия

Ключевые слова: дети, дети-сироты, дети-инвалиды, сопровождение, защита, устройство, помощь.

Аннотация: в данной статье рассматриваются несовершенства законодательства при реализовать государственной политики в сфере защиты детства – при обеспечении приоритета семейного воспитания детей, утративших родительскую опеку, и необходимость в развитии комплексных услуг на базе детских учреждений по работе с семьями и детьми, оставшихся без родительской опеки, трансляции имеющегося положительного опыта для всей территории Российской Федерации.

Отсутствие в действующем законодательстве единых подходов и стандартов к подготовке будущих родителей и детей-сирот для передачи их в семью, единых юридических и психологических подходов в сопровождении семей с приемными детьми и их существенной материальной поддержки, не позволяет быстро решить стоящую сейчас перед нами задачу: устройство в семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей старше 10 лет, сиблингов и обеспечить всестороннюю защиту их прав и интересов.

Основной проблемой при устройстве детей с ограниченными возможностями здоровья и детей старшего возраста является отсутствие доступной помощи различных специалистов, отсутствие комплексного бесплатного сопровождения в шаговой доступности и необходимой материальной поддержки.

В соответствии со статьей 16 Федерального закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" органы опеки и попечительства осуществляют меры по защите личных и имущественных прав несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства.

Анализ положения в области защиты прав детей свидетельствует о том, что сложившаяся практика работы органов опеки и попечительства ориентирована не на оказание помощи семье, оказавшейся в социально опасном положении, а на вмешательство в ситуацию, достигшую критической точки, требующую, немедленного отобрания ребенка у родителей. При этом основным инструментом работы с такой семьей обычно является не социальная и психолого-педагогическая реабилитация семьи, а применение органами опеки и попечительства мер воздействия на родителей, не исполняющих обязанности по содержанию и воспитанию детей, предусмотренных семейным, уголовным законодательством и законодательством об административных правонарушениях.

Качественная и результативная деятельность органов опеки и попечительства по профилактике социального сиротства может быть обеспечена во взаимодействии с образовательными организациями, медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные услуги, иными организациями, в том числе, организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

С 2012 года в Москве реализуется Модель профилактики социального сиротства и развития семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве.

Цель модели - формирование системы, которая обеспечивает право каждого ребенка жить и воспитываться в семье.

Направления реализации:

- сохранение ребенка в кровной семье и оказание своевременной индивидуальной помощи семьям с детьми,
- сокращение числа детей-сирот, находящихся на воспи-

тании в организациях,

- недопущение вторичного сиротства в случае устройства ребенка на воспитание в замещающую семью [12].

В 2012-2015 гг. в Москве произошла реорганизация учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, данные учреждения (детские дома, дома ребенка, школы-интернаты, детские дома-интернаты для умственно отсталых детей) были переданы из Департамента образования, Департамента здравоохранения, Департамента семейной и молодежной политики, в ведомственное подчинение Департамента труда и социальной политики города Москвы и переименованы в Центры содействия семейному воспитанию.

За 2013-2015 гг. количество организаций сократилось на 16, в 2012 году: 47 учреждений, в 2015 году: 31 учреждение [14].

Детские учреждения Москвы в 2015 году были переориентированы в Центры содействия семейному воспитанию, и также по новому была выстроена работа по реализации государственной политики в сфере социальной поддержки и защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, обеспечивая их дополнительными мерами социальной поддержки, получения ими доступного по состоянию здоровья, образования, обучения и воспитания, также подготовку по передаче на усыновление, под опеку (попечительство), в приемную семью, устройство на воспитание в семью.

В течение всего времени пребывания в Центрах, воспитанники получают квалифицированную, комплексную медико-психологическую помощь и педагогическую реабилитацию. Для каждого ребенка разрабатывается индивидуальная программа сопровождения. В рамках межведомственного взаимодействия, совместно с органами опеки и попечительства, специалисты центра работают над основной задачей, возвращение потенциальной кровной семьи ребенку, временно оказав-

шемуся в социальном учреждении. Проводится работа с замещающими родителями (кандидатами в усыновители, опекунами, приемными родителями) с целью успешного устройства воспитанников, оставшихся без родительской опеки, в приемную семью. В период временного пребывания детей в Центрах созданы условия для пребывания воспитанников, максимально приближенные к домашним [13].

На базе Центров содействия семейному воспитанию работают службы по социальному патронату, которыми оказывается помощь биологическим родителям, которые желают и имеют возможность восстановить свои родительские права, вернуть ребенка в семью. И только в случае не возможности возвращения ребенка в родную семью, специалисты Центров совместно с опекой рассматривают возможность подбора замещающей семьи и передачи ребенка приемным родителям.

С целью привлечения кандидатов в усыновители, опекуны (попечители), приемные семьи, проводятся общегородские мероприятия для потенциальных родителей "Дни Аиста", "Родительские субботы", "Дни открытых дверей", приуроченных к различным праздникам, также работают консультативные площадки для замещающих семей, принявших детей, в том числе с ограниченными возможностями, на воспитание из Центров [13].

В рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации № 423 от 18.05.2009 г. "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан", за 6 лет в Москве открыто 56 "Школ приемных родителей", в том числе 31 школа на базе Центров содействия семейному воспитанию (далее ЦССВ) [8].

С 2014 года в Школах приемных родителей ЦССВ поновому организована работа по поиску, отбору и подготовке потенциальных приемных родителей, опекунов (попечителей).

Осуществляется социальная, психологическая, педагогическая, медицинская и юридическая помощь родителям, чьи дети находятся в детском учреждении и помощь замещающим родителям, планирующим взять ребенка-сироту на воспитание.

Для предотвращения повторных отказов от детей, переданных на воспитание в замещающие семьи, опекунам (попечителям) усыновителям, необходима их качественная подготовка, обязательное сопровождение семьи и ребенка в период адаптации в новой семье и после (при наличии потребности) [13].

С целью качественного предоставления услуг, специалисты, работающие в учреждениях для детей-сирот города Москвы, активно участвуют в разработке единых подходов в реализации стандартов оказания ранней помощи, методическом сопровождении специалистов своего учреждения (трансляция лучшего и инновационного опыта), а также профессионального сообщества.

За 2012-2016 гг. достигнуты следующие результаты реализации модели профилактики социального сиротства и развития семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Москве:

- число детей, состоящих на учете в региональном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, сократилось в два раза (2012 год - 4079 детей, на конец октября 2016 года 2033 ребенка),
- значительно изменилось соотношение числа детей-сирот, находящихся в семьях и в учреждениях (2012 год в семьях 78,0%, в учреждениях 22,0%; 2016 год в семьях 90,0%, в учреждениях 10,0%).

Основная часть детей, временно прибывающих в Центрах содействия семейному воспитанию в 2016 году - это дети (75%), в возрасте от 10 до 18 лет, 54% - дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями здоровья [12]. С 2014 года в городе Москве реализуется пилотный проект по имуществен-

ной поддержке семей, принявших на воспитание по договорам о приемной семье детей старшего возраста и (или) детей-инвалидов (Постановление Правительства Москвы от 23 января 2014 года N 8-ПП "О проведении в городе Москве пилотного проекта по имущественной поддержке семей, принявших на воспитание по договорам о приемной семье детей старшего возраста и (или) детей-инвалидов").

Особенностью пилотного проекта является предоставление в городе Москве жилых помещений по договору безвозмездного пользования приемным семьям, которые примут на воспитание 5 и более детей-сирот, на период исполнения ими обязанностей приемных родителей. По истечении 10 лет участвующим в пилотном проекте приемным семьям однократно в личное пользование будут предоставляться жилые помещения в городе Москве в размере 10 кв. м., площади жилого помещения на каждого участника пилотного проекта и их несовершеннолетних детей (родных и усыновленных) [12].

С целью успешной адаптации приемных детей в замещающих семьях и для защиты их прав и интересов профилактики возврата детей необходимо:

1. всемерно содействовать внедрению в практику служб социального сопровождения, в том числе семей с детьми-инвалидами;
2. необходимо разработать и внедрить во всех субъектах Российской Федерации:
  - службы помощи семьям, в которых воспитываются дети с ОВЗ, на базе детских учреждений, с целью сохранения кровной семьи;
  - службы сопровождения замещающей семьи с целью осуществления контроля за пребыванием ребенка с ОВЗ в данной семье;
  - программы по подготовке кандидатов в замещающие родители детей с ОВЗ, обеспечивающих успешную адаптацию детей в замещающей семье;

- стандарты сопровождения замещающих семей, имеющих детей с ОВЗ;
- обучение специалистов, работающих с семьями, в которых воспитываются дети с ОВЗ, инновационным технологиям: Лекотека, Монтессори технология и др.

Регламентация комплексных услуг по работе с приемными семьями и детьми-сиротами и детьми, оставшимися без родительской опеки, на базе детских учреждений должна способствовать передаче детей с ОВЗ, детей старше 10 лет и сиблингов в приемные семьи российских граждан.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.)
2. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ (действующая редакция, 2016 г.).
3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016 г.)
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (действующая редакция, 2016 г.).
5. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ (действующая редакция, 2016 г.)
6. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ (действующая редакция, 2016 г.)
7. Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и

- детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей»
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»
  9. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы»
  10. Указ Президента РФ от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»
  11. Серия «Научно-методическое обеспечение деятельности специалистов, осуществляющих работу в сфере опеки и попечительства»/Часть1/ - М., 2011.
  12. Статья Дзугаевой А.З., заместителя руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы, кандидата юридических наук/ Концепция модели профилактики социального сиротства и развития семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве/ - М., 2015.
  13. Телегина Т.Б. Итоги работы ГКУ ЦССВ «Центральный». – М., 2015.
  14. Дзугаева А.З. Каждый ребенок достоин семьи: вчера, сегодня, завтра. Материалы V Международного форума – М., 2016.

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 37

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА
В XXI ВЕКЕ**

Материалы международной
научно-практической конференции
**«Проблемы взаимодействия личности,
общества и государства в XXI веке»**
16 апреля 2016 г. Москва НОУ ВО «СФГА»

Верстка: Семенов Д.В.
Составитель Куракин А.В.

Подписано в печать 10.03.2017. Заказ № 11.
Формат 60X90/16. Бумага офсетная.
Гаритруа Arial.
Печ.л. – 11. Тираж – 500 экз.

НОУ ВО «СФГА»
109383 г. Москва, ул. Шоссейная, д. 90 стр. 17
Тел (495) 741-56-84
Email: info@sfga.ru

ООО «Вариант»
115093, Москва, ул. Б. серпуховская, д. 44, оф 19
Email: a1605@e-mail.ru